

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т. А. Червякова

ТЕОРЕТИКО-
ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

МИНСК
БГУ
2014

УДК 342.951:347.77.043(476)
ББК 67.401.11(4Бен)
Ч-45

Рекомендовано
советом юридического факультета
30 сентября 2014 г., протокол № 1

Рецензенты:

судья Конституционного суда Республики Беларусь
заслуженный юрист Республики Беларусь,
доктор юридических наук, профессор *А. Г. Тиковенко*;
профессор кафедры конституционного права юридического
факультета Белорусского государственного университета
кандидат юридических наук, доцент *А. Н. Крамник*

Червякова, Т. А.

Ч-45 Теоретико-прикладные проблемы лицензирования в Республике Беларусь / Т. А. Червякова. — Минск : БГУ, 2014. — 155 с.
ISBN 978-985-566-094-2.

В монографии рассматривается ряд теоретических и практических проблем лицензирования отдельных видов деятельности, а также внешнеторговых операций: анализируются основные подходы к определению сущности лицензирования; исследуются такие вопросы, как место лицензирования в механизме правового регулирования, природа правомочий лицензиата, место лицензии в системе правовых актов управления, виды лицензий, стадии лицензионного производства и процессуальные особенности выдачи отдельных лицензий, лицензионный контроль, правовая природа мер принуждения, применяемых к лицензиату; формулируются предложения по совершенствованию лицензионного законодательства и практики его применения.

УДК 342.951:347.77.043(476)
ББК 67.401.11(4Бен)

ISBN 978-985-566-094-2

© Червякова Т. А., 2014
© БГУ, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Изменения в методах воздействия государства на общественные отношения в экономической сфере обусловили введение лицензирования в Республике Беларусь. Формирование рыночной экономики вызвало необходимость создания нового механизма государственного регулирования экономики, совершенствования существующих и поиска новых правовых средств воздействия на хозяйствующих субъектов при осуществлении ими предпринимательской деятельности. К их числу относится требование о необходимости получения лицензии на осуществление установленных законодательством видов деятельности, а также операций по импорту и экспорту отдельных товаров.

Национальная система законодательства о лицензировании начала формироваться в Беларуси сравнительно недавно — в начале 90-х годов XX в. Действующее лицензионное законодательство характеризуется многочисленностью и разнородностью образующих его нормативных правовых актов. При этом лицензирование банковских операций, деятельности в отношении специфических товаров (работ, услуг), экспортных и импортных операций имеет свои особенности и регламентируется специальными актами. С момента принятия Временного положения о порядке выдачи субъектам хозяйствования специальных разрешений (лицензий) на осуществление отдельных видов деятельности, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 октября 1991 г. № 386 [244], законодательство о лицензировании отдельных видов деятельности трижды подвергалось реформированию: в 1995 г. в связи с постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 21 августа 1995 г. № 456 «О перечне видов деятельности, на осуществление которых требуется специальное разрешение (лицензия), и органов, выдающих эти разрешения (лицензии)» [242], в 2003 г. в связи с вступлением в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [218] и в 2010 г.

в связи с изданием Президентом Республики Беларусь Указа от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [222]. Лицензирование экспортных и импортных операций было введено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 февраля 1992 г. № 50 «О квотировании и лицензировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории Республики Беларусь в 1992 году» [214]. До вступления в законную силу Соглашения о правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами от 9 июня 2009 г. [384] законодательство о лицензировании внешнеторговых операций реформировалось дважды: постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 апреля 2002 г. № 440 «О мерах по совершенствованию регулирования экспорта и импорта товаров» [228] и постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 сентября 2006 г. № 1267 «О лицензировании внешней торговли отдельными видами товаров» [217]. Несмотря на предпринятую в 2010 г. попытку систематизации лицензионного законодательства, в настоящее время оно включает более 100 нормативных правовых актов разной юридической силы. Для Республики Беларусь назрела необходимость консолидации законодательства о лицензировании и урегулирования на законодательном уровне основных прав и обязанностей физических и юридических лиц в сфере лицензирования, порядка предоставления лицензий, особенностей осуществления лицензионного контроля, применения мер принуждения к лицензиату за нарушение условий осуществления лицензируемой деятельности.

В связи с дальнейшим углублением процессов дерегулирования экономики вопросы определения критериев введения лицензирования, оптимизации процедуры выдачи лицензий, создания действенного и эффективного механизма лицензионного контроля приобретают важное социальное и экономическое значение, поскольку оказывают значительное влияние на уровень предпринимательской активности, стабильность и устойчивость национальной экономики. В настоящее время лицензируются 37 видов деятельности, которые включают в качестве составляющих 199 работ и (или) услуг. Об эффективности и целесообразности использования лицензирования в отдельных сферах можно судить по количественному и качественному составу лицензиатов. Так, по состоянию на 1 октября 2014 г. выдано всего лишь 10 лицензий на осуществление деятельности, связанной со сбором и распространением (в том числе в глобальной компьютерной сети интернет) информации о физических лицах в целях их знакомства [388], а из 93 лицензиатов, осуществляющих деятельность, связанную с оздоровлением детей за рубежом, коммерческими юридическими лицами являются четверо из них, индивидуальными пред-

принимателями — двое, некоммерческими юридическими лицами (общественные объединения, благотворительные фонды и т. п.) — 87 [360].

Совершенствование лицензионного законодательства невозможно без соответствующих научных разработок теорий правовых запретов и дозволений, стимулов и ограничений, интересов, юридических средств и т. д. К числу основных теоретических проблем института лицензирования следует отнести отсутствие единого мнения относительно правовой сущности лицензирования, недостаточное исследование вопросов о природе различных лицензий и характере предоставляемых ими правомочий, их действии во времени, в пространстве и по кругу лиц, стадийности лицензионного производства и т. д. Существенный вклад в разработку указанных и смежных проблем внесли труды таких ученых, как А. М. Абрамович, Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, А. П. Алехин, С. А. Балашенко, Д. Н. Бахрах, К. С. Бельский, В. П. Беляев, А. Г. Братко, С. Н. Братусь, Г. А. Василевич, Н. В. Витрук, Б. Н. Габричидзе, Д. А. Гавриленко, И. А. Галаган, Д. В. Гвоздев, В. М. Горшенев, М. И. Еропкин, С. М. Забелов, Ж. А. Ионова, О. С. Иоффе, А. А. Кармолицкий, С. Ф. Кечекьян, Ю. М. Козлов, Т. И. Козырева, А. П. Коренев, А. Н. Крамник, В. А. Кучинский, А. Е. Лунев, И. В. Максимов, А. В. Малько, Н. И. Матузов, И. И. Мах, Ю. Н. Мильшин, Д. М. Овсянко, Д. В. Осинцев, Л. Л. Попов, Б. И. Пугинский, Т. Н. Радько, Б. В. Россинский, Л. М. Рябцев, В. А. Сапун, В. В. Серегина, В. Д. Сорокин, Ю. Н. Старилов, Е. Старосьцяк, М. С. Студеникина, А. Г. Тиковенко, Ю. А. Тихомиров, В. Е. Чиркин, О. И. Чуприс, В. И. Шабайлов, Т. З. Шалаева, Л. С. Явич и др.

В монографии комплексно исследуются проблемы лицензирования не только предусмотренных законодательством видов деятельности, но и внешнеторговых операций, определяются правовая природа, место и роль лицензирования в механизме правового регулирования общественных отношений в условиях проводимой в Республике Беларусь политики либерализации экономики, формулируются научно обоснованные предложения по совершенствованию правового обеспечения правоприменительной деятельности лицензирующих органов.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

абз.	— абзац (абзацы)
БК	— Банковский кодекс Республики Беларусь
г.	— год
КоАП	— Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях
контролируемые товары	— товары (работы, услуги), контролируемые в интересах национальной безопасности Республики Беларусь
Положение о лицензировании	— Положение о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450
Положение о порядке лицензирования ввоза и вывоза специфических товаров	— Положение о порядке лицензирования в Республике Беларусь ввоза и вывоза специфических товаров (работ, услуг), утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2006 г. № 460
Положение о порядке лицензирования видов деятельности, связанных со специфическими товарами	— Положение о порядке лицензирования видов деятельности, связанных со специфическими товарами (работами, услугами), утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 16 февраля 2012 г. № 71
п.	— пункт (пункты)
пп.	— подпункт (подпункты)
прил.	— приложение (приложения)
специфические товары	— специфические товары (работы, услуги)
ст.	— статья (статьи)
ч. 1, 2, 3... и т. д.	— часть (части) первая, вторая, третья... и т. д.

Глава 1

МЕСТО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1.1. Основные подходы к определению сущности лицензирования

Основные научные разработки проблем лицензирования проводились представителями таких отраслевых юридических наук, как административно-правовая и предпринимательско-правовая.

Среди отечественных авторов, сфера научных интересов которых включает вопросы лицензирования, необходимо отметить Т. З. Шалаеву. В работе «Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Республике Беларусь» она приходит к выводу о том, что лицензирование является одним из административно-правовых методов воздействия на предпринимательскую деятельность наряду с регистрацией и ликвидацией субъектов предпринимательства, а также государственным контролем. В соответствии с указанной концепцией Т. З. Шалаевой было сформулировано следующее определение: «Лицензирование как административно-правовой метод воздействия на предпринимательскую деятельность представляет собой одностороннее властное государственное воздействие на деятельность субъектов предпринимательства по установлению уполномоченными органами исполнительной власти прямой обязанности субъектам предпринимательства получить специальное разрешение (лицензию) на занятие видами деятельности, способными нанести вред интересам государства, природной среде, угрожать здоровью граждан» [416, с. 15].

Д. В. Гвоздев в диссертации на тему «Административно-правовое регулирование лицензирования в Республике Беларусь» рассматривает лицензирование как административно-правовой режим и предлагает следующую дефиницию исследуемого феномена: «Лицензирование как

административно-правовой режим — это совокупность административно-правовых средств достижения государственной безопасности в сфере экономической деятельности, под которыми следует понимать урегулированные административно-правовыми нормами виды деятельности специально уполномоченных органов государственного управления и иных государственных органов по: а) предоставлению лицензий, внесению в них изменений и дополнений, продлению срока их действия, прекращению действия лицензий; б) надзору за осуществлением лицензиатами лицензируемых видов деятельности; в) применению мер юридической ответственности за нарушения порядка осуществления лицензиатами лицензируемых видов деятельности в целях обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, защиты прав и свобод, нравственности, здоровья населения, охраны окружающей среды при осуществлении субъектами хозяйствования потенциально опасных видов предпринимательской деятельности, для занятия которыми требуется наличие лицензии» [79, с. 3].

О. А. Мазур определяет лицензирование как деятельность лицензирующих органов, связанную с выдачей лицензий, их дубликатов, внесением изменений и (или) дополнений в лицензии, приостановлением, возобновлением, продлением срока действия лицензий, прекращением их действия, контролем за соблюдением лицензиатами при осуществлении лицензируемых видов деятельности соответствующих лицензионных требований и условий, формированием, ведением реестров лицензий и предоставлением соответствующей информации из реестров лицензий государственным органам, юридическим и физическим лицам на основании запросов [165, с. 307].

Т. В. Рогожкина, исследуя проблемы лицензирования в области охраны окружающей среды, также исходит из того, что лицензирование — это «...деятельность уполномоченных государственных органов... связанная с выдачей лицензий, их дубликатов, внесением в лицензии изменений и (или) дополнений, приостановлением, возобновлением, продлением срока действия лицензий, прекращением их действия, аннулированием лицензий, контролем за соблюдением лицензиатами соответствующих лицензионных требований и условий при осуществлении лицензируемых видов деятельности... формированием и ведением реестра лицензий» [363, с. 5—6].

А. Г. Тиковенко полагает, что лицензирование наряду с регистрацией представляет собой официальное признание, удостоверение статуса субъектов предпринимательства и осуществляемых ими видов деятельности [5, с. 14].

Ж. А. Ионова является автором одной из первых в Российской Федерации диссертационных работ в этой сфере. Она рассматривает госу-

дарственную регистрацию и лицензирование во взаимосвязи, как последовательные стадии приобретения предпринимателем правового статуса и подтверждения законности вхождения в хозяйственный оборот и его отдельные сферы (легитимации) [126, с. 7–8]. По мнению Ж. А. Ионовой, лицензирование является способом государственного регулирования предпринимательской деятельности, который заключается в установлении правового режима осуществления ее отдельных видов только при наличии специальных разрешений (лицензий), выдаваемых уполномоченными органами публичной власти при выполнении заранее определенных требований и условий [126, с. 17].

Ю. А. Тихомиров относит лицензирование к числу легализующих средств государственного регулирования [399, с. 5]. Такую же позицию занимают Н. Ф. Казора [130, с. 10–11], К. А. Потапов [329, с. 26] и О. С. Соколь [378, с. 5].

Ю. Н. Мильшин отмечает неоднозначность понятия «лицензирование», в связи с чем предлагает рассматривать его как систему государственно-исполнительных отношений, форму контроля, особый административно-правовой режим, правовой институт, правовую форму исполнительной деятельности и метод управленческого воздействия [192, с. 8–9]. Им выделены следующие особенности правового режима лицензирования: а) режим деятельности субъектов лицензирования является специальным административно-правовым режимом; б) установление его зависит от волеизъявления субъекта, добровольно вступающего в эту сферу; в) исполнительная власть обладает значительной автономией в вопросах формирования правового статуса субъектов лицензирования [192, с. 13].

Подход к лицензированию как правовому режиму присутствует в работах Д. Дедова [90, с. 27], В. Д. Мельгунова [189, с. 23] и С. С. Маиляна [175, с. 25]. Последний из указанных авторов определяет лицензирование как предметный процедурный комплексный административно-правовой режим [174, с. 190–191].

О. Олейник называет лицензирование правовым режимом начала и осуществления отдельных признанных законодательством видов предпринимательской деятельности, предполагающим государственное подтверждение и определение пределов права на ведение хозяйственной деятельности, государственный контроль за осуществляемой деятельностью и возможность прекращения деятельности по особым основаниям органами государства [285, с. 17].

А. Б. Багандов характеризует административно-правовой режим лицензирования как совокупность административно-правовых норм, регулирующих общественные отношения в экономической сфере путем осуществления субъектами этих отношений контрольно-разрешительных

мероприятий в отношении отдельных видов деятельности в целях учета этими субъектами публичных интересов [39, с. 13]. Его взгляд на режим лицензирования как совокупность правовых норм разделяет А. С. Калинина [131, с. 21].

С. А. Тарасов рассматривает лицензирование как вид властной публичной деятельности, способ государственного регулирования предпринимательской деятельности, одно из проявлений разрешительной системы, а также институт административного права [395, с. 15] и предлагает под лицензированием предпринимательской деятельности понимать способ воздействия государства на хозяйствующих субъектов, который предполагает первоначальное признание за определенными субъектами права на осуществление отдельных предусмотренных законом видов деятельности, выражающееся в выдаче особого разрешения (лицензии), и последующий контроль со стороны уполномоченных органов государственного управления за фактическим осуществлением деятельности в строгом соответствии с лицензионными требованиями и условиями, включающий в себя в том числе и возможность прекращения этой деятельности [395, с. 15–16].

Е. В. Титова определяет лицензирование как осуществляемую государственными органами деятельность, направленную на обеспечение экономического конституционного порядка, устанавливающего свободу предпринимательства и определяющего, в каких случаях и пределах она может быть в публичных интересах ограничена [398, с. 8]. М. В. Усова полагает, что лицензирование является разновидностью позитивной государственно-управленческой деятельности [406, с. 12]. О. С. Троценко также позиционирует его как деятельность соответствующих органов. По мнению указанного автора, лицензирование представляет собой деятельность лицензирующих органов, выраженную в санкционированном, официальном признании за определенными субъектами права на занятие отдельными видами предпринимательской деятельности, а также на заключение договоров на осуществление таких видов деятельности в целях недопущения причинения ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов Российской Федерации, состоящую в предоставлении разрешений, переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензий, приостановлении и возобновлении действия лицензий, аннулировании лицензий и контроле лицензирующих органов за соблюдением хозяйствующими субъектами при осуществлении лицензируемых видов деятельности лицензионных требований и условий [401, с. 5].

Т. В. Куликова исходит из того, что лицензирование является формой реализации исполнительной власти, опосредующей осуществление правового предварительного и текущего контроля за соблюдением ли-

цензионных требований и условий, а также учета лицензируемых объектов путем вынесения лицензирующим органом административно-правовых актов в рамках нормативно-урегулированной процедуры [157, с. 8].

Ю. С. Юрьева, хотя и рассматривает лицензирование как форму деятельности органов исполнительной власти, в качестве положения, выносимого на защиту, предлагает авторскую дефиницию лицензирования как совокупности норм различной отраслевой принадлежности, регламентирующих порядок осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности, выражающийся в официальном признании и контроле со стороны государства за вышеуказанной деятельностью, право на осуществление которой возникает с момента выдачи лицензии, подтверждающей законность вхождения данных субъектов в хозяйственный оборот (социальную сферу) и выступающей в роли основания возникновения (изменения, прекращения) лицензионных правоотношений [419, с. 7].

Ю. М. Козлов и Ю. Н. Стариков относят лицензирование к числу методов управления (управленческой деятельности) [3, с. 289; 47, с. 386], а Д. Н. Бахрах — методов административно-правового воздействия [49, с. 355].

Ф. И. Биншток называет лицензирование инструментом государственного регулирования предпринимательской деятельности и понимает под ним выдачу специального документа, дающего право физическому или юридическому лицу заниматься этим видом деятельности, осуществлять определенные предусмотренные нормативными актами операции с соблюдением нормативных требований, стандартов [58, с. 44].

В юридической литературе лицензирование рассматривается также как административно-правовое средство регулирования хозяйственной деятельности [83, с. 121], форма государственного регулирования [84, с. 13—14; 190, с. 30; 409, с. 12], метод государственного регулирования [11, с. 33; 188, с. 14; 201, с. 20; 417, с. 12], метод административно-правового регулирования [92, с. 39], форма процессуальной деятельности [202, с. 10].

Ряд исследователей приходят к выводу о том, что лицензирование является формой государственного контроля. Так, П. Злотник и Г. Злотник полагают, что лицензирование, с одной стороны, выступает как вид разрешительной деятельности государства с элементами административно-правового характера, а с другой — государство посредством выдачи лицензий выполняет контрольные функции по отношению к участникам предпринимательской деятельности в условиях рынка [106, с. 90]. И. В. Ершова и Т. М. Иванова утверждают, что лицензирование представляет собой особый вид государственного контроля, направленного

на обеспечение защиты прав, законных интересов, нравственности и здоровья граждан, обеспечение обороны страны и безопасности государства [101, с. 40]. Аналогичной позиции придерживается С. Якушева [421, с. 16].

Изложенное выше свидетельствует о многоаспектности понятия «лицензирование». Для определения подхода к исследованию правовой сущности данной категории представляется необходимым критически проанализировать сложившиеся основные точки зрения относительно его правовой природы (метод регулирования, способ регулирования, правовой режим, метод управления, форма управленческой деятельности).

Поскольку юридическая наука занимается исследованием правовых аспектов государственного регулирования, то методы и способы такого регулирования следует рассматривать сквозь призму методов и способов правового регулирования. Вопрос о методе правового регулирования связан с проблемой структурирования системы права. Итогом возникшей в конце 30-х гг. XX в. научной дискуссии по этому поводу явились две концепции относительно наличия у каждой отрасли права собственного метода. Сторонники первой из них полагают, что каждой отрасли присущ свой метод правового регулирования. При этом в результате анализа содержания данных методов С. С. Алексеев приходит к выводу о существовании двух первичных, исходных методов, которые представляют собой «...выделенные логическим путем простейшие приемы регулирования, определяющие главное в правовом статусе субъектов, в их исходных юридических позициях», а именно — централизованное, императивное регулирование (метод субординации) и децентрализованное, диспозитивное регулирование (метод координации) [19, с. 156]. В отраслях права эти первичные методы выступают в различных вариациях в зависимости от характера и особенностей регулируемых отношений. Сторонники второй концепции утверждают, что существует единый или общий метод правового регулирования¹. Однако даже наиболее категоричный в своих суждениях по данному вопросу В. Д. Сорокин, обосновывающий наличие единого метода на основании предположения о существовании единого предмета правового регулирования, при анализе особенностей соотношения дозволения, предписания и запрета, которые он называет первоначальными способами воздействия на поведение субъектов права и субъектов правоотношений, делает вывод о существовании трех типов правового регулирования: гражданско-правового, административно-правового и уголовно-правового [386, с. 117–120].

Несмотря на различия в видении места и роли метода правового регулирования в качестве основания для дифференциации отраслей пра-

¹ Некоторые авторы, в частности А. М. Витченко, допускают наличие отраслевых методов наряду с единым методом правового регулирования [72, с. 52, 60].

ва, само исследуемое понятие определяется разными авторами как совокупность юридических приемов, средств и способов воздействия. Однако вопрос о том, как они соотносятся между собой, остается недостаточно изученным. В большинстве случаев исследователи ограничиваются выделением и характеристикой трех основных способов правового регулирования: дозволения, запрещения и обязывания¹.

К. Е. Игнатенкова рассматривает способ правового регулирования как государственно-властное суждение о должном порядке функционирования правовых связей и явлений, облаченное в форму юридической категории, и предлагает следующую дефиницию указанного понятия: «Способ правового регулирования — это установленная в нормах права юридически значимая информация, содержащая позицию государства касательно существующих или будущих общественных отношений (недопустимость, необходимость, желательность либо нейтральная позиция — запрет, позитивное обязывание и дозволение соответственно), обладающая свойством оказывать при помощи общего психологического и специального юридического механизма воздействие на поведение людей» [107, с. 8–9]. По ее мнению, способы правового регулирования являются первичными, исходными клеточками правовой материи, а методы — производными от них инструментами. При помощи способа право, как правило, воздействует на поведение людей на основе единичной нормы либо ограниченной группы норм, в то время как метод является одним из критериев разграничения целых отраслей права [107, с. 13].

С. С. Алексеев под методами правового регулирования понимает приемы юридического воздействия, их сочетание, характеризующее использование в данной области общественных отношений того или иного комплекса юридического инструментария, средств юридического воздействия [13, с. 294], а под способами — пути юридического воздействия, которые выражены в юридических нормах, в других элементах правовой системы [13, с. 296].

¹ Существование указанной триады оспаривается рядом ученых. Так, В. М. Горшенев называет два способа правового регулирования: дозволение и запрет [85, с. 10–11]. А. Г. Братко выделяет четвертый способ — правовое ограничение [63, с. 10–11], а И. Э. Звечаровский и О. М. Киселева — поощрение [105, с. 115; 139]. В. К. Бабаев полагает, что отраслевые методы правового регулирования складываются из пяти способов воздействия на общественные отношения: обязываний, запретов, дозволений, поощрений и рекомендаций [38, с. 81]. Ф. Н. Фаткуллин пишет о том, что законодатель использует для опосредования упорядочиваемых им общественных отношений девять специальных средств: дозволение, позитивное обязывание, управомочие, запрет, ограничение, закрепление, рекомендации, поощрение и меры государственного принуждения [408, с. 157].

Наиболее удачное решение данной проблемы, на наш взгляд, предложила И. С. Хохлова. Она полагает, что способ правового регулирования представляет собой основанную на государственной оценке социально значимых явлений систему правовых предписаний, фиксирующих комплекс правовых средств, приемов и процедур их использования, с помощью которых осуществляется регулятивное воздействие на сознание и волю людей с целью достижения социально полезного результата [412, с. 7]. По вопросу соотношения способа, метода, типа и режима правового регулирования указанный автор отмечает, что «...между ними нет и не может быть кардинальной разницы. Это весьма схожие по своим функциональным свойствам правовые явления» [412, с. 20]. Различия между ними сводятся к объему содержания, структуре и акцентам использования юридических средств. Первичным из них является способ, поскольку он оказывает воздействие на относительно небольшие группы общественных отношений. Методы, режимы и типы регулирования опосредуют целые сферы или области общественной жизни и включают отдельные способы регулирования в свою структуру в качестве составных частей [412, с. 20].

В отличие от юриспруденции в экономической науке понятия «метод регулирования» и «способ регулирования» имеют другое содержание. Заимствование подхода к исследованию лицензирования как способа или метода государственного регулирования из другой отрасли научных знаний [178, с. 37—44; 22, с. 56; 134, с. 36—37; 197, с. 74] не позволяет раскрыть правовую природу этого явления.

Несмотря на то что категория «правовой режим» активно исследуется как общей теорией права, так и отраслевыми юридическими науками, общепризнанное ее понимание отсутствует.

В. Б. Рушайло рассматривает правовой режим как основанную на единых правовых принципах и установленную законодательством систему правового регулирования, использующую специфические юридические формы и методы воздействия на общественные отношения [368, с. 25].

По мнению И. С. Розанова, административно-правовой режим является системой установленных в законодательстве правил деятельности, действий или поведения граждан и юридических лиц по реализации своих прав и интересов в определенной ситуации [364, с. 86].

С. С. Маилян отмечает, что в своем исходном и наиболее абстрактном понимании режим есть порядок, и предлагает под административно-правовым режимом подразумевать порядок в области государственного управления [173, с. 320]. В свою очередь, под комплексным административно-правовым режимом, к числу которых указанный автор относит режим лицензирования, он понимает урегулированный правом и имеющий нормативный характер в отношении структур государственного управ-

ления порядок осуществления деятельности, общий для определенного множества либо для всех государственных органов, который подлежит конкретизации в процессе его реализации [172, с. 23].

Н. В. Румянцев утверждает, что административно-правовой режим представляет собой систему норм административного права, а также норм, имеющих административно-правовое содержание, определяющих обязательный для соблюдения порядок взаимодействия субъектов административных правоотношений, основным предназначением которого является оптимизация администрирования [367, с. 246].

В. Д. Мельгунов рассматривает его как установленный нормами права и обеспеченный совокупностью юридических и организационно-технических процедур комплекс административно-правовых средств, определяющих меру возможного и должного поведения субъектов и придающий особую направленность регулированию общественных отношений в сфере государственного управления [189, с. 16].

О. В. Хабибулина полагает, что данный режим есть «...установленная нормами права идеальная модель функционирования и развития общественных отношений... закрепленная и обеспеченная совокупностью административно-правовых, организационных и материально-технических средств, определяющих меру возможного и должного поведения субъектов и придающих особую направленность регулированию» [410, с. 16–17].

Д. В. Василевская, характеризуя административно-правовой режим недропользования, определяет его как «...совокупность правовых норм и организационных мер, устанавливающих определенный порядок предоставления права пользования недрами... а также соответствующее поведение лиц в сфере недропользования» [69, с. 11].

Большинство авторов, которые рассматривают лицензирование как правовой режим, ограничиваются лишь констатацией этого, в связи с чем остается без ответа ряд вопросов, в частности о структуре, содержании данного режима и т. д. Спорным представляется также подход к определению режима лицензирования как совокупности правовых норм, поскольку в этом случае происходит смешение разнопорядковых понятий и правовой режим отождествляется с правовым институтом.

Наиболее общим образом в административно-правовой науке метод управления позиционируется как система способов государственно-правового воздействия на участников соответствующих общественных отношений.

А. Е. Лунев под методами управления понимает научно обоснованные, дозволенные законом способы воздействия на управляемых в целях наиболее правильного оперативного решения управленческих задач и достижения максимальной эффективности управления [163, с. 48]. Он выделяет

всеобщие методы государственного управления, которые включают в себя четыре группы (морально-политические, экономические, организационные и административно-директивные), и дополняющие их специфические, которые свойственны тем или иным отраслям и отдельным направлениям управленческой работы [164, с. 139–140].

В. И. Шабайлов определяет методы управления как совокупность способов, приемов, средств целенаправленного воздействия субъекта (управляющего) на сознание, волю объекта (управляемого) и классифицирует их на идеологические (убеждения), административные и методы стимулирования [289, с. 157–158].

Ю. М. Козлов отмечает, что в методах управления опосредуется связь между субъектом и объектом управления [143, с. 37]. Метод управления, по его мнению, представляет собой конкретный способ практического осуществления задач и функций, стоящих перед субъектами управления [144, с. 146]. В качестве основных, универсальных методов выступают убеждение и принуждение [144, с. 148].

В. Ф. Сиренко утверждает, что методы государственного управления с точки зрения своего содержания — это способы, приемы, средства, а также регулятивные принципы и требования, используемые в процессе управленческой деятельности для решения управленческих задач, достижения поставленных целей и иных результатов. При этом в качестве метода может выступать идея, теория, опыт и даже простое положительное знание, добытое описательным путем [376, с. 79]. Среди возможных средств, приемов, способов, используемых в качестве методов государственного управления, указанный автор называет убеждение, принуждение, административные меры и экономические стимулы, демократизм [376, с. 97–110].

В. С. Основин делит методы управления в зависимости от содержания на методы правового регулирования, организационные методы, методы экономического стимулирования и технические методы [288, с. 181–182], по характеру воздействия на управляемую систему — на методы прямого и косвенного воздействия [288, с. 186], по характеру воздействия на психику людей — методы убеждения и принуждения [288, с. 187].

Следует отметить тесную связь теории государственного управления и административного права. Теория государственного управления изучает его как комплексное, единое системное образование и представляет собой науку о структурных, социологических характеристиках управления и управленческой деятельности, ее содержании, принципах, методах, стиле [47, с. 29]. Административное право как отраслевая управленческая наука занимается проблемами правового регулирования в сфере государственного управления. Поэтому исследование лицензирования

как одного из методов управления не позволяет установить правовую сущность данного феномена.

Вопросы форм управленческой деятельности как соответствующей правовой конструкции находятся в фокусе юридической науки. По мнению В. С. Основина, формы управления выражают те приемы, при помощи которых оказывается воздействие на объект управления [288, с. 179]. В. Ф. Сиренко видит связь между методом и формой управления в том, что форма выступает носителем метода [376, с. 82], а Е. Старосыцяк полагает, что форма является элементом метода, который характеризуется многократностью применения определенных форм, а многократное использование одних и тех же форм деятельности, в свою очередь, формирует метод деятельности [390, с. 13]. Большинство авторов определяют форму управления как внешнее выражение действий, совершаемых органами государственного управления или должностными лицами [3, с. 256; 4, с. 81; 284, с. 131]. В зависимости от того, влекут ли эти действия правовые последствия либо нет, различают правовые и неправовые формы. Ю. Н. Старилов правовой формой управления называет внешне выраженное и юридически оформленное действие органа управления публичной власти (или должностного лица), осуществляемое в пределах его компетенции и вызывающее определенные правовые последствия [47, с. 305].

Основной правовой формой является издание правовых актов (нормативных либо индивидуальных). Ю. М. Козлов характеризует их как «ярко выраженные формы управленческой деятельности» [3, с. 258]. Наряду с ними к правовым формам управления относят юридически значимые действия [21, с. 195–196; 49, с. 269–270; 284, с. 133]. П. И. Кононов и И. М. Машаров предлагают понимать под административно-правовым действием властный волевой акт поведения административного органа, совершаемый в отношении конкретных физических или юридических лиц, направленный на разрешение конкретной жизненной ситуации, возникшей в ходе осуществления указанным органом административной деятельности, и влекущий для названных лиц определенные правовые последствия [149, с. 29]. При этом указанные авторы отмечают связь данной формы с другой формой административной деятельности — изданием индивидуальных правоприменительных актов, которая может как предшествовать совершению административно-правового действия, так и следовать за ним. Согласно предложенной ими классификации выдача лицензий относится к числу административно-регулятивных действий, направленных на обеспечение реализации прав и обязанностей физических и юридических лиц, возникающих у них на основе материальных норм различных отраслей права [149, с. 30].

В юридической литературе высказываются различные мнения относительно места института лицензирования в системе права. П. Злотник и Г. Злотник полагают, что лицензирование является гражданско-правовым институтом [106, с. 90]. А. А. Демин отмечает: «Лицензирование — это властная функция публичной власти, и никакое его закрепление в гражданском законодательстве не может изменить этого факта» [93, с. 15]. Е. В. Блинкова указывает, что отношения, возникающие в связи с осуществлением лицензирования отдельных видов деятельности, «...частно-правовыми назвать нельзя, поскольку, во-первых, они возникают между юридически неравными субъектами, а во-вторых, лицензия является специальным разрешением на осуществление конкретного вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданным лицензирующим органом юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю. В силу названных причин эти отношения составляют предмет административно-правового регулирования» [59, с. 46]. По мнению О. Олейник, конструировать институт лицензирования в масштабах гражданского права теоретически и практически невозможно, поскольку предмет регулирования и его метод явно выходят за пределы принципов свободы воли, равенства сторон и диспозитивности, и предлагает рассматривать его в качестве самостоятельного института хозяйственного права [285, с. 15–16]. Ю. Н. Мильшин утверждает, что институт лицензирования является комплексным, поскольку «...включает в себя нормы административного и гражданского права, где наличие лицензии является основанием для возникновения правоспособности и имущественных отношений при осуществлении отдельных видов деятельности» [192, с. 8]. Аналогичной позиции придерживается Г. В. Акимцева [6, с. 16]. Некоторые исследователи в структуре экологического права выделяют институт лицензирования в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов [43, с. 157–165; 94, с. 159–168, 291–295, 351]. Т. В. Рогожкина характеризует его как комплексный и выделяет в нем три части: деятельность по специальному природопользованию, по охране окружающей среды, а также деятельность, не являющаяся изначально природоохранной, но имеющая отношение к охране окружающей среды [362, с. 88–89].

На наш взгляд, вопросы, связанные с влиянием наличия лицензии на правосубъектность лица как участника гражданских правоотношений, должны рассматриваться в рамках гражданского права. В свою очередь, порядок выдачи лицензий, контроль за соблюдением лицензионных требований и условий и т. д. должны изучаться административно-правовой наукой.

1.2. Разрешительная система: понятие и структура

В юридической литературе советского периода разрешительная система определялась как совокупность правил, регламентирующих порядок производства, приобретения, пользования, сбыта, перевозки некоторых предметов и веществ, а также открытия и функционирования некоторых предприятий [100, с. 300; 379, с. 551; 381, с. 297; 382, с. 170], как порядок осуществления органами внутренних дел указанных действий [60, с. 4], а также как специфический комплекс общественных отношений, возникающих в процессе реализации установленного порядка изготовления, приобретения, перевозки, хранения, использования и уничтожения различных строго определенных предметов и веществ, обладающих экстраординарными свойствами [91, с. 16]. К числу таких предметов и веществ относились оружие, боеприпасы, яды, взрывчатые материалы и т. п., а предприятий — магазины для торговли оружием, стрелковые тиры, оружейно-ремонтные мастерские и т. п.

В настоящее время в науке административного права сформировался более широкий подход к пониманию этого института. По мнению Д. Н. Бахраха, разрешительная система представляет собой урегулированную правом совокупность общественных отношений субъектов административной власти с гражданами и организациями, возникающих в связи с выдачей разрешений на занятие определенными видами деятельности и последующим надзором за соблюдением правил и условий осуществления разрешенной деятельности [49, с. 375]. Д. В. Осинцев также рассматривает ее как особый вид государственно-управленческих отношений, содержанием которых является санкционирование, официальное признание допуска субъектов в сферы деятельности, где требуется профессиональное выполнение разнообразных квалификационных и административных требований во избежание негативных последствий [287, с. 6]. А. Б. Багандов определяет разрешительную систему как вид административной деятельности, который заключается в выдаче разрешений на особо охраняемые объекты разрешительной системы; надзоре за соблюдением правил разрешительной системы; принятии мер административного воздействия и составлении материалов для привлечения к ответственности нарушителей разрешительной системы [39, с. 13], а С. А. Тарасов — как совокупность материальных и процессуальных административно-правовых норм и соответствующих правоотношений, складывающихся между уполномоченными государственными органами (должностными лицами) и предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами в процессе установления и осуществления порядка производства, приобретения, использования, хранения, сбыта, транспортировки конкретных

предметов и вещей, открытия и функционирования специальных предприятий и организаций, выдачи разрешения на право совершения определенных действий или предоставления определенных полномочий, контроля за использованием правил разрешительной системы и привлечения нарушителей к установленной в законодательном порядке ответственности [395, с. 14–15]. Некоторые авторы полагают, что разрешительная система представляет собой административно-правовой режим [406, с. 12].

Существование разрешительной системы обусловлено установлением запретов в соответствующей сфере. Правовой запрет представляет собой многоаспектное явление, относительно сущности которого высказываются различные мнения.

А. В. Малько называет запреты юридическими средствами ограничивающего плана [179, с. 236] и относит их наряду с наказаниями, обязанностями и другими негативными средствами к правовым ограничениям [183, с. 15]. Он полагает, что всякий запрет есть ограничение, но не всякое ограничение в сфере права – запрет [180, с. 20], и отмечает, что запрет, препятствуя удовлетворению интересов индивида, в отношении которого он действует, направлен на реализацию интересов противоположной стороны [182, с. 94–95]. Под запретом указанный автор понимает государственно-властное сдерживающее средство, которое под угрозой ответственности должно предотвращать возможные нежелательные, противоправные деяния, причиняющие вред как личным, так и общественным интересам [182, с. 95]. Позицию А. В. Малько поддерживает И. М. Приходько [351, с. 9].

Н. Г. Александров, выделяя четыре формы воздействия права на общественные отношения (установление запретов совершать действия определенного рода; определение круга действий, которые государство разрешает совершать; оформление компетенции органов государства; установление взаимосвязи между участниками общественных отношений в виде правоотношений), рассматривает правовые запреты как проявление первой из указанных форм [8, с. 191–195]. Сущность запрета названный автор усматривает в эвентуальной обязанности всякого и каждого воздерживаться от его нарушения [9, с. 9].

А. Г. Братко предлагает рассматривать запрет как принцип права и как норму права, а также различать запрет как составную часть нормы права и как элемент правоотношения [64, с. 84]. Он отмечает, что запрет как элемент нормы права и запрет как элемент правоотношения являются взаимосвязанными, но не тождественными феноменами и соотносятся примерно так же, как право в объективном и субъективном смысле [63, с. 15]. Правовой запрет определяется им как обусловленное социальной необходимостью государственно-властное, императивное веление, ука-

зывающее на обязанность лица воздерживаться от действий, причиняющих существенный вред интересам личности и общества [62, с. 88].

С. С. Алексеев полагает, что всякий запрет в праве представляет собой юридическую обязанность пассивного типа [14, с. 48]. Выделяя общие и индивидуальные запреты, он отмечает, что общие дозволения и общие запреты, представляя собой «...самостоятельные, особые, субстанционные правовые явления (они одновременно имеют черты и юридических норм, и юридических прав и обязанностей, но не сводимы ни к тому, ни к другому)... выполняют в правовом регулировании общую регулятивно-направляющую роль и, выступая для субъектов в виде определенной меры свободы (долга), одновременно действуют через всю систему связанных с ними юридических норм и их комплексов» [12, с. 274]. С юридическими нормами общие запреты роднит то, что они, подобно нормам, могут рассматриваться как общие правила, имеют общий характер, распространяются на неопределенный круг лиц, призваны направлять поведение участников общественных отношений, а с субъективными обязанностями они сходны в том, что, подобно последним, непосредственно выражают социальный долг, в этом качестве действуют как таковые, сразу же могут переходить в фактическое поведение участников общественных отношений. Однако в сопоставлении с юридическими нормами общие запреты не представляют собой формально-определенных правил и могут лишь выражаться в них, а в отличие от субъективных обязанностей общие запреты не имеют конститутивной черты последних, состоящей в том, что они именно «субъективны», т. е. обладают такой степенью и таким характером индивидуализации, когда участники общественных отношений являются их носителями [14, с. 228–229]. Поэтому С. С. Алексеев предлагает рассматривать их в качестве общих регулятивных (правовых) начал [14, с. 231].

Представители отраслевых юридических наук определяют запрет как властное требование управомоченного лица [374, с. 13], а также как форму и меру государственно-властного общеобязательного веления [377, с. 15].

Содержание правового запрета заключается в возложении на лицо обязанности воздерживаться от совершения определенных действий. Отдельные исследователи придерживаются иной точки зрения. Так, Н. Н. Семенюта утверждает, что запрет представляет собой не один, а два возможных варианта проявления в поведении — обязанность воздерживаться от совершения действия (обязанность пассивного поведения) и от бездействия (обязанность активного поведения) [374, с. 13]. Такая позиция объясняется отрицанием выделения позитивного обязательства как самостоятельного способа правового регулирования и попыткой обоснования существования только двух основных форм этого регулирования — дозволения и запрета. Каждая из названных форм «...имеет

две стороны, два возможных вида внешнего проявления (на уровне единичного (элементарного) действия или бездействия). Запрет и дозволение не только не существуют друг без друга, но это взаимодействие имеет довольно отчетливый характер: в конкретной правовой норме или правоотношении одному элементу любой из этих форм регулирования соответствует другой — с противоположной “заряженностью» [374, с. 13]. Действительно, запреты и дозволения можно рассматривать как парные, противоположные категории, которые взаимно обуславливают и одновременно исключают друг друга. Однако, на наш взгляд, при таком подходе к исследованию сущности данных правовых явлений мы сталкиваемся с ошибкой в делении понятия, поскольку предлагаемые основания для выделения его элементов неравноценны. Содержание дозволения составляют два права: 1) совершить определенное действие; 2) воздержаться от совершения этого же действия. Причем оба указанных варианта носят альтернативный характер и являются правомерными. Поэтому субъект свободен в предоставленном ему выборе модели дальнейшего поведения. Если исходить из предположения о том, что содержание запрета составляют две обязанности: 1) воздержаться от совершения определенного действия; 2) совершить определенное действие (воздержаться от бездействия), то мы лишаем субъекта возможности выбора, поскольку он, будучи обязанным совершить данное действие, в случае его несовершения нарушает правовое предписание, и избранный им вариант является неправомерным. Таким образом, предложенные модели поведения не являются альтернативными.

Запрет приобретает общеобязательный характер в том случае, когда он закреплен в правовой норме. Соблюдение такого запрета обеспечивается государственным принуждением. По вопросу о способах внешней объективизации юридического запрета существуют различные точки зрения. С. С. Алексеев полагает, что запрет может воплощаться в самостоятельных запрещающих нормах, а также содержаться в скрытом виде в тексте нормативных охранительных положений [14, с. 50]. Н. Н. Рыбушкин более категоричен в этом вопросе, утверждая, что запрет как средство правового регулирования используется законодателем только в запрещающих нормах права при формировании их диспозиций [370, с. 11]. При этом он отмечает, что законодатель при формулировании диспозиции запрещающих норм термин «запрещается», как правило, не употребляет, но подразумевает его. Поэтому формулировки таких норм нуждаются в логическом преобразовании [369, с. 29]. В. П. Реутов допускает наличие запретов в обязывающих нормах [361, с. 27]. По мнению А. Г. Братко, любая правовая норма содержит запрет [63, с. 11]. Анализируя механизм обособления правовых запретов в запрещающие нормы, он приходит

к выводу о существовании имплицитных и эксплицитных запретов. Эксплицитный запрет является элементом запрещающей нормы права. Имплицитный запрет представляет собой запрет в широком смысле слова и выполняет превентивную функцию, но «...поскольку он как бы растворен в правовой норме, эта его функция не является основной, а скорее выступает как вспомогательная управомочивающих и обязывающих норм» [62, с. 34]. Н. Г. Александров по данному вопросу лишь отмечает, что существует некая группа юридических норм, устанавливающих общие запреты совершать известные действия. Эти нормы предусматривают всеобщую эвентуальную обязанность воздерживаться от совершения запрещенных действий и соответствующее эвентуальное право компетентных органов пресекать такие действия и привлекать к ответственности нарушителей [7, с. 89–90].

Полагаем, что столь узкий подход к исследуемой проблеме, предложенный Н. Н. Рыбушкиным, излишне упрощает такое сложное и многогранное правовое явление, которым является юридический запрет. Позиция С. С. Алексеева также представляется дискуссионной, тем более что он сам обращает внимание на такую особенность данного феномена, как формулирование общего запрета в его противоположности — дозволении [12, с. 270], а также отмечает: «...при разрешительном регулировании правовые запреты “растворены” в содержании управомочивающих норм» [18, с. 106].

Например, несовершеннолетние в возрасте до 14 лет вправе самостоятельно совершать: 1) мелкие бытовые сделки; 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации; 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения [86, п. 2 ст. 27]. Являясь по своему характеру управомочивающей, данная норма имплицитно содержит в себе запрет на самостоятельное совершение малолетним лицом иных сделок.

Обязывающая норма, согласно которой плательщики налогов, сборов (пошлин) обязаны обеспечивать в течение сроков, установленных законодательством, сохранность документов бухгалтерского учета, учета доходов (расходов) и иных объектов налогообложения, других документов и сведений, необходимых для налогообложения [198, пп. 1.11 п. 1 ст. 22], запрещает уничтожение соответствующих документов и сведений до истечения сроков их хранения. В подобных случаях запрет, хотя словесно не сформулирован, логически предполагается. Однако согласиться с утверждением о том, что любая правовая норма содержит запрет, не представляется возможным.

В качестве элемента нормы права запрет, как правило, включается в диспозицию, но иногда он может выступать в виде санкции (запрет эксплуатации зданий, налагаемый органами государственного пожарного надзора в случае выявления создающих угрозу причинения вреда жизни и здоровью населения нарушений законодательства Республики Беларусь о пожарной безопасности, в том числе обязательных для соблюдения требований технических нормативных правовых актов системы противопожарного нормирования и стандартизации [243, ч. 1 ст. 36]).

В юридической литературе запреты классифицируют по различным основаниям. А. Г. Братко по характеру правовой информации подразделяет запреты на информационные (содержат информацию о недозволенном поведении) и элементарные (как правило, не формулируются в нормативных актах, а подразумеваются; информация о них сосредоточена не в диспозиции, а санкции правовой нормы); по юридической силе — на установленные законами и подзаконными актами; по субъектам — на общие и местные (локальные); по времени — на постоянные и временные; по характеру социальной и политической обстановки — на обычные и исключительные; по отраслям права — на государственно-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые и т. д. [63, с. 13—14].

Представляется необходимым различать абсолютные и относительные запреты. Абсолютные запреты установлены в отношении противоправных деяний. Эти запреты, как правило, содержатся в диспозициях правовых норм, предусматривающих юридическую ответственность за их несоблюдение. Они полностью запрещают определенное поведение и исключают возможность признания его соответствующим требованиям законодательства. В то же время осуществление отдельных видов деятельности связано с потенциальной опасностью для жизни и здоровья граждан, угрозой для национальной безопасности и т. п. В подобных случаях коллизия между общественной потребностью и риском возникновения негативных последствий порождает необходимость установления относительных запретов, которые допускают существование исключений из запрещенного. В свою очередь, наличие таких запретов обусловило создание механизма, позволяющего получить право на совершение тех действий, в отношении которых действует запрет. Частью этого механизма является разрешительная система, при помощи которой может быть преодолен барьер, установленный относительным запретом.

Полагая, что разрешительную систему можно представить как совокупность правовых средств, при помощи которых в порядке, установленном законодательством, производится допуск к осуществлению условно дозволенной деятельности. В научных исследованиях по данной проблеме некоторые авторы используют термины «лицензионно-разре-

шительная система» [73; 160, с. 14; 161, с. 10–11] и «лицензионно-разрешительная деятельность» [10; 96; 152]. На наш взгляд, не следует отождествлять лицензирование со всей разрешительной системой, поскольку помимо лицензий действующее законодательство предусматривает необходимость получения самых разнообразных разрешений на осуществление определенной деятельности или совершение тех или иных действий. Так, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и его территориальные органы выдают разрешения на специальное водопользование [312, п. 3], хранение и захоронение отходов производства [307, п. 3], выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух [308, п. 7], выполнение работ по активному воздействию на метеорологические и другие геофизические процессы [318, п. 2], изъятие диких животных и дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, из среды их обитания и произрастания [317, п. 3], высвобождение непатогенных генно-инженерных организмов в окружающую среду для проведения испытаний [309, п. 2]; органы внутренних дел — на хранение оружия и боеприпасов [327, п. 49], приобретение гражданского оружия и боеприпасов [270, ст. 14], ношение оружия и боеприпасов [327, п. 58]; таможенные органы — на транзит продукции военного назначения [116, п. 7]; органы государственной безопасности — на осуществление деятельности с использованием сведений, составляющих государственные секреты [114, п. 3]; Министерство иностранных дел Республики Беларусь — на открытие представительства иностранной организации [321, п. 2]; Министерство торговли Республики Беларусь — на реэкспорт товаров [311, п. 2]; Министерство здравоохранения Республики Беларусь — на выполнение международных научно-исследовательских проектов, объектом исследования которых является состояние здоровья населения Республики Беларусь [120, п. 3], ввоз и (или) вывоз наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [316, п. 1]; Государственный пограничный комитет Республики Беларусь — на осуществление хозяйственной деятельности в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь [111, п. 3]; Национальный банк Республики Беларусь — на проведение валютных операций и на открытие счетов за пределами Республики Беларусь [112, п. 3, 4], продление сроков завершения внешнеторговых операций [113, п. 4] и др.

Представляется, что институционально разрешительная система включает лицензирование и концессию (от лат. *concedo* — разрешать). Сравнительный анализ особенностей предоставления разрешений и лицензий позволяет выделить следующие различия между ними.

1. Лицензиатами являются юридические лица и индивидуальные предприниматели. Разрешения могут выдаваться не только указанным

категориям соискателей, но и физическим лицам (на хранение и ношение наградного оружия [327, п. 26], эксплуатацию радиоэлектронных средств гражданского назначения [314, п. 1]).

2. Разрешения могут выдаваться не только государственными органами, но и специально уполномоченными на это организациями (разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении оформляются Республиканским унитарным сервисным предприятием «Белтехосмотр» [324, ч. 3 п. 4], на проезд тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств по автомобильным дорогам — Республиканским унитарным предприятием «Белорусский дорожный инженерно-технический центр» [98, п. 5.21]). Полномочиями по лицензированию наделены органы государственного управления.

3. Разрешение может предоставляться в виде отдельного документа установленной (на специальное водопользование [119, прил. 1]) или произвольной формы (на проведение валютных операций, связанных с движением капитала [112, п. 8]), а также путем совершения разрешительной записи (на выезд на оздоровление за рубеж детей [115, п. 9]). Для лицензий установлена определенная документарная форма. Бланки лицензий являются бланками строгой отчетности.

4. Разрешения могут носить интрактивный (от лат. *intra* — внутри и *actio* — действие) и экстрактивный (от лат. *extra* — вне и *actio* — действие) характер. В первом случае обладатель разрешения посредством его получения удовлетворяет только собственные потребности (эксплуатация радиоэлектронных средств радиолюбителем [314]), а во втором оно позволяет ему вступать в отношения с третьими лицами с целью удовлетворения их потребностей (эксплуатация специально оборудованных помещений (мест) и размещенного в них кино- или видеопроекционного оборудования, предназначенных для показа фильмов [313]). Лицензия имеет экстрактивный характер.

5. Разрешения выдаются на совершение как единичного действия (на разовый международный полет воздушного судна [209, пп. 1.1 п. 1], на въезд и пребывание иностранного гражданина на территории, на которой введено чрезвычайное положение [293, п. 4]), так и ряда однородных действий, составляющих содержание определенной деятельности (на эксплуатацию головной станции системы кабельного телевидения [315, пп. 13.2 п. 13]). При этом в разрешениях зачастую указываются количественные параметры соответствующей деятельности (на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух [109, п. 11], на хранение и захоронение отходов производства [237, прил. 3]). Лицензия не содержит подобных ограничений и предоставляет право на осуществление соответствующей деятельности, а не разового действия.

6. Лицензия носит срочный характер, в то время как действие разрешения может быть ограничено определенным сроком (на оказание услуг (выполнение работ) по установке, активированию и ремонту цифровых тахографов [310, ч. 3 п. 7]) и быть бессрочным (на постоянное проживание иностранного гражданина или лица без гражданства в Республике Беларусь [292, п. 12.7], на осуществление хозяйственной деятельности в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь [98, п. 19.2], на осуществление деятельности с использованием сведений, составляющих государственные секреты [98, п. 26.1]).

Необходимо отметить, что из изложенного выше возможны исключения. Так, специфика банковской деятельности обусловила бессрочный характер соответствующей лицензии. Соискателями лицензий на осуществление адвокатской деятельности являются физические лица, но ряд особенностей этой деятельности (инициативность, индивидуальность, возмездность и т. д.) роднит ее с предпринимательской. В то же время установление разрешительного порядка осуществления экспорта и импорта отдельных товаров по своей сути является концедацией. Однако в силу сложившейся традиции (в советское время лицензирование применялось только в сфере внешней торговли) и употребления данного термина в международных соглашениях в отечественном законодательстве устоявшимся является подход, в соответствии с которым выделяется лицензирование внешнеторговых операций. Поэтому в настоящей работе будут исследованы особенности лицензирования не только отдельных видов деятельности, но и указанных операций.

1.3. Лицензирование как правовое средство

Для установления сущности исследуемого явления необходимо определить его место в механизме правового регулирования¹, который наиболее общим образом можно представить как систему взаимодействующих правовых средств, при помощи которых обеспечивается регулирующее воздействие права на общественные отношения². В качестве одного из них необходимо рассматривать лицензирование.

¹ Данный механизм может определяться как процесс и как институциональное образование. В настоящей работе используется второй аспект.

² С. С. Алексеев отмечает, что механизм правового регулирования необходимо рассматривать как объемное явление, которое имеет несколько срезов, уровней и в котором средства правового регулирования выстраиваются не только линейно, но и в нескольких плоскостях [12, с. 273].

Теория правовых средств возникла во второй половине XX в. в рамках аналитической юриспруденции. Ее суть заключается в инструментальном подходе к исследованию различных правовых явлений. В настоящее время формирование целостной концепции правовых средств еще не завершено и происходит в условиях практически полного отсутствия разработок со стороны представителей отраслевых юридических наук.

Б. И. Пугинский, занимавшийся изучением гражданско-правовых средств, рассматривает их как особые юридические образования, которые предназначены для организации и регулирования отношений, возникающих при осуществлении хозяйственной деятельности [358, с. 17]. Он выделяет следующие характерные черты указанных средств: возможность многократного применения, правовой характер, обеспеченность государственным принуждением и отмечает, что в отличие от норм права, требующих от исполнителей точного следования содержащимся в них установлениям, правовые средства «...предполагают определенную свободу усмотрения, некоторый диапазон юридического поведения субъектов» [358, с. 18]. Этот автор утверждает, что гражданско-правовое средство представляет собой комплекс юридических действий, основанный на институционных дозволениях гражданского законодательства и служащий достижению целей лица, не противоречащих закону и интересам общества [357, с. 16].

И. С. Хохлова правовые средства позиционирует в качестве элементов способа правового регулирования. Под ними она понимает специфические юридические инструменты, при помощи которых удовлетворяются интересы субъектов права, осуществляется само действие права и достижение поставленных правовых целей [412, с. 17].

По мнению С. С. Алексеева, главное научное и практически прикладное значение данных средств заключается в том, что они, во-первых, относятся к субстанциональным правовым явлениям и, во-вторых, характеризуют их активно-действенный, функциональный аспект [17, с. 14]. Ученый полагает, что при изучении вопроса о правовых средствах необходимо акцентировать внимание не на обособлении их как фрагментов правовой действительности в особое подразделение, а на их функциональном предназначении. Он отмечает: «Правовые средства не образуют каких-то особых, принципиально отличных от традиционных, зафиксированных догмой права, в общепринятом понятийном аппарате явлений правовой действительности. Это весь арсенал, весь спектр правовых феноменов различных уровней с той лишь особенностью, что они вычленяются и рассматриваются не с позиций одних лишь нужд юридической практики и в этом отношении в виде объективированных фрагментов

правовой действительности, а с позиций их функционального предназначения, тех черт, которые характеризуют их как инструменты правового регулирования, решения экономических и иных социальных задач» [16, с. 349]. К правовым средствам С. С. Алексеев относит такие юридические установления и формы, действие которых выражает, реализует возможности права, его силу и приводит к наступлению реального, фактического социально-экономического правового результата, дает нужный эффект в социальной жизни [354, с. 240]. Указанные средства он предлагает определять как объективированные субстанциональные правовые явления, обладающие фиксированными свойствами, которые позволяют реализовать потенциал права, его силу¹ [16, с. 349–350].

А. В. Малько считает, что подход к исследованию правовых средств как субстанциональному феномену является односторонним, поскольку игнорирует фактическую правомерную деятельность субъектов права. Проявление важнейшей функции правовых средств — достижение ими целей правового регулирования — он видит в обеспечении беспрепятственного движения интересов субъектов к благам, гарантиях их законного и справедливого удовлетворения [182, с. 24]. По мнению указанного автора, правовые средства — это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), при помощи которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей [181, с. 69]. А. В. Малько обращает внимание на синтетический характер данных средств, поскольку они призваны связывать идеальное (цель) с реальным (результатом), и отмечает, что «...правовые средства, выступая специфическим посредником, с неизбежностью включают как фрагменты идеального (средства-установления — субъективные права, обязанности, льготы, запреты, поощрения, наказания и т. д.), так и фрагменты реального (средства-деяния, направленные на использование инструментов — прежде всего акты реализации прав и обязанностей)» [181, с. 70]. Аналогичную позицию занимает К. В. Шундилов, который определяет юридические средства как взятую в единстве совокупность правовых установлений (инструментов) и форм

¹ В более поздней работе «Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи» С. С. Алексеев в качестве первичных элементов позитивного права выделил правовую ситуацию, решение юридического дела и правовое средство, а затем, проследив эволюцию правовых средств до явлений более высокого порядка — юридических конструкций и системных структурных подразделений, предложил наряду с указанным выше подходом рассматривать правовые средства в качестве первичного звена правовой материи, исходной единицы всей материи права [15, с. 29–52].

правореализационной практики, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей [418, с. 6].

В. А. Сапун называет правовыми средствами институционные образования (установления, формы) правовой действительности, использование которых в специальной правовой деятельности приводит к достижению определенного результата в решении социально-экономических, политических, нравственных и иных задач и проблем, стоящих перед обществом и государством на современном этапе [372, с. 10]. Он рассматривает правовые средства как звенья целостности права в его инструментальном понимании. Отдельно взятое такое средство является единичным фрагментом правовой субстанции, а во взаимодействии они образуют комплексы — юридические механизмы, действующие совместно на тех или иных участках правового регулирования. В плоскости нормативного материала они обособляются в особых правовых институтах, субинститутах, комплексных правовых образованиях, для которых характерен свой «набор» правовых средств как своеобразный и специфический инструментарий, а в процессе реализации права образуют механизм реализации права, который на отдельных участках правового регулирования, в различных правовых режимах и типах правового регулирования также требует использования определенных разновидностей правовых средств [373, с. 21].

Резюмируя изложенное выше, можно выделить следующие характерные признаки правовых средств: они предусмотрены нормами права, имеют функциональное назначение, обеспечивают достижение поставленных целей и решение необходимых задач, их использование влечет определенные юридически значимые последствия и обеспечивается государством.

Лицензированию как правовому средству присущ ряд особенностей. Во-первых, оно является средством разрешительного регулирования. Во-вторых, по уровню решаемых в правовом регулировании задач данное правовое средство может быть определено как специальное, поскольку предназначено для решения только отдельной задачи — допуска к условно дозволенной деятельности. В-третьих, это регулятивное правовое средство, устанавливающее порядок реализации права, удовлетворения правомерных потребностей и интересов субъектов права. В-четвертых, использование данного средства требует соблюдения определенной процедуры.

Среди функций лицензирования следует выделить регулятивную, легитимирующую, контрольную и фискальную. Посредством введения лицензирования государство устанавливает определенный вариант поведения, предоставляя лицу позитивные субъективные права и возлагая на него позитивные юридические обязанности, и тем самым упорядочи-

вает общественные отношения. Наличие лицензии подтверждает законность (легитимность) права субъекта на осуществление указанной в ней деятельности. Принятию решения о предоставлении заявителю лицензионных правомочий предшествует проверка и (или) экспертиза его соответствия установленным требованиям и условиям, тем самым при помощи лицензирования осуществляется контроль за допуском соискателей в те сферы, где для обеспечения баланса публичных и частных интересов необходимо соблюдение определенных параметров (уровень квалификации, материальная база и т. д.). Также взимаемая за выдачу лицензий пошлина является одним из источников государственных доходов¹.

Институт лицензирования как элемент разрешительной системы неоднороден. В его структуре можно выделить лицензирование деятельности (предпринимательской и профессиональной) и лицензирование отдельных операций. Представляется, что правовая природа правомочий лицензиата в этих случаях различна. Для ее определения необходимо исследовать влияние факта наличия лицензии на правоспособность и субъективные права лицензиата, а также особенности правового регулирования в соответствующей сфере.

В. А. Кучинский рассматривает правоспособность как необходимое правовое свойство субъекта права, его юридическое качество, существование которого признается государством с учетом требований, определяемых законом, и позволяющее ему иметь соответствующие субъективные права и обязанности [158, с. 114]. А. М. Абрамович указывает, что правоспособность устанавливает правовое состояние лица [1, с. 9]. Отличительной чертой правоспособности как возможности иметь любые признанные законом права и принимать на себя обязанности является абстрактный характер, а субъективного права как принадлежащего определенному субъекту наличного, существующего права — конкретный характер. Так, С. Н. Братусь отмечает: «Правоспособность — это необходимое условие для правообладания, т. е. необходимая предпосылка субъективного права. Правоспособность как возможность иметь любые признанные законом права и принимать на себя обязанности — абстрактная, т. е. общая возможность, принадлежащая всякому и каждому. Иначе говоря, правоспособность — это только возможность быть субъектом всех тех прав и обязанностей, которые признаны и допущены объективным

¹ Ставка государственной пошлины за выдачу лицензии на осуществление банковской деятельности составляет 2200 базовых величин (для банка) и 1100 базовых величин (для небанковской кредитно-финансовой организации), на оптовую торговлю алкогольными напитками — 1300 базовых величин, на осуществление деятельности в сфере игорного бизнеса — 500 базовых величин, для иных видов деятельности — восемь базовых величин [199, прил. 22, п. 42, 44, 47-1, 47-4].

правом» [65, с. 5]. Отличие гражданской правосубъектности¹ от порождаемых на ее основе субъективных прав заключается в том, что она — обобщенное выражение тех возможностей поведения, которые конкретизируются в дальнейшем в точно определенных отдельных возможностях [383, с. 18]. По мнению Л. С. Явича, правоспособность — это не простое дозволение того или иного варианта поведения. Будучи юридически дозволенной возможностью, правоспособность есть право на действия, которые влекут при известных условиях возникновение юридических отношений, установление правомочий и юридических обязанностей [420, с. 111]. В. В. Кудашкин в качестве отличительных признаков правоспособности называет постоянность повторения юридически значимых действий, неопределенность их конкретного содержания и относительную неопределенность конкретных объектов гражданских прав, в отношении которых совершаются эти действия, а субъективного права — разовость и конкретность правомочий в рамках совершаемой сделки [156, с. 22—23]. Абстрактный характер правоспособности отмечает С. Ф. Кечекьян [138, с. 85], а конкретный характер субъективного права — Н. В. Витрук [71, с. 7] и Н. И. Матузов [185, с. 93].

Как и правоспособность, правомочия, предоставляемые лицензией на вид деятельности, носят абстрактный характер, поскольку они не позволяют определить тот круг конкретных правоотношений, участником которых может выступить лицензиат, а также объем и содержание его прав и обязанностей. Соискателями лицензий являются юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица, осуществляющие адвокатскую или частную нотариальную деятельность, а также деятельность, связанную с коллекционированием и экспонированием оружия и боеприпасов. В отличие от физического лица юридическое лицо как участник гражданско-правовых отношений обладает специальной правоспособностью, поскольку оно может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности [86, п. 1 ст. 45]. Объем правоспособности, определяемый в соответствии с вышеуказанной нормой, носит идеальный характер. Фактически он сужается путем исключения или блокирования отдельных сегментов. К числу таких сегментов относятся те, условием доступа к которым является наличие лицензии. Сделка, совершенная юридическим лицом, не имеющим лицензии на занятие соответствующей деятельностью, может быть признана судом недействительной [86, ст. 174].

¹ С. Н. Братусь в книге «Советское гражданское право: субъекты гражданского права» [383] отождествляет правосубъектность и правоспособность.

Такая сделка относится к числу сделок с пороками воли. К предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила, регулирующие деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями [86, ст. 22]. Однако в отличие от юридических лиц объем правоспособности индивидуального предпринимателя определяется только целью предпринимательской деятельности, которой является получение прибыли, поскольку указание видов деятельности в свидетельстве о государственной регистрации индивидуального предпринимателя не предусмотрено [231], а в заявлении о государственной регистрации индивидуального предпринимателя указывается только основной вид экономической деятельности [296, п. 15; 236, прил. 3]. Специальная правоспособность адвокатов обусловлена особенностями функций, которые возложены на адвокатуру законодателем. Следовательно, лицензия на определенный вид деятельности легитимирует правоспособность лица в соответствующей сфере и предоставляет ему возможность вступать в различные правоотношения в связи с осуществлением этой деятельности, приобретать права и нести связанные с ней обязанности.

Лицензирование хозяйственных операций применяется во внешней торговле. Перечень товаров, экспорт и (или) импорт которых лицензируется, утвержден решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. № 134 [240]. Правомочия, предоставляемые такой лицензией, носят конкретный характер. В ней указывается не только лицензиат, но и покупатель (продавец), сведения о контракте, в рамках которого осуществляется внешнеторговая операция, стране происхождения и назначения (отправки) товара, а также его описание, стоимость и количество [384, прил. 3 и 4 к прил. 1]. Таким образом, лицензия на экспорт или импорт предоставляет лицу субъективное право на перемещение через таможенную границу указанного в ней товара в процессе исполнения конкретной сделки.

Особенности правового регулирования в той сфере, в которой действует лицензиат, обуславливают разный порядок допуска к осуществлению соответствующей деятельности (совершению отдельных хозяйственных операций) и приобретению лицензионных полномочий. С. С. Алексеев, исследуя общие дозволения и общие запреты в праве, пришел к выводу о существовании двух типов регулирования — общедозволительного и разрешительного [354, с. 235]. Общедозволительный построен на общем дозволении («дозволено все, кроме запрещенного»), а разрешительный — на общем запрете («запрещено все, кроме разрешенного»). Доступ в те области, где исходным, основополагающим началом правового регулирования является общий запрет, предоставляется в особом порядке. К числу

этих областей относится внешнеторговая деятельность в отношении специфических товаров. Заниматься указанной деятельностью могут лишь юридические лица Республики Беларусь, которым в порядке, установленном законодательством, предоставлено право на ее осуществление. Круг соискателей лицензий на ввоз и вывоз данной категории товаров ограничен лицами, обладающими свидетельствами, подтверждающими наличие соответствующего права [319, п. 4]. Согласно ст. 16 Закона Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 347-З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» [210] право на осуществление внешней торговли отдельными видами товаров может ограничиваться путем закрепления за государством исключительного права на их экспорт или импорт. К числу таких товаров относятся калийные удобрения [259, пп. 1.1 п. 1], алкогольная продукция [230, п. 2-1], табачное сырье и табачные изделия [211, п. 2], продуктов переработки рыбы [268, п. 1]. При реализации своего исключительного права государство проводит конкурсы, победителям которых выдаются лицензии, либо в одностороннем порядке устанавливает перечень этих лиц. В указанных случаях основой правомочий лицензиата является индивидуальное исключение из общего запрета. В то же время иное положение существует в тех областях, где правовое регулирование построено на общедозволительных началах. Например, ветеринарной или образовательной деятельностью могут заниматься любые лица, соответствующие требованиям, установленным законодательством, при условии получения лицензии. В этих случаях правомочия, предоставленные лицензией, основаны на общем дозволении и носят легализующий характер.

1.4. Становление и перспективы развития лицензирования в Республике Беларусь

Для наиболее полного и всестороннего исследования правовой природы лицензирования, а также перспектив его дальнейшего развития представляется необходимым провести анализ истории возникновения и развития лицензионного законодательства, выявить причины и условия его появления, проследить эволюцию представлений о данном феномене, так как «...научное исследование правовых явлений и процессов не может ограничивать себя их состоянием лишь на данный момент “наличного” существования, поскольку будет утрачена причинно-следственная связь в историческом развитии права» [137, с. 111].

Введение лицензирования в Республике Беларусь было обусловлено переменами в характере воздействия государства на социально-экономи-

ческие отношения. Проведение радикальной экономической реформы в стране объективно потребовало создания новой правовой основы для упорядочения активно развивающейся предпринимательской деятельности. Формирование национальной системы законодательства о лицензировании началось с принятия Временного положения о порядке выдачи субъектам хозяйствования специальных разрешений (лицензий) на осуществление отдельных видов деятельности, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 октября 1991 г. № 386 [244] (далее – Временное положение). В данном акте не были установлены критерии отнесения к числу лицензируемой той или иной деятельности. Перечень видов деятельности, на осуществление которых требовалась лицензия, состоял из 77 наименований. В качестве лицензирующих были определены 26 органов, к которым относились как органы государственного управления, так и субъекты, не являющиеся таковыми (Институт истории Академии наук и Аудиторская палата). Лицензировалась самая разнообразная деятельность, в том числе и та, в отношении которой, на наш взгляд, отсутствовала подобная необходимость (проведение археологических раскопок; организация и проведение платных концертов, дискотек, творческих встреч, развлекательных программ, выставок картин и других произведений искусства и т. д.). В то же время для осуществления банковской деятельности, а также деятельности, связанной с обращением ценных бумаг, лицензия не требовалась. В некоторых случаях необоснованно вид деятельности подразделялся на составляющие с последующим отнесением их лицензирования к компетенции различных органов (лечение больных, страдающих инфекционными, онкологическими и психическими заболеваниями лицензировалось Минздравом Республики Беларусь, а медицинская практика (кроме лечения вышеназванных больных) – исполкомами районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов). Наряду с фиксированным размером платы за выдачу лицензии (500 рублей для юридических лиц и 15 рублей для предпринимателей) устанавливались и иные размеры платы для отдельных видов деятельности. Соискателем лицензии мог выступить не только заинтересованный субъект хозяйствования, но и учредитель (учредители) вновь создаваемого юридического лица.

Порядок выдачи лицензий не был детально урегулирован, что позволяло каждому лицензирующему органу заниматься ведомственным нормотворчеством. Так, согласно п. 2 Временного положения при обращении за получением лицензии к заявлению должны были прилагаться копии учредительных документов либо проекты учредительных документов субъекта хозяйствования и документ, подтверждающий внесение платы за выдачу лицензии, однако при необходимости у заявителя дополнительно

могли быть истребованы другие документы, подтверждающие возможность соблюдения им установленных требований к результатам и условиям деятельности. Необходимость проведения экспертизы или согласования вопроса о выдаче лицензии с государственными органами, в функции которых входит надзор за соблюдением установленных правил при осуществлении соответствующих видов деятельности, определял орган, выдающий лицензию. Значительные дискреционные полномочия были предоставлены лицензирующим органам при решении вопроса о применении мер принуждения в случае нарушения лицензиатом требований законодательства. В соответствии с п. 8 Временного положения в случае выявления нарушения орган, выдавший лицензию, имел право приостановить ее действие до устранения допущенных нарушений или на определенный срок либо дать указание об устранении нарушений, не приостанавливая действия лицензии, а при повторном или грубом нарушении лицензирующий орган был вправе, но не обязан аннулировать лицензию.

К числу достоинств названного акта следует отнести установление единого срока для рассмотрения ходатайств о выдаче лицензии (30 дней с момента подачи заявления, а в случае проведения экспертизы — 15 дней с момента получения экспертного заключения, но не позднее 60 дней со дня подачи заявления), минимального срока действия лицензии (пять лет), возможности продления срока действия лицензии и обжалования в суд отказа в выдаче лицензии, лишения и приостановления ее действия.

В течение срока действия постановления Совета Министров Республики Беларусь от 16 октября 1991 г. № 386 во Временное положение неоднократно вносились изменения и дополнения, в результате чего ряд отмеченных выше недостатков был устранен. Так, в качестве критериев введения лицензирования назывались возможность причинения вреда интересам Республики Беларусь, природной среде и угроза здоровью людей. Соискателями лицензий могли выступать только субъекты хозяйствования, прошедшие государственную регистрацию. В свою очередь, для лиц, зарегистрированных за пределами Беларуси, но осуществляющих свою деятельность на ее территории, устанавливалась обязанность получить соответствующую лицензию в порядке, предусмотренном белорусским законодательством. В случае внесения изменений в учредительные документы или выдачи нового свидетельства о государственной регистрации индивидуального предпринимателя и образующегося в результате этого несоответствия текста лицензии фактическим обстоятельствам лицензиат был обязан в течение 20 дней обратиться с заявлением о внесении изменений в лицензию. В решении об отказе в выдаче лицензии требовалось указание и обоснование причин отказа. Предельный срок проведения экспертизы не мог превышать 45 дней, а в случае

несогласия соискателя с назначением экспертизы или с ее результатами ему предоставлялось право обжаловать в судебном порядке решение о ее назначении и представленное экспертное заключение.

Однако наряду с указанными достаточно прогрессивными изменениями имели место негативные моменты. Так, постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 21 августа 1995 г. № 456 [242] был утвержден новый перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется специальное разрешение (лицензия), и органов, выдающих эти разрешения (лицензии). Количество лицензируемых видов деятельности увеличилось до 88, а лицензирующих органов — до 32. Впоследствии данное постановление 80 раз подвергалось корректировке, в результате чего число лицензируемых видов деятельности и лицензирующих органов к моменту утраты им юридической силы составило 162 и 50 соответственно. Установленные критерии введения лицензирования не соблюдались. Лицензируемыми стали производство стеклянных бутылок, предназначенных для розлива, хранения и транспортирования алкогольных напитков [281], производство этикеток, контрэтикеток и колереток, применяемых для оформления бутылок, предназначенных для розлива, хранения и транспортирования алкогольной продукции [282] и т. п. В отдельных случаях правительство Республики Беларусь по ходатайству органа, уполномоченного выдавать лицензии, могло уменьшить установленный минимальный пятилетний срок действия лицензии. Например, по предложению Министерства промышленности Республики Беларусь срок действия лицензий на изготовление, техническое обслуживание и ремонт сложной радиоэлектронной аппаратуры и ее узлов, кассовых аппаратов, электронных весов, приборов контроля, учета и регулирования расхода (подачи) воды, газа, тепловой и электрической энергии был снижен до двух лет [272]. Наряду с предусмотренным Временным положением единым размером платы за выдачу лицензии и продление срока ее действия устанавливались и иные размеры такой платы (для доверенного лица в производстве по делу об экономической несостоятельности и банкротстве — 30 минимальных заработных плат (продление — 15 минимальных заработных плат) [255], для деятельности, связанной с драгоценными металлами и драгоценными камнями и изделиями из них, — 300 минимальных заработных плат (продление — 150 минимальных заработных плат) [205], для гастрольно-концертной деятельности — 1000 минимальных заработных плат (продление — 500 минимальных заработных плат) [206]). Совет Министров Республики Беларусь и исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов имели право освобождать отдельных соискателей от платы за выдачу лицензии или уменьшать ее размеры.

В связи с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17 «О лицензировании отдельных видов деятельности»

[218] с 1 ноября 2003 г. постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 октября 1991 г. № 386 утратило силу. Указанным Декретом были утверждены Положение о лицензировании отдельных видов деятельности [304], в котором регламентировался порядок выдачи лицензий, внесения в них изменений и (или) дополнений, продления срока действия, применения мер принуждения к лицензиатам, обжалования решений лицензирующих органов, а также перечень видов деятельности, на осуществление которых требуются специальные разрешения (лицензии), и уполномоченных на их выдачу государственных органов и государственных организаций. Количество лицензируемых видов деятельности было уменьшено до 49, а лицензирующих органов — до 32 (на момент утраты юридической силы указанным актом — соответственно 53 и 27). В развитие положений этого нормативного правового акта правительством Республики Беларусь было утверждено более 60 положений о лицензировании различных видов деятельности.

1 сентября 2010 г. Президентом Республики Беларусь был издан Указ № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [222], с момента вступления которого в силу (1 января 2011 г.) количество лицензируемых видов деятельности уменьшилось до 37, а лицензирующих органов — до 22. Из сферы действия данного Указа, как и Декрета от 14 июля 2003 г. № 17, исключается лицензирование внешнеэкономической деятельности по ввозу и (или) вывозу отдельных товаров, деятельности, связанной со специфическими товарами, и банковской деятельности.

Лицензирование экспортных и импортных операций было введено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 февраля 1992 г. № 50 «О квотировании и лицензировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории Республики Беларусь в 1992 году» [214]. Помимо указания на то, что выдача лицензий осуществляется Государственным комитетом по внешним экономическим связям по согласованию с органами по регулированию поставок отдельных видов продукции и товаров по закрепленной за ними номенклатуре, а при необходимости — с предприятиями-изготовителями, процедура лицензирования никак не регламентировалась.

Постановлением Совмина Республики Беларусь от 25 мая 1993 г. № 344 [213] были утверждены Положение о порядке лицензирования экспорта и импорта товаров (работ, услуг) в Республике Беларусь (далее — Положение о порядке лицензирования экспорта и импорта), а также пять перечней (продукции, товарообмен которой осуществляется по специальному решению Комиссии Совета Министров Республики Беларусь по выдаче разрешений на проведение внешнеторговых товарообменных операций; товаров (работ, услуг), экспорт которых осуществляется по ли-

цензиям Государственного комитета по внешним экономическим связям; товаров, экспорт которых осуществляется по лицензиям Государственного комитета по внешним экономическим связям при обязательном согласовании с Комитетом по драгоценным металлам и драгоценным камням при Совете Министров Республики Беларусь; товаров, импорт которых осуществляется по лицензиям Государственного комитета по внешним экономическим связям; товаров, экспорт которых в бывшие республики СССР (кроме Латвии, Литвы и Эстонии) осуществляется по лицензиям, выдаваемым облисполкомами и Мингорисполкомом). В Положении о порядке лицензирования экспорта и импорта предусматривались случаи, когда допускалась выдача генеральных лицензий (по решению правительства Беларуси, при реализации установленных квот, при выполнении межправительственных соглашений, при экспорте лицензируемых товаров собственного изготовления). При этом сроки действия генеральной лицензии при реализации квотируемого товара ограничивались пределами текущего календарного года (для продукции с циклом изготовления более 9 месяцев — не более 15 месяцев), а в остальных случаях — 12 месяцами с момента выдачи лицензии; разовой лицензии — пределами календарного года для квотируемых товаров и 12 месяцами — в иных случаях.

Выдача лицензий осуществлялась по заявлениям соискателей. Лицензирующими органами являлись Государственный комитет по внешним экономическим связям, облисполкомы и Мингорисполком. Перечни необходимых для этого документов различались в зависимости от условий внешнеторговой сделки, категории товара и иных обстоятельств. При этом вопрос о необходимости представления отдельных документов решался по усмотрению органа, выдающего лицензию. Срок рассмотрения ходатайства не должен был превышать 15 дней (при проведении дополнительной экспертизы он мог увеличиваться на 10 дней). За предоставление генеральной и разовой лицензии взималась плата в размере 10 и 7 минимальных заработных плат соответственно. Наряду с такими основаниями для отказа в выдаче лицензии, как неправильное оформление заявления, сообщение недостоверных данных о сделке, устанавливались основания, допускающие возможность усмотрения должностного лица (необоснованное занижение цены поставляемого товара, наличие в договоре условий, исполнение которых может нанести ущерб экономическим интересам Республики Беларусь). Решение об отказе в предоставлении лицензии должно быть мотивированным и иметь письменную форму. Заявителю предоставлялось право его судебного обжалования. К числу недостатков Положения о порядке лицензирования экспорта и импорта следует отнести отсутствие перечня оснований для аннулирования и приостановления действия лицензии.

Впоследствии в указанное постановление дважды вносились изменения и дополнения. Помимо корректировки прилагаемых к нему перечней товаров, вызванной необходимостью оперативного регулирования экспортных и импортных товарных потоков, в целях соблюдения Соглашения между бывшим Союзом Советских Социалистических Республик и Европейским экономическим сообществом о торговле текстильными товарами оно было дополнено перечнем соответствующих товаров. В связи с исключением из числа лицензирующих органов облисполкомов и Минского горисполкома единственным лицензирующим органом стало Министерство внешних экономических связей Республики Беларусь. К числу положительных нововведений также следует отнести установление единого списка государственных органов, согласующих выдачу лицензий, а отрицательных — удаление из прил. 2 и 3 перечней соответствующих товаров и замена их следующей формулировкой: «Не приводится. Указанное приложение имеется в облисполкомах и Минском горисполкоме, а также в заинтересованных министерствах, ведомствах и организациях».

После принятия Советом Министров Республики Беларусь постановления от 8 апреля 2002 г. № 440 «О мерах по совершенствованию регулирования экспорта и импорта товаров» [228], в соответствии с которым постановление от 25 мая 1993 г. № 344 утратило силу, полномочия по лицензированию внешнеторговых операций перешли к Министерству торговли Республики Беларусь. В число государств, экспорт текстильных изделий в которые осуществлялся по специальным лицензиям, вошли не только страны Европейского союза, но и Турция. В результате систематизации количество перечней товаров, экспорт и импорт которых лицензировался, сократилось с восьми до трех. Совместным постановлением Министерства торговли Республики Беларусь и Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 18 мая 2002 г. № 25/29 [280] было утверждено Положение о порядке выдачи лицензий на экспорт и импорт товаров в Республике Беларусь. Перечень оснований для выдачи генеральной лицензии был дополнен ходатайствами республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных правительству Республики Беларусь, для заявителей, им подчиненных, а также местных исполнительных и распорядительных органов для иных заявителей. Произошла унификация сроков действия генеральных и разовых лицензий (для квотируемых товаров — до окончания текущего календарного года, в остальных случаях — 12 месяцев с момента выдачи лицензии с возможностью продления еще на 6 месяцев по ходатайству лицензиата). Указанное Положение не предусматривало возможности продления срока рассмотрения заявления соискателя

в случае необходимости проведения дополнительной экспертизы представленных документов. Были установлены основания, а также порядок аннулирования и приостановления действия лицензии. Размер платы, взимаемой с лицензиата, составлял для генеральной лицензии 26 базовых величин, для разовой — 17 базовых величин.

С принятием Советом Министров Республики Беларусь постановления от 27 сентября 2006 г. № 1267 «О лицензировании внешней торговли отдельными видами товаров» [217] постановление от 8 апреля 2002 г. № 440 прекратило свое действие. Из сферы действия законодательства о лицензировании внешнеторговых операций исключались товары стоимостью не более 1500 евро, ввозимые или вывозимые по разовым сделкам, предусматривающим экспорт или импорт одной партии товаров в течение одного календарного года (за исключением табачных изделий, алкогольной и непищевой спиртосодержащей продукции, непищевого этилового спирта), а также товары, ввозимые для испытаний в целях подтверждения соответствия в количествах, предусмотренных техническими нормативными правовыми актами в области технического нормирования и стандартизации. Положением о лицензировании внешней торговли отдельными видами товаров, утвержденным вышеназванным постановлением, были изменены основания для приостановления действия лицензий, а также перечень случаев выдачи генеральных лицензий. В связи с унификацией государствами — участниками Таможенного союза своего национального законодательства и приведением его в соответствие с нормами Соглашения о правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами от 9 июня 2009 г. [384] (далее — Соглашение о правилах лицензирования) с 1 января 2010 г. постановление от 27 сентября 2006 г. № 1267 утратило силу.

В Таможенном союзе перечни товаров, ввоз и вывоз которых осуществляется на основе лицензий, порядок выдачи и действия лицензий определяются его компетентными органами, а круг лицензирующих органов — государствами-участниками. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2009 г. № 1739 «О некоторых вопросах лицензирования в сфере внешней торговли» [232] был утвержден перечень республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных правительству Республики Беларусь, уполномоченных на выдачу лицензий. Помимо Министерства торговли Республики Беларусь в качестве лицензирующих органов были названы Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Государственная инспекция Республики Беларусь по электросвязи Министерства связи и информатизации Республики Беларусь

и Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Также был определен круг субъектов, согласующих выдачу лицензий (Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Министерство культуры Республики Беларусь, Комитет государственной безопасности Республики Беларусь, Министерство финансов Республики Беларусь, Министерство промышленности Республики Беларусь и др.). Впоследствии в указанный перечень в 2010 и 2011 гг. вносились изменения и дополнения, связанные с исключением из числа товаров, ограниченных к ввозу и (или) вывозу, отдельных позиций.

В свою очередь, решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа Таможенного союза) от 27 ноября 2009 г. № 19 «О едином нетарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» [212] были определены товары, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами — участниками Таможенного союза в торговле с третьими странами. Соглашением о правилах лицензирования предусмотрена возможность предоставления исключительной лицензии. На момент вступления в силу указанного акта к товарам, при экспорте которых действовало исключительное право, относились природный газ, калийные и азотные удобрения, а товарами, при импорте которых устанавливалось исключительное право, — алкогольная продукция, табачное сырье и табачные изделия, пресноводная рыба, продукты переработки рыбы и морепродуктов.

С 16 сентября 2012 г. действует новый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами — членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами, утвержденный решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. № 134 [240]. В 2013 г. произошел возврат к существовавшему ранее положению, когда единственным лицензирующим органом было Министерство торговли Республики Беларусь. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 июня 2013 г. № 544 [238] были определены органы государственного управления и организации, согласующие выдачу лицензий.

Необходимость упорядочения вывоза из Республики Беларусь производимых, а также оставшихся после распада СССР на ее территории оружия, боеприпасов, военного снаряжения, военной техники, взрывчатых материалов и т. п. товаров обусловила создание национальной системы экспортного контроля, основой которой явилось постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 августа 1992 г. № 516 «О создании в республике эффективного контроля в области экспорта специфических

товаров (услуг)» [260]. Им было утверждено Временное положение о порядке лицензирования экспорта специфических товаров (работ, услуг) в Республике Беларусь. В соответствии с указанным актом к числу специфических необоснованно относились драгоценные металлы, сплавы, изделия из них, руды, концентраты; лом и отходы драгоценных металлов; драгоценные камни и изделия из них; янтарь и изделия из него; жемчуг и изделия из него; наркотические и психотропные средства, яды и редкоземельные металлы. В качестве соискателей могли выступать только те субъекты хозяйствования, которым было предоставлено право осуществлять экспорт специфических товаров (спецэкспортеры). Лицензирующим органом являлся Государственный комитет по внешним экономическим связям. Лицензия выдавалась только на один вид товара независимо от количества наименований, указанных в контракте. В отдельных случаях с разрешения правительства Республики Беларусь на основе межправительственных соглашений допускалась выдача генеральных лицензий государственным внешнеторговым организациям. Экспортные операции по такой лицензии могли осуществляться по одной или нескольким сделкам. Выдача лицензии согласовывалась с перечисленными в выше-названном Положении государственными органами и организациями (Министерством обороны, Министерством здравоохранения, Министерством финансов, Государственным комитетом по промышленности и межотраслевым производствам, Академией наук и т. д.). За предоставление разовой и генеральной лицензий взималась плата в размере 0,5 процента от стоимости сделки, но не менее 5000 рублей и 1 процент, но не менее 10 000 рублей соответственно. Ряд вопросов, связанных с лицензированием экспорта специфических товаров, не был урегулирован. В частности, отсутствовал перечень документов, представляемых соискателем, не указывались сроки согласования и выдачи лицензии, а также ее действия. Лицензирующему органу предоставлялось право аннулировать выданные лицензии и приостанавливать их действие, но не были установлены основания для этого. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 1993 г. № 590 [266] в данный акт были внесены изменения и дополнения, связанные с исключением из числа специфических товаров драгоценных металлов и камней.

Следующим нормативным правовым актом, регулирующим порядок лицензирования внешнеторговых операций с указанной категорией товаров, явилось Положение о порядке лицензирования экспорта (импорта) специфических товаров (работ, услуг), утвержденное постановлением правительства Республики Беларусь от 10 января 1998 г. № 27 [257]. Помимо уточнения перечня специфических товаров этим документом вводилось лицензирование импорта специфических товаров, устанавливались

предельные сроки действия разовых и генеральных лицензий (до 12 месяцев), определялся перечень документов, необходимых для представления в лицензирующий орган — Министерство внешних экономических связей, регламентировались сроки согласования и выдачи лицензий (пять рабочих дней и три рабочих дня соответственно), перечислялись основания для отказа в предоставлении лицензии. Впоследствии в данный акт вносились изменения, в соответствии с которыми допускалась возможность продления срока действия лицензии по ходатайству заинтересованного лица, а полномочия по лицензированию передавались Министерству иностранных дел.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2003 г. № 133 [271] было утверждено Положение о порядке лицензирования в Республике Беларусь ввоза (вывоза) специфических товаров (работ, услуг). Среди его новелл следует отметить следующие: изменилась процедура лицензирования (Министерство иностранных дел могло выдавать лицензии только на основании решения Межведомственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству и экспортному контролю при Совете безопасности Республики Беларусь); круг соискателей был ограничен юридическими лицами Республики Беларусь, получившими свидетельства на право осуществления внешнеторговой деятельности в отношении специфических товаров; перечислены случаи, когда допускалась выдача генеральной лицензии; установлены основания для приостановления действия и аннулирования лицензии; предусмотрена возможность обжалования в судебном порядке действий лицензирующего органа. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 мая 2004 г. № 636 [207] полномочия по лицензированию были переданы Государственному военно-промышленному комитету, однако сам порядок лицензирования существенных изменений не претерпел, за исключением некоторых моментов (увеличился срок согласования и принятия решения по заявлению до 7 и 30 дней соответственно, был введен институт отзыва лицензии и изменены основания аннулирования лицензии). 28 августа 2006 г. постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2003 г. № 133 утратило силу.

Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2006 г. № 460 «О мерах государственного регулирования ввоза и вывоза специфических товаров (работ, услуг)» [227] были установлены новые правила лицензирования ввоза продукции военного назначения, товаров (работ, услуг), контролируемых в интересах национальной безопасности Республики Беларусь, а также вывоза специфических товаров (работ, услуг). После вступления в силу этого Указа был упрощен порядок выдачи лицензий в ряде случаев (при ввозе и вывозе продукции по рекламационным актам, для демонстрации потенциальным заказчикам, участия в выставках

и показах, проведения испытаний, гарантийного и сервисного обслуживания и т. д.). При наличии таких обстоятельств не требуется решение Межведомственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству и экспортному контролю при Совете безопасности Республики Беларусь о выдаче лицензии.

В настоящее время базовыми нормативными правовыми актами по вопросам лицензирования являются Соглашение о правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами от 9 июня 2009 г. [384], Банковский кодекс Республики Беларусь [44], Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [222], Указ Президента Республики Беларусь от 16 февраля 2012 г. № 71 «О порядке лицензирования видов деятельности, связанных со специфическими товарами (работами, услугами)» [245] и Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2006 г. № 460 «О мерах государственного регулирования ввоза и вывоза специфических товаров (работ, услуг)» [227]. Каждый из них выступает основой для пяти относительно самостоятельных блоков в структуре лицензионного законодательства (о лицензировании банковской деятельности; деятельности, связанной со специфическими товарами; ввоза и вывоза специфических товаров; экспорта и импорта товаров; иных видов деятельности).

Анализ эволюции лицензионного законодательства свидетельствует о его постепенной консолидации. После образования Таможенного союза развитие национальной системы законодательства о лицензировании внешнеторговых операций происходит с учетом принятых Республикой Беларусь международных обязательств и положений актов союзного законодательства в сфере нетарифного регулирования. Сокращаются количество лицензируемых видов деятельности и перечень товаров, при перемещении которых через таможенную границу необходимо получение лицензии, упрощается порядок выдачи лицензий, а также уменьшается количество лицензирующих органов.

В условиях проводимой в Республике Беларусь политики де бюрократизации деятельности государственных органов, улучшения предпринимательского и инвестиционного климата в стране, на наш взгляд, совершенствование законодательства о лицензировании должно осуществляться по следующим направлениям.

Во-первых, полагаем необходимым принятие Закона Республики Беларусь «О лицензировании». Согласно ч. 1 ст. 16 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [241] законом регулируются наиболее важные общественные отношения. В Армении, Казахстане, Молдове, Таджикистане, России, Узбекистане и Украине действуют законы о лицензировании

[215; 216; 219–221; 353]. При этом соответствующий закон должен устанавливать правовые основы лицензирования всех видов деятельности, в том числе банковской и связанной со специфическими товарами. Целесообразность издания комплексных актов отмечается многими авторами. В частности, В. И. Шабайлов указывает, что издание таких актов «...способствовало бы устранению параллелизма, противоречий между отдельными нормами, стабильности правовых актов» [415, с. 8].

Во-вторых, определение перечня лицензируемых видов деятельности следует проводить в соответствии с установленными критериями введения лицензирования, которыми являются интересы безопасности, общественный порядок, защита прав и свобод, нравственности, здоровья населения и охрана окружающей среды [305, п. 1]. В связи с этим из числа лицензируемых необходимо исключить полиграфическую деятельность, оздоровление детей за рубежом и т. п. Представляется, что лицензироваться должна лишь та деятельность, осуществление которой предполагает наличие публичного интереса. Этот интерес может быть обусловлен следующими обстоятельствами:

1) деятельность может причинить вред, восполнить который невозможно либо затруднительно (медицинская, фармацевтическая деятельность, производство и оборот наркотических средств);

2) специфика деятельности требует концентрации значительных материальных средств и вовлечение в нее широкого круга участников (банковская, страховая деятельность);

3) осуществление деятельности связано с использованием ограниченных ресурсов (радиочастотный спектр, полезные ископаемые);

4) деятельность затрагивает интересы национальной безопасности (продукция военного назначения, специфические товары);

5) деятельность является высокодоходной и характеризуется высоким уровнем риска возникновения злоупотреблений со стороны лиц, ее осуществляющих (производство алкогольной продукции, игорный бизнес).

При этом введение лицензирования, которое является самодостаточным инструментом контроля государства за осуществлением той или иной деятельности, должно исключать одновременное использование в этой же сфере таких средств, как сертификация, аттестация и аккредитация.

В-третьих, требуется ревизия перечней лицензионных требований и условий. Из них должны быть исключены положения, которые не имеют непосредственного отношения к способности лицензиата осуществлять ту или иную деятельность в соответствии с целями и задачами, которые преследовал законодатель посредством ее лицензирования. В частности, не должна выступать в качестве лицензионного требования своевременная уплата налога на игорный бизнес [305, абз. 1 пп. 160.3

п. 160], а грубым нарушением лицензионных требований и условий наличие просроченной задолженности два раза и более в течение календарного года по расчетам за поставленные алкогольные напитки либо табачные изделия [305, абз. 6 п. 413] и т. п.

В-четвертых, в тех случаях, когда целью воздействия государства является обеспечение надлежащего качества продукции, работ и услуг, а также соответствие лица определенным требованиям, предлагаем более широко применять такие средства, как сертификация, аккредитация и аттестация. Например, вместо лицензирования полиграфической деятельности целесообразно использовать сертификацию, в отношении судебно-экспертной деятельности — аккредитацию.

В-пятых, лицензирование в отдельных сферах можно заменить требованием о членстве в саморегулируемом профессиональном объединении (адвокатская деятельность, оказание юридических услуг). Контроль государства в этих случаях заключается в оценке уровня профессиональной подготовки специалистов посредством выдачи квалификационных аттестатов или удостоверений. Дальнейшее осуществление ими деятельности будет контролироваться коллегией адвокатов либо иным аналогичным объединением.

Глава 2

ЛИЦЕНЗИЯ КАК ПРАВОВОЙ АКТ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Понятие и классификация лицензий

Вотечественной и зарубежной юридической литературе, а также законодательстве о лицензировании существуют разные подходы к определению понятия «лицензия». Одни авторы полагают, что лицензия — это разрешение или право на осуществление определенной деятельности, которым наделяется ходатайствующее об этом лицо. Так, А. Б. Багандов указывает, что под лицензией следует понимать «...выданное лицензирующим органом юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю право на осуществление лицензируемого вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий» [41, с. 6]. А. В. Гушин утверждает, что лицензия представляет собой предоставленное лицензирующим органом экономическому субъекту право разрешения на осуществление конкретного вида деятельности либо совершение определенных действий, связанное с осуществлением предварительного и последующего надзора лицензирующего органа за соблюдением специальных требований и условий [88, с. 23]. По мнению И. В. Ершовой и Т. М. Ивановой, лицензия — это разрешение (право) на осуществление лицензируемого вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю [101, с. 41], а Е. В. Блинкова определяет лицензию как специальное разрешение [59, с. 46].

Другие исследователи рассматривают лицензию как документ, подтверждающий право указанного в ней лица осуществлять соответствующую деятельность. В частности, О. С. Соболев предлагает определить лицензию на осуществление отдельных видов деятельности в качестве до-

кумента разрешительного характера, который выдается уполномоченными органами на ведение определенного в нем вида деятельности в течение указанного срока либо бессрочно при условии соблюдения лицензионных требований и условий [378, с. 21]. По мнению Ю. С. Юрьевой, лицензия — это официальный документ, содержащий индивидуально-властное правовое предписание в виде специального разрешения на осуществление конкретного вида деятельности, выдаваемый лицензирующим органом юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю на определенный срок (либо бессрочно) и в установленном законом порядке [419, с. 9]. Е. И. Спектор отмечает, что по своей юридической сути лицензия является разрешительным документом, выдаваемым соискателю лицензии в качестве подтверждения соблюдения им всех предусмотренных законом лицензионных требований, и представляет собой юридический факт (действие), являющийся основанием для возникновения (изменения, прекращения) правоотношений [387, с. 79]. Д. В. Гвоздев формулирует следующее определение исследуемого понятия: «Лицензия — это официальный документ, закрепленный в установленном законом порядке на соответствующем носителе и подтверждающий возможность реализации субъектом хозяйствования принадлежащего ему конституционного права на занятие лицензируемым видом деятельности (в соответствии с ч. 1 ст. 13 Конституции Республики Беларусь)» [81, с. 31]. О. А. Мазур называет лицензией документ разрешительного характера, удостоверяющий наличие у лицензиата соответствующего права на осуществление определенного вида деятельности, подлежащего обязательному указанию в учредительных документах, свидетельстве о государственной регистрации, выданный лицензирующим органом на определенный срок с обязательным соблюдением лицензионных требований и условий [167, с. 109]. С. Якушева полагает, что лицензия включает в себя перечень полномочий, составляющих компетенцию хозяйствующего субъекта [421, с. 16].

Некоторые авторы предпринимают попытку объединить в предлагаемых ими дефинициях оба указанных подхода. Так, Е. Е. Фролова применительно к российскому законодательству определяет лицензию на осуществление банковских операций как специальное разрешение Центрального банка Российской Федерации (Банка России) на осуществление банковских операций в форме документа, удостоверяющего с соблюдением установленной Банком России формы (реквизитов) право кредитной организации на осуществление указанных в нем банковских операций, а также валюты, в которой эти банковские операции могут производиться без ограничения сроков действия такого документа [409, с. 13], а С. В. Пыхтин — как разрешение в форме индивидуально определенного документа Банка России, выданное банку или небанковской

кредитной организации в подтверждение их соответствия требованиям, предъявляемым для осуществления указанных в нем видов банковских операций, и обязывающее к их проведению [359, с. 8].

В законодательстве России лицензия рассматривается как специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом [221, ст. 3], Таджикистана — как специальное разрешение на осуществление деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом лицензиату [219, ст. 1], Казахстана — как разрешение, выдаваемое соответствующим лицензиаром физическому или юридическому лицу на занятие отдельным видом деятельности [216, ст. 3], Армении — как официальное разрешение, подтверждающее право заниматься видом деятельности, подлежащим лицензированию, а также официальный документ, подтверждающий это право [215, ст. 3], Узбекистана — как разрешение (право) на осуществление лицензируемого вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом юридическому или физическому лицу [220, ст. 3], Молдовы и Украины — как официальный документ, удостоверяющий право лицензиата на осуществление указанного в нем вида деятельности в течение определенного срока при обязательном соблюдении лицензионных условий [256, ст. 2; 353, ст. 1]. По мнению отечественного законодателя, лицензия представляет собой специальное разрешение на осуществление вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом соискателю лицензии [305, абз. 6 п. 2]. Одновременно в Положении о лицензировании этим же термином обозначается документ, подтверждающий наличие у лицензиата такого разрешения.

Слово «лицензия» происходит от латинского *licentia*, что переводится как нестесненность, свобода, право, власть, произвол, прихоть, вольность [89, с. 451]. В современном русском языке оно имеет несколько значений:

1) разрешение, выдаваемое государственными органами на ввоз товаров из-за границы или на вывоз их за границу, выдаваемое государственными органами, а также документ, подтверждающий такое разрешение;

2) разрешение на использование запатентованного изобретения или иного технического достижения, а также документ, подтверждающий такое разрешение;

3) разрешение, полученное от государственных органов, на ведение какого-либо вида деятельности, а также документ, подтверждающий такое разрешение [102, с. 1142].

Аналогичный подход прослеживается в ряде специальных энциклопедических изданий [61, с. 284; 203, с. 305]. Таким образом, дуализм исследуемого понятия имеет этимологические корни, в нем можно выделить материальную и формальную составляющие. Таджикский и российский законодатели предприняли попытку устранить эту двойственность, введя в оборот термин «документ, подтверждающий наличие лицензии», что вызвало критику со стороны одних авторов [125, с. 40] и предположение других о том, что лицензия не имеет материальной формы [378, с. 20].

Легальное определение лицензии как специального разрешения побудило ряд исследователей предпринять попытку выявить соотношение понятий «лицензия» и «разрешение». О. А. Мазур и Ю. С. Юрьева делают вывод о том, что разрешение является родовым понятием по отношению к лицензии [167, с. 108; 419, с. 17–18]. При этом остается нерешенным вопрос о критерии дифференциации родового понятия «разрешение» на видовые понятия, среди которых указанные авторы называют только одно — специальное разрешение (лицензия).

Полагаем, что лицензия представляет собой, прежде всего, правовой акт управленческой деятельности (принимается в определенном порядке уполномоченным органом государственного управления в пределах предоставленной ему компетенции, носит подзаконный характер, является односторонним юридически-властным волеизъявлением указанного субъекта, влечет за собой определенные правовые последствия). Это обстоятельство должно определять подход к исследованию данного понятия. По юридическому содержанию лицензия среди правовых актов управления может быть классифицирована как индивидуальный правоприменительный акт, по наступающим последствиям — как правонадлительный акт, по форме выражения — как акт-документ, в зависимости от срока действия — как срочный акт.

Изложенное позволяет определить лицензию как индивидуальный правоприменительный акт, посредством которого уполномоченный орган государственного управления по ходатайству заинтересованного лица предоставляет ему право на осуществление определенного вида деятельности либо совершение отдельных действий.

В подавляющем большинстве случаев лицензиату предоставляется право заниматься той или иной деятельностью (совершить действие). Отказ лица от действий, разрешенных ему лицензией, В. В. Кудашкин рассматривает как средство реализации правоспособности и субъективного права, поскольку такой отказ есть реализация правомочий, составляющих их содержание [156, с. 24]. Однако в некоторых случаях обладание лицензией порождает обязанность лицензиата осуществлять деятельность или совершать действия, указанные в лицензии. Уклонение от исполнения этой

обязанности влечет за собой негативные последствия. Так, лицо, получившее лицензию на осуществление деятельности по технической и (или) криптографической защите информации, обязано начать осуществление лицензируемой деятельности не позднее шести месяцев со дня получения лицензии [305, абз. 2 ч. 2 п. 206], а при неосуществлении в течение одного года банковских операций, указанных в лицензии, она отзывается [44, абз. 4 ч. 4 ст. 97].

Лицензии могут быть классифицированы по различным основаниям. Пространственные пределы их действия позволяют выделить лицензии, действующие на всей территории государства, и лицензии, действие которых распространяется только на ее часть. Например, лицензия на осуществление деятельности в области связи может действовать как на всей территории Республики Беларусь, так и ее части, указанной в лицензии [305, п. 147].

По сроку действия следует различать срочные и бессрочные лицензии. Бессрочные лицензии являются исключением из общего правила о срочном характере лицензии. Это лицензии на осуществление банковской деятельности.

Место, которое занимает лицензирующий орган в системе органов государственной власти, указывает на наличие лицензий, выдаваемых республиканскими органами государственного управления (страховая деятельность [305, п. 415]), и местными исполнительными и распорядительными органами (розничная торговля [305, п. 405]).

Круг лиц, которые могут выступать в качестве соискателя лицензии, дает основание для выделения четырех групп лицензий:

1) лицензии, выдаваемые только физическим лицам (адвокатская деятельность [305, ч. 1 п. 102]);

2) лицензии, выдаваемые только юридическим лицам (профессиональная и биржевая деятельность по ценным бумагам [305, п. 398]);

3) лицензии, выдаваемые юридическим лицам и физическим лицам (на право коллекционирования и экспонирования оружия и боеприпасов [305, ч. 2 п. 304]);

4) лицензии, выдаваемые юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (судебно-экспертная деятельность [305, п. 422-5]).

Среди второй группы в зависимости от требований, предъявляемых к правовому статусу лицензиата, следует различать:

а) лицензии, выдаваемые исключительно государственным юридическим лицам (проведение работ по выявлению специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации [305, п. 204]);

б) лицензии, выдаваемые только государственным юридическим лицам либо негосударственными юридическими лицами с долей государства в уставном фонде (производство отдельных видов алкогольной продукции [305, ч. 1 п. 282]);

в) лицензии, выдаваемые заинтересованным лицам независимо от формы собственности (разработка и производство бланков строгой отчетности, а также специальных материалов для защиты их от подделки [305, п. 193]).

Условие о наличии резидентства позволяет выделить лицензии, которые предоставляются:

1) только резидентам (деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [305, п. 238]);

2) как резидентам, так и нерезидентам (деятельность в области промышленной безопасности [305, ч. 1 п. 137]).

Особенности разрешения ходатайства заинтересованного лица о предоставлении ему лицензионных полномочий обуславливают существование лицензий, выдаваемых в заявительном и разрешительном порядке. Как правило, лицензия выдается лицензирующим органом по заявлению соискателя. При этом лицензирующий орган обязан выдать заявителю лицензию в случае, если тот удовлетворяет лицензионным требованиям и условиям. В то же время в отдельных случаях при решении вопроса о выдаче лицензии принимается во внимание целесообразность предоставления соответствующих полномочий соискателю. Поэтому возможен отказ по мотивам нецелесообразности выдачи лицензии. В частности, Межведомственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству и экспортному контролю при Совете безопасности Республики Беларусь отказывает заявителю в удовлетворении его ходатайства о выдаче лицензии на осуществление деятельности, связанной со специфическими товарами, при наличии заключения Комитета государственной безопасности Республики Беларусь о нецелесообразности выдачи лицензии ее соискателю [245, абз. 3 п. 21].

Особенность лицензирования отдельных видов деятельности заключается в том, что наличие одной лицензии является условием получения другой. При этом действие производной лицензии определяется базовой. Так, для получения лицензии на осуществление фармацевтической деятельности, составлять которую будут работы и (или) услуги, связанные с промышленным производством газов, используемых в медицинских целях, радиофармацевтических лекарственных средств, необходимо иметь лицензию на осуществление деятельности в области промышленной безопасности [305, абз. 3 п. 429]). Приостановление действия или

прекращение действия базовой лицензии влечет аналогичные последствия для производной.

Одни лицензируемые виды деятельности имеют составляющие работы и услуги, а другие нет. Так, фармацевтическая деятельность включает:

- 1) работы и услуги, связанные с промышленным производством лекарственных средств и их оптовой реализацией;
- 2) работы и услуги, связанные с реализацией лекарственных средств и их аптечным изготовлением и отпускком.

В свою очередь, первая группа включает в себя промышленное производство лекарственных средств и их оптовую реализацию; промышленное производство газов, используемых в медицинских целях, и их оптовую реализацию; промышленное производство радиофармацевтических лекарственных средств и их оптовую реализацию и т. д. [305, п. 36 прил. 1]. Соответственно лицензия может быть выдана как на одно, так и несколько составляющих. Это позволяет выделить простые и комплексные лицензии.

Наличие у лица определенной лицензии (например, на осуществление профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам) может повлечь обязанность осуществлять соответствующую деятельность как исключительную [261, п. 2в ст. 17]. По данному критерию можно классифицировать лицензии на исключительные и неисключительные.

Среди внешнеторговых лицензий необходимо различать экспортные и импортные лицензии, а также разовые, генеральные и исключительные. Разовая лицензия выдается на осуществление экспорта или импорта определенного товара в порядке исполнения одного внешнеторгового договора. Генеральная лицензия предоставляет право экспорта и (или) импорта отдельного вида лицензируемого товара в определенном лицензией количестве, а исключительная — исключительное право на экспорт и (или) импорт отдельного вида товара.

2.2. Лицензионное производство

Существование двух основных научных подходов к пониманию юридического процесса — узкого и широкого — обусловило возникновение двух концепций административного процесса: юрисдикционной и управленческой. Сущность первой заключается в том, что административный процесс определяется как деятельность по разрешению административно-правового спора или конфликта. Представители второго направления включают в указанную правовую категорию наряду с юрисдикционной иные виды деятельности органов исполнительной власти правотворческого и правоприменительного характера.

В зависимости от используемых критериев структурирования административного процесса в рамках управленческой концепции деятельность по выдаче лицензий рассматривается Ю. М. Козловым и Д. М. Овсянко как одно из процедурных производств [3, с. 394–398; 284, с. 173–174], Д. Н. Бахрахом — как самостоятельное производство в структуре административно-правонаделительного процесса [49, с. 307–308], П. И. Кононовым — как производство в структуре административно-распорядительного процесса [148, с. 23], А. Ю. Петровым — как производство в структуре административно-управленческого процесса [294, с. 8].

Деятельность лицензирующих органов по выдаче лицензий (внесении в них изменений и (или) дополнений) должна осуществляться в соответствии с такими принципами, как законность, открытость, оперативность, равенство заинтересованных лиц перед законом, приоритет их интересов и экономичность. Эту деятельность можно представить как ряд предусмотренных законодательством действий, совершаемых в заданной последовательности и образующих определенные стадии. В научной литературе проблемы стадийности преимущественно исследовались применительно к таким разновидностям юридического процесса, как уголовный и гражданский. При этом полемика среди процессуалистов в основном связана с выделением и классификацией стадий соответствующего процесса. Зачастую в качестве равнозначных используются такие понятия, как «этап», «фаза», «момент». В публикациях, посвященных исследованию теории юридического процесса, стадия юридического процесса определяется как динамическая относительно замкнутая совокупность закрепленных действующим законодательством способов, методов, форм, выражающих или предопределяющих строгое и неуклонное осуществление процедурно-процессуальных требований, отражающих пространственно-временные аспекты процессуальной деятельности и обеспечивающих логико-функциональную последовательность совершения конкретных действий, направленных на достижение конечного материально обусловленного правового процессуального результата [396, с. 130].

Рассматривая вопрос о стадиях юридического процесса, И. В. Бенедик различает среди них стадии логической последовательности и функционального назначения. Под стадиями логической последовательности названный автор понимает относительно замкнутую, протекающую во времени логическую систему мыслительных операций, направленных на разрешение сложившейся юридической ситуации [57, с. 15]. К ним он относит три стадии: изучение фактического состава; юридический анализ и квалификация; юридическое решение и его документальное оформление [57, с. 16–18]. Функциональная стадия, по мнению И. В. Бенедика, представляет собой обособленную часть процесса, которая складывается из

ряда комплексов логических стадий, заканчивающихся принятием того или иного акта основного или вспомогательного характера [57, с. 15]. Среди стадий функционального назначения он выделяет конститутивные и факультативные стадии, а конститутивные стадии, в свою очередь, разделяет на начальные, подготовительные, решающие и окончательные [57, с. 22–23].

В. Д. Сорокин определяет стадию административного процесса как «...часть процесса, в пределах которой участники данного административного производства выполняют обязательные или возможные действия, предусмотренные для этой стадии, оформляемые соответствующими юридическими документами» [385, с. 221] и выделяет пять стадий: возбуждение производства по административному делу; рассмотрение административного дела; принятие решения по административному делу; исполнение решения по административному делу; пересмотр решения по административному делу [385, с. 221].

По мнению Д. Н. Бахраха, стадия административного процесса представляет собой относительно самостоятельную часть административной деятельности, которая характеризуется специфической непосредственной целью. При этом на каждой стадии специфичны состав субъектов правоотношений, собираемая и используемая информация, составляемые документы, принимаемые решения, совершаемые действия [49, с. 312]. Выделяя три общих стадии: анализ ситуации, подготовка и принятие акта государственной администрации, исполнение правового акта, ученый отмечает, что данный трехстадийный цикл является типовым и в отдельных административных производствах с учетом их специфики могут выделяться иные дополнительные стадии [49, с. 313–316].

Полагаем, что стадия лицензионного производства является относительно самостоятельной его частью и представляет собой совокупность действий, совершаемых участниками данного производства в определенной последовательности и направленных на получение промежуточного процессуального результата, необходимого для достижения конечной материально обусловленной цели — разрешения ходатайства о выдаче лицензии, продлении срока ее действия либо внесении в нее изменений и (или) дополнений.

Первой стадией выступает возбуждение лицензионного производства. На данной стадии соискатель (лицензиат) обращается в лицензирующий орган с заявлением о выдаче лицензии (продлении срока ее действия либо внесении в нее изменений и (или) дополнений). Как правило, для возбуждения лицензионного производства необходимо только волеизъявление заинтересованного лица. Однако для получения лицензий на отдельные виды деятельности этого недостаточно. Так, Президен-

том Республики Беларусь могут быть предусмотрены случаи, когда выдача лицензий на осуществление деятельности в области связи осуществляется по результатам проведения тендера на получение лицензии [305, ч. 3 п. 145]. Основанием для отказа в возбуждении лицензионного производства о продлении срока действия лицензии выступает также несоблюдение установленного порядка обращения в лицензирующий орган [305, п. 58; 320, п. 55].

В целях оптимизации деятельности по выдаче лицензий (при продлении срока действия либо внесении изменений и (или) дополнений) некоторые лицензирующие органы делегируют полномочия по приему и рассмотрению заявлений своим структурным подразделениям, территориальным органам либо подчиненным организациям. В частности, приказом Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 29 ноября 2010 г. № 593-Ц установлено, что прием от соискателей лицензий и лицензиатов заявлений и необходимых документов на выдачу лицензий на право осуществления деятельности в области автомобильного транспорта, а также работ и (или) услуг, составляющих соответствующий лицензионный вид деятельности, внесение изменений и (или) дополнений в лицензии, возобновление, продление срока действия лицензий, а также работы, связанные с выдачей лицензий, их дубликатов, производятся филиалами Транспортной инспекции Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь [269, пп. 1.1].

К заявлению прилагаются необходимые документы, перечень которых определен законодательством. В целях де бюрократизации процедуры лицензирования и минимизации процессуальных расходов соискателя установлены запреты требовать от него представления документов, которые могут быть истребованы лицензирующим органом у иных государственных органов и других организаций самостоятельно, а также нотариального засвидетельствования представляемых документов при предъявлении их оригиналов или нотариально засвидетельствованных копий. В связи с этим полагаем, что из перечня документов, представляемых соискателем лицензии на осуществление деятельности по разработке и производству бланков строгой отчетности, а также специальных материалов для защиты их от подделки, установленного п. 197 Положения о лицензировании, следует исключить разрешение на осуществление деятельности с использованием сведений, составляющих государственные секреты, поскольку указанный документ может быть истребован Министерством финансов Республики Беларусь у органов государственной безопасности, равно как и требование о представлении нотариально заверенных копий документов, подтверждающих наличие принадлежащих соискателю помещений, необходимых для осуществления лицензируемой

деятельности, а также заключенного с иностранным партнером соглашения (договора) о сборе и распространении информации о физических лицах в целях их знакомства [305, абз. 8 пп. 275.1 и абз. 6 пп. 275.2 п. 275].

Указанное заявление подлежит регистрации. С этого момента начинается отсчет 15-дневного срока для рассмотрения ходатайства о выдаче лицензии (внесении изменений и (или) дополнений), который может быть продлен на период проведения оценки и (или) экспертизы соответствия возможностей соискателя (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям. Решение по заявлению о продлении срока действия лицензии должно быть принято в течение десяти рабочих дней¹. Лицензирующим органом осуществляется проверка по формальным признакам представленных материалов, по результатам которой заявителю может быть отказано в принятии заявления к рассмотрению. Основанием для этого является несоблюдение требований к форме или содержанию заявления, а также непредставление всех документов и сведений, указанных в законодательстве. Документы принимаются по описи, копия которой вручается соискателю (лицензиату) либо его уполномоченному представителю с отметкой о дате приема.

Вторая стадия лицензионного производства – проверка соответствия возможностей соискателя (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям. Основу данной стадии составляет процесс доказывания. В качестве предмета доказывания выступают факты и обстоятельства, имеющие значение для объективного и всестороннего разрешения дела. Особенностью предмета доказывания в лицензионном производстве является то, что указанные факты относятся не только к прошлому, но существуют в момент рассмотрения дела и должны сохраняться после принятия решения по делу. Заявитель обязан доказать наличие необходимой материально-технической базы, профессиональной подготовки, соответствие результатов его деятельности определенным экономическим нормативам и т. д. Представленные им доказательства должны отвечать таким свойствам, как относимость, допустимость, достаточность и достоверность. В качестве источников доказательств по делу могут выступать различные документы, вещественные доказательства, заключения эксперта.

В случаях, предусмотренных Положением о лицензировании, лицензирующий орган либо уполномоченные этим лицензирующим органом его структурные подразделения, территориальные органы, подчиненные организации вправе провести оценку соответствия возможностей соискателя лицензии (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям [305, п. 30]. По результатам такой оценки составляется заключение, ко-

¹ Законодательством могут быть установлены иные сроки рассмотрения заявлений соискателей лицензий (лицензиатов).

торое является самостоятельным источником доказательств по делу. Как правило, оценка включает квалификационный экзамен, осмотр помещений, оборудования, инструментов, необходимых для осуществления лицензируемой деятельности, и т. п. Иногда лицензирующие органы создают специальные комиссии, к компетенции которых относится оценка соответствия возможностей заявителя лицензионным требованиям и условиям (квалификационная комиссия по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь [297], квалификационная комиссия по вопросам лицензирования деятельности в области вещания [298], комиссия по вопросам лицензирования деятельности по оказанию психологической помощи [299] и т. д.).

В случаях, когда необходимы специальные познания в области науки, техники и иных сферах деятельности, а также в случаях, предусмотренных законодательством (например, при получении лицензии на осуществление деятельности в области промышленной безопасности [305, п. 141]), проводится экспертиза соответствия возможностей соискателя лицензии (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям. Представляется целесообразным предусмотреть в законодательстве право соискателя (лицензиата) потребовать проведения экспертизы в случае несогласия с заключением по результатам оценки. Экспертиза проводится лицензирующим органом или юридическим лицом независимо от организационно-правовой формы, имеющими в своем составе специалистов соответствующей квалификации, либо физическим лицом соответствующей специальности и квалификации [305, ч. 1 п. 34]. Относительно возможности проведения экспертизы самим лицензирующим органом необходимо указать, что процессуальное положение эксперта предполагает его незаинтересованность в исходе дела, а следовательно, возложение на орган, ведущий юридический процесс, функций эксперта по делу, находящемуся в его производстве, противоречит основным положениям теории юридического процесса. Помимо этого экспертиза требуется в случае, когда орган или лицо, осуществляющие производство по делу, не обладают специальными познаниями в определенной области, в то время как нормы Положения о лицензировании позволяют предположить, что сотрудники лицензирующего органа их имеют и, следовательно, в проведении экспертизы нет необходимости. Поэтому предлагаем внести изменения в ч. 1 п. 34 названного Положения, исключив из него слова «лицензирующим органом или». Расходы по проведению экспертизы относятся на счет соискателя лицензии (лицензиата). Уклонение от заключения договора на проведение экспертизы презюмируется как несоответствие заявителя лицензионным требованиям и условиям и влечет за собой принятие решения об отказе в выдаче лицензии.

Как правило, срок проведения оценки и (или) экспертизы не должен превышать 10 рабочих дней [305, п. 40]. Процедура их проведения получила свое нормативное закрепление в Положении о лицензировании, а также ряде нормативных правовых актов, принятых лицензирующими органами по этому вопросу [275; 246; 277; 247; 278; 233; 276; 248; 122].

При продлении срока действия некоторых лицензий лицензиат должен представить в лицензирующий орган документы, подтверждающие уровень его квалификации (например, для адвокатской деятельности необходимо проведение аттестации лицензиата [305, п. 109; 121]).

Третья стадия лицензионного производства — принятие решения по существу дела. Стадия принятия решения является «...резюмирующей, прескриптивной частью процесса, а принимаемые в ней решения выступают в качестве одного из главных юридических средств государственного управления» [147, с. 10]. На данной стадии лицензирующий орган на основании имеющихся материалов дела, представленных заявителем, собранных лицензирующим органом самостоятельно или полученных им от третьих лиц, при разрешении ходатайства о выдаче лицензии принимает одно из следующих решений:

- о выдаче лицензии ее соискателю;
- об отказе в выдаче лицензии ее соискателю;
- об отказе в выдаче лицензии ее соискателю по одному или нескольким обособленным подразделениям, в том числе филиалам, в отношении одной или нескольких составляющих соответствующий лицензируемый вид деятельности работ и (или) услуг и выдаче лицензии ее соискателю по иным обособленным подразделениям, в том числе филиалам, в отношении иных составляющих соответствующий лицензируемый вид деятельности работ и (или) услуг, указанных соискателем лицензии в заявлении о ее выдаче [305, п. 23].

Аналогичные решения принимаются при рассмотрении ходатайства о внесении изменений и (или) дополнений в лицензию, а при продлении срока действия — о продлении срока действия либо об отказе в продлении срока действия лицензии [305, п. 60 и 61].

Законодательством предусмотрен особый порядок принятия решения о выдаче лицензий на осуществление видов деятельности, связанных со специфическими товарами, а также на ввоз и вывоз таких товаров. Так, деятельность, связанная с продукцией военного назначения, ввоз и вывоз специфических товаров лицензируются Государственным военно-промышленным комитетом, а деятельность, связанная с криптографической защитой информации и средствами негласного получения информации, — Комитетом государственной безопасности. Однако указанные органы не наделены полномочиями по принятию решений

о выдаче соответствующих лицензий. Такие решения принимает Межведомственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству и экспортному контролю при Совете безопасности Республики Беларусь [245, пп. 2.1; 319, п. 2]. При принятии решений о выдаче лицензий на право осуществления деятельности, связанной с продукцией военного назначения, принимается во внимание целесообразность их выдачи [320, ч. 2 п. 8]. Аналогичное правило установлено в отношении лицензий на вывоз товаров и технологий двойного назначения, специфических товаров, ввоз продукции военного назначения, контролируемых товаров [319, ч. 7 п. 11 и ч. 1 п. 12].

Решения лицензирующих органов о выдаче лицензий на ввоз и (или) вывоз отдельных товаров подлежат согласованию с рядом республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, перечень которых установлен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 июня 2013 г. № 544 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2013 г. № 168» [238].

Как правило, решения по вопросам лицензирования принимаются коллегиями соответствующих республиканских органов государственного управления либо областными (Минским городским), районными и городскими исполкомами и оформляются приказами (решениями) лицензирующего органа. Решение о внесении изменений и (или) дополнений в лицензию на осуществление банковской деятельности, не связанных с изменением указанного в ней перечня банковских операций, принимается заместителем председателя Правления Национального банка Республики Беларусь [108, п. 70]. Внесение изменений и (или) дополнений в лицензию на осуществление деятельности, связанной с продукцией военного назначения, не касающихся перечней специфических товаров, работ и услуг, производится по решению председателя Государственного военно-промышленного комитета Республики Беларусь или уполномоченного им должностного лица [123, п. 3].

На основании решения о выдаче лицензии лицензирующим органом вносится соответствующая запись в реестр лицензий. Как правило, лицензирующие органы публикуют в печатных средствах массовой информации либо размещают в глобальной компьютерной сети интернет на своем официальном сайте информацию, содержащуюся в реестре. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Министерство юстиции Республики Беларусь даже утвердили соответствующие инструкции о порядке обнародования информации о лицензиатах [110; 118].

О принятом решении лицензирующий орган письменно уведомляет заявителя в течение трех рабочих дней со дня его принятия [305, п. 25].

Перечень оснований для отказа в выдаче лицензии (внесении изменений и (или) дополнений, продлении срока действия) устанавливается законодательством и является исчерпывающим.

Четвертая стадия лицензионного производства носит факультативный характер. Это обжалование заявителем отказа лицензирующего органа в выдаче лицензии (внесении в нее изменений и (или) дополнений либо продлении срока действия). Действующим законодательством установлен судебный порядок обжалования такого решения. Если соискателем лицензии (лицензиатом) является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, то жалоба рассматривается в порядке, предусмотренном хозяйственным процессуальным законодательством, Верховным Судом Республики Беларусь в случае, когда лицензирующим органом является республиканский орган государственного управления, или экономическим судом области (экономическим судом города Минска) в остальных случаях. Если заявителем выступало физическое лицо, то такая жалоба подлежит рассмотрению в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, районным (городским) судом.

Положением о лицензировании предусмотрен месячный срок для обращения с жалобой в суд. Данный срок начинает свое течение со дня получения соискателем лицензии (лицензиатом) соответствующего уведомления [305, п. 8]. Сроки обжалования решений лицензирующих органов в отношении банковской деятельности, деятельности, связанной со специфическими товарами, и внешнеторговых операций не установлены. Поэтому представляется необходимым ликвидировать этот пробел путем внесения соответствующих дополнений в законодательство об их лицензировании.

Пятая стадия лицензионного производства — оформление и выдача лицензии заявителю. Лицензия является формальным документом и должна содержать установленные законодательством сведения. Она подписывается руководителем лицензирующего органа или уполномоченным им лицом и заверяется гербовой печатью. В необходимых случаях лицензирующий орган заверяет лицензиату копии лицензий. Лицензия выдается лицензиату или его уполномоченному представителю. При этом заявитель должен быть ознакомлен с законодательством, определяющим лицензионные требования и условия, о чем делается соответствующая отметка в лицензии.

Следует отметить, что некоторые авторы в структуре лицензионного производства выделяют в качестве стадии контрольное производство [161, с. 16; 192, с. 15]. На наш взгляд, контрольное производство — это самостоятельное производство в структуре административного процесса и, следовательно, не может являться стадией лицензионного производства.

Анализ особенностей выдачи отдельных лицензий позволяет помимо общего порядка наделения лицензионными полномочиями заинтересованного лица выделить три особенных: разрешительный, ступенчатый и регистрационный. В первом случае заинтересованное лицо должно предварительно получить разрешение уполномоченного органа на осуществление соответствующей деятельности. Так, банки и небанковские кредитно-финансовые организации могут ходатайствовать перед Министерством финансов Республики Беларусь о выдаче лицензии на осуществление профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам при наличии согласия Национального банка Республики Беларусь [274; 305, абз. 5 п. 402], а для получения лицензии на осуществление деятельности в сфере игорного бизнеса необходимо согласие соответствующего местного исполнительного и распорядительного органа на размещение игорного заведения [305, абз. 4 п. 162].

Особенность ступенчатого порядка предоставления лицензии заключается в том, что лицензиат наделяется лицензионными полномочиями в определенной последовательности. В частности, для получения лицензии на осуществление фармацевтической деятельности, составлять которую будут работы и (или) услуги, связанные с промышленным производством газов, используемых в медицинских целях, радиофармацевтических лекарственных средств, соискатель должен иметь лицензию на осуществление деятельности в области промышленной безопасности [305, абз. 3 п. 429]. Законодательством может быть установлен минимальный период времени, в течение которого должна осуществляться предшествующая получению данной лицензии иная лицензируемая деятельность. Так, лицензия на право осуществления деятельности по доверительному управлению ценными бумагами может быть выдана соискателю не ранее чем через три года с момента получения им лицензии на право осуществления иных работ и услуг, составляющих лицензируемую деятельность, например брокерскую, дилерскую или клиринговую деятельность [305, пп. 401.2 п. 401]. Аналогичное правило действует в отношении депозитарной деятельности [305, пп. 401.1 п. 401].

Регистрационный порядок лицензирования применялся ранее в отношении лицензий на осуществление банковской деятельности. Банк приобретал такую лицензию в момент его государственной регистрации. Указанная лицензия выдавалась ему одновременно со свидетельством о государственной регистрации на основании документов, представленных для государственной регистрации [117, п. 62]. В настоящее время регистрационный порядок применяется в случае реорганизации банка. Национальный банк Республики Беларусь одновременно с решением о государственной регистрации созданного в результате реорганизации банка

принимает решение о выдаче ему лицензии на осуществление банковской деятельности [44, ч. 5 ст. 101–1].

Достаточно дискуссионным является вопрос о целесообразности введения упрощенного порядка лицензирования деятельности в области промышленной безопасности в отношении работ и (или) услуг, указанных в пп. 6.2.2–6.2.4 п. 6 прил. 1 Положения о лицензировании [305, ч. 1 п. 142]. В случае применения этого порядка лицензия выдается под условием, что соискатель в течение двух месяцев со дня принятия лицензирующим органом решения о ее выдаче обеспечит выполнение лицензионных требований и условий. Если лицензиат в установленные сроки не обеспечит выполнение соответствующих требований и условий, принимается решение об аннулировании лицензии. При этом действует общее правило, согласно которому лицензия считается аннулированной со дня принятия решения о ее выдаче. Подобное решение данного вопроса законодателем порождает ряд проблем, в том числе относительно последствий совершенных в указанный двухмесячный срок сделок.

2.3. Действие лицензии во времени, в пространстве и по кругу лиц

Срок действия лицензии исчисляется с даты принятия решения о ее выдаче. С этого момента у соискателя лицензии возникает процессуальное право на обращение в лицензирующий орган за получением лицензии, а материальное право на осуществление лицензируемого вида деятельности — с момента получения лицензии [305, п. 55]. Поскольку моменты принятия решения о выдаче лицензии и получения ее соискателем в большинстве случаев не совпадают, в практической деятельности возникают ситуации, когда срок действия лицензии начал свое течение, но заинтересованное лицо не вправе осуществлять лицензируемый вид деятельности. В связи с этим представляется целесообразным установить в законодательстве срок, в течение которого лицензирующий орган обязан оформить и выдать соискателю лицензию.

Положением о лицензировании установлено, что срок действия лицензии не может быть менее пяти и более десяти лет, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь. Лицензии на осуществление видов деятельности, связанных со специфическими товарами, выдаются на срок от одного года до пяти лет [320, п. 51]. Лицензия на осуществление банковской деятельности является бессрочной. Особые правила действуют в отношении лицензий на экспорт и (или) импорт товаров, а также на осуществление деятельности, связанной со специфическими товарами.

Срок их действия определяется лицензирующим органом в пределах, установленных законодательством. Соглашением о правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами от 9 июня 2009 г. предусмотрено, что действие разовой лицензии не может превышать одного года. При этом срок действия такой лицензии может быть ограничен сроком действия внешнеторгового контракта (договора) или сроком действия документа, являющегося основанием для ее выдачи. Для товаров, в отношении которых введены количественные ограничения, период действия лицензии заканчивается в календарном году, на который установлена квота. Срок действия генеральной лицензии не может превышать одного года с даты начала ее действия, а для товаров, в отношении которых введены количественные ограничения, заканчивается в календарном году, на который установлена квота, если иное не оговорено решением Комиссии Таможенного союза. Срок действия исключительной лицензии определяется указанной комиссией в каждом конкретном случае [384, п. 2 ст. 3]. Лицензии на ввоз продукции военного назначения, контролируемых товаров, на вывоз специфических товаров, на оказание посреднических услуг, связанных с перемещением (поставкой) специфических товаров, выдаются на срок не более 12 месяцев. Если срок изготовления, ремонта специфических товаров превышает 12 месяцев, лицензия может выдаваться на срок действия соответствующего договора [319, п. 7].

Действующее законодательство предусматривает возможность продления срока действия лицензии. В этом случае лицензиат должен обратиться с соответствующим заявлением не позднее чем за один месяц и не ранее чем за три месяца до истечения этого срока [305, п. 58]. Новый срок действия лицензии исчисляется с даты окончания предыдущего срока. Действие лицензии может продлеваться неоднократно, за исключением случаев, установленных законодательством. В частности, необходимо получение новой лицензии по истечении продленного срока действия предыдущей для деятельности, связанной со специфическими товарами [320, ч. 2 п. 53].

Полномочия лицензирующего органа по вопросу продления срока действия лицензии носят связанный характер, поскольку решение принимается при отсутствии возможности выбора. Если лицензиат соответствует лицензионным требованиям и условиям, лицензирующий орган обязан продлить действие лицензии. В то же время основанием для отказа в продлении срока действия лицензии на осуществление деятельности, связанной со специфическими товарами, является заключение Комитета государственной безопасности Республики Беларусь о нецелесообразности продления действия лицензии [320, абз. 3 п. 58].

Срок действия лицензии может быть продлен на основании акта законодательства. Так, согласно Декрету Президента Республики Беларусь

от 14 июля 2003 г. № 17 «О лицензировании отдельных видов деятельности» лицензии, выданные до вступления его в силу, срок действия которых истекал до 1 ноября 2003 г., были действительны до 1 мая 2004 г. [218, пп. 3.3 п. 3], а лицензии, выданные Министерством архитектуры и строительства Республики Беларусь, Министерством по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь (за исключением деятельности по обеспечению пожарной безопасности), Минским горисполкомом, городскими (в том числе в городах с районным делением) и районными исполкомами до 1 ноября 2003 г., срок действия которых истекал после 30 апреля 2004 г., — до 1 января 2005 г. [218, пп. 3.4-1 п. 3]. В соответствии с пп. 2.4.1 п. 2.4 Указа Президента Республики Беларусь от 16 февраля 2012 г. № 71 «О порядке лицензирования видов деятельности, связанных со специфическими товарами (работами, услугами)» [245] лицензиатам было предоставлено право не продлевать со дня официального опубликования этого Указа (1 марта 2012 г.) срок действия лицензий, включающих только те составляющие виды деятельности работы и (или) услуги, которые не подлежали лицензированию с момента его вступления в силу. Тем самым фактически был продлен срок действия таких лицензий до 1 мая 2012 г.

Течение срока действия лицензии может быть приостановлено при наличии оснований, предусмотренных законодательством. На время приостановления срок ее действия не продлевается, за исключением случая признания судом неправомерным соответствующего решения. Согласно п. 76 Положения о лицензировании деятельности лицензии приостанавливаются на срок до шести месяцев в следующих случаях:

1) если лицензиат не устранил в установленный срок нарушения, указанные в требовании (предписании) об устранении выявленных нарушений;

2) если лицензиат не представит в лицензирующий или другой контролирующий (надзорный) орган письменное уведомление об устранении выявленных нарушений;

3) если лицензирующим или другим контролирующим (надзорным) органом выявлено нарушение лицензиатом (его работником, обособленным подразделением, в том числе филиалом) особых лицензионных требований и условий.

Правом приостановления действия лицензии наделен орган, выдавший ее. Лицензиат письменно с указанием причин уведомляется о приостановлении действия лицензии не менее чем за пять дней до соответствующей даты. В свою очередь он обязан письменно уведомить лицензирующий или другой контролирующий (надзорный) орган об устранении нарушений, повлекших за собой приостановление действия лицензии, с приложением документов, подтверждающих устранение вы-

явленных нарушений. После этого проводится контрольная оценка устранения лицензиатом нарушений, по результатам которой принимается решение о возобновлении действия лицензии, о чем в течение трех рабочих дней уведомляется лицензиат. Действие лицензии возобновляется со дня принятия лицензирующим органом решения о ее возобновлении [305, п. 81]. Так, Министерством финансов Республики Беларусь было приостановлено на срок с 15 мая 2014 г. по 14 ноября 2014 г. действие выданной ОАСО «Би энд Би иншуренс Ко» лицензии на осуществление страховой деятельности в связи с неустранением выявленных в ходе контрольных мероприятий нарушений требований законодательства о страховании, выразившихся в ненадлежащем формировании и размещении средств страховых резервов, в установленный лицензирующим органом срок [253]. Лицензиат досрочно устранил эти нарушения и с 21 июля 2014 г. было возобновлено действие соответствующей лицензии [208].

Возможно как полное, так и частичное приостановление действия лицензии. Частичное приостановление имеет три разновидности:

- 1) предметную (в отношении одной или нескольких работ и (или) услуг, составляющих соответствующий лицензируемый вид деятельности);
- 2) субъектную (в отношении одного или нескольких обособленных подразделений, в том числе филиалов);
- 3) территориальную (на определенной территории, если лицензия на соответствующий вид деятельности действует на указанной в ней части территории Республики Беларусь).

При этом действие лицензии сохраняется в неприостановленной части.

Основания для приостановления действия лицензии на осуществление банковской деятельности перечислены в ст. 97 БК. В их числе как установленные лицензирующим органом факты нарушения лицензиатом законодательства, требований и предписаний Национального банка Республики Беларусь, так и предположение о возможности наступления неблагоприятных последствий для третьих лиц в будущем (создание финансового положения банка, которое может повлечь угрозу стабильности банковской системы Республики Беларусь и (или) интересам вкладчиков и иных кредиторов банка). В частности, постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30 июля 2013 г. № 454 до 1 февраля 2014 г. было приостановлено действие лицензии ЗАО «Банк торговый капитал» на осуществление банковской деятельности в части осуществления ряда банковских операций (привлечение денежных средств физических и юридических лиц на счета и во вклады (депозиты), выдача банковских гарантий, доверительное управление денежными средствами по договору доверительного управления денежными средствами, выпуск в обращение (эмиссия) банковских платежных карточек, выдача ценных

бумаг, подтверждающих привлечение денежных средств во вклады (депозиты) и размещение их на счета, финансирование под уступку денежного требования (факторинг)). Данное решение принято из-за сложившегося в банке финансового положения, которое может повлечь угрозу стабильности банковской системы Республики Беларусь, интересам вкладчиков и иных кредиторов банка [334]. За невыполнение нормативов безопасного функционирования, а именно максимального размера кредитного риска на одного инсайдера и взаимосвязанных с ним лиц, ликвидности, ограничения валютного риска, а также невыполнение в установленный срок предписания лицензирующего органа постановлением Совета директоров Национального банка Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 191 было приостановлено действие лицензии ЗАО «Дельта Банк» на банковские операции по привлечению денежных средств физических лиц во вклады (депозиты), а также на открытие и ведение банковских счетов физических лиц [342]. В связи с созданием в банке положения, которое может повлечь его неплатежеспособность и создать угрозу интересам кредиторов, постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. № 104 приостанавливалось действие общей и генеральной лицензий ОАО «Международный банк экономического сотрудничества» на осуществление банковских операций в белорусских рублях и иностранной валюте [341]. По аналогичным основаниям приостанавливалось действие лицензий, выданных ЗАО «ИнтерПэйБанк» [345], ОАО «Международный резервный банк» [338], ОАО «ИнвестПромБанк» [337].

Особенностями приостановления действия лицензии на осуществление банковской деятельности являются:

- 1) невозможность полного приостановления (приостанавливается осуществление только отдельных банковских операций);
- 2) невозможность приостановления в отношении одного или нескольких филиалов или отделений (действие лицензии приостанавливается одновременно для всех обособленных подразделений);
- 3) более длительный срок приостановления (до одного года);
- 4) возможность принятия лицензирующим органом решения о приостановлении действия лицензии на новый срок.

Так, постановлением Совета директоров Национального банка Республики Беларусь от 18 января 2007 г. № 18 было приостановлено действие общей и генеральной лицензий ОАО «Международный резервный банк», а также лицензии на привлечение во вклады средств физических лиц с 19 января до 1 июля 2007 г. [338]. Постановлением Правления Национального банка от 29 июня 2007 г. № 135 приостановление действия лицензий было продлено до 1 августа 2007 г. [347], а постановлением от 26 июля 2007 г. № 151 — до 1 сентября 2007 г. [344]. Это было вызвано не-

способностью лицензиата выполнить норматив по доведению минимального размера собственного капитала для действующих банков. После увеличения уставного фонда до 5 млн евро был изменен перечень банковских операций, которые мог осуществлять этот банк, и ему была выдана новая лицензия. Однако поскольку его собственный капитал в тот момент не соответствовал нормативу в 10 млн евро, действие выданной лицензии на привлечение денежных средств населения во вклады (депозиты), а также на открытие и ведение банковских счетов физических лиц приостанавливалось до 1 июля 2008 г. [348]. Впоследствии приостановление действия лицензии в указанной части подлежало дважды до 1 января 2010 г. [343; 339]. Также Национальным банком Республики Беларусь неоднократно до 28 апреля 2015 г. продлевалось приостановление действия лицензии ЗАО «ТК Банк» на осуществление ряда банковских операций [350; 334; 346; 340].

Действие лицензии на осуществление банковской деятельности восстанавливается по ходатайству лицензиата, содержащему информацию об устранении нарушений. При необходимости Национальный банк Республики Беларусь вправе провести проверку достоверности представленной информации. Решения лицензирующего органа о приостановлении и о восстановлении действия лицензии вступают в силу с момента уведомления банка или небанковской кредитно-финансовой организации об их принятии.

В соответствии со ст. 31 Гражданского кодекса Республики Беларусь [86] предпринимательская деятельность лицензиата — индивидуального предпринимателя может быть ограничена в судебном порядке на срок до трех лет. Полагаем, что в данном случае с момента вступления в законную силу решения суда и до истечения срока ограничения действие лицензии должно быть приостановлено.

Указом Президента Республики Беларусь от 9 октября 2013 г. № 462 «О некоторых вопросах назначения и выплаты государственных пособий семьям, воспитывающим детей» установлено, что адвокаты вправе приостановить соответствующую деятельность в связи с уходом за ребенком в возрасте до 3 лет [234, п. 1]. При этом в Положении о порядке приостановления деятельности индивидуальных предпринимателей, нотариусов, адвокатов, физических лиц, осуществляющих предусмотренные законодательными актами виды ремесленной деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, в связи с уходом за ребенком в возрасте до 3 лет, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 октября 2013 г. № 919 [350], а также в законодательстве, регламентирующем правила осуществления и лицензирования адвокатской деятельности, вопрос о сроке действия лицензии

в подобных случаях не урегулирован. Представляется, что в данном случае действие лицензии также должно приостанавливаться.

Для лицензий на ввоз продукции военного назначения, контролируемых товаров, на вывоз специфических товаров, на оказание посреднических услуг, связанных с перемещением (поставкой) специфических товаров, предусмотрены особые основания приостановления действия: введение Советом Безопасности Организации Объединенных Наций санкций в отношении страны назначения (конечного пользователя); осуществление внешнеторговой операции со специфическими товарами на условиях, при которых причиняется вред или возникает угроза причинения вреда интересам Республики Беларусь и др. [319, п. 17]. Положение о порядке лицензирования ввоза и вывоза специфических товаров не содержит указаний относительно максимально возможной продолжительности приостановления срока действия такой лицензии. При этом действие лицензии считается приостановленным со дня принятия лицензирующим органом соответствующего решения. Подобный подход законодателя к определению начала течения срока приостановления требует корректировки. Представляется, что при введении Организацией Объединенных Наций санкций в отношении страны назначения действие лицензии должно приостанавливаться с момента вступления в силу указанных санкций, а в остальных случаях — с даты, определяемой лицензирующим органом с учетом особенностей применяемого основания для приостановления и времени, необходимого для уведомления лицензиата.

После устранения обстоятельств, повлекших приостановление действия лицензии, Государственный военно-промышленный комитет Республики Беларусь возобновляет ее действие. Действие лицензии может приостановить также Межведомственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству и экспортному контролю при Совете безопасности Республики Беларусь. В данном случае решение о возобновлении ее действия принимается этой же комиссией. Помимо лицензиата Государственный военно-промышленный комитет Республики Беларусь информирует о приостановлении и возобновлении действия лицензии Межведомственную комиссию, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и Комитет государственной безопасности Республики Беларусь [319, п. 20].

Действие лицензий на ввоз и (или) вывоз отдельных товаров приостанавливается лицензирующими органами по основаниям, предусмотренным п. 10 ст. 3 Соглашения о правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами от 9 июня 2009 г. Приостановление производится на срок до одного месяца, а в случае приостановления действия какого-либо из документов, на основании которых была выдана лицензия, — до возобновления его действия [323, ч. 3 п. 3].

Действие лицензии прекращается как истечением срока действия, так и в результате наступления юридических фактов, влекущих досрочное прекращение ее действия. К ним Положение о лицензировании относит аннулирование лицензии лицензирующим органом или судом, ликвидацию (прекращение деятельности) лицензиата, реорганизацию лицензиата, смерть лицензиата, признание его недееспособным, ограниченным в дееспособности и т. д. [305, п. 82–85]. Однако представляется, что данный перечень является неполным. Например, действие лицензии может быть прекращено актом законодательства. Так, Декретом Президента Республики Беларусь от 9 марта 2005 г. № 3 «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми» [235] было досрочно прекращено действие лицензий на осуществление деятельности, связанной с трудоустройством граждан за границей. В соответствии с п. 1.5 указанного акта лицензии, выданные до вступления его в силу, действовали до 1 июля 2005 г. Действие лицензии должно прекращаться также в случае вступления в законную силу приговора или постановления о лишении права заниматься определенной деятельностью. Законодательство о лицензировании некоторых видов деятельности устанавливает особые требования к статусу лицензиата. Несоответствие лица этим требованиям делает невозможным дальнейшее осуществление им лицензируемой деятельности (утрата гражданства Республики Беларусь [262, ст. 7], вступление в законную силу обвинительного приговора суда [305, абз. 2 ч. 2 п. 184] и т. д.). Для производной лицензии утрата юридической силы базовой лицензией автоматически влечет за собой аналогичные последствия для нее. Поэтому перечень оснований для прекращения действия лицензий, предусмотренный в Положении о лицензировании, должен быть пересмотрен.

Действие лицензии на осуществление банковской деятельности прекращается только путем ее отзыва лицензирующим органом по основаниям, указанным в ст. 97 Банковского кодекса Республики Беларусь. Возможен полный или частичный отзыв лицензии. В первом случае банк либо небанковская кредитно-финансовая организация лишаются права осуществлять все банковские операции, а во втором — отдельные. Так, постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30 декабря 2009 г. № 215 с 1 января 2010 г. была отозвана у ОАО «Международный резервный банк» лицензия на осуществление банковской деятельности в части проведения банковских операций по привлечению денежных средств физических лиц во вклады (депозиты), а также по открытию и ведению банковских счетов физических лиц. Основанием для такого решения послужило неустранение банком в установленный срок нарушения норматива безопасного функционирования [349].

Решение Национального банка Республики Беларусь об отзыве лицензии вступает в силу с момента уведомления лицензиата о его

принятии. Сообщение об отзыве лицензии в пятидневный срок подлежит опубликованию в республиканских печатных средствах массовой информации, являющихся официальными изданиями, и на официальном сайте Национального банка Республики Беларусь в глобальной компьютерной сети интернет [44, ч. 3 ст. 99]. В случае отзыва лицензии в части осуществления отдельных банковских операций изменяется их перечень, указанный в лицензии.

Возможно полное и частичное прекращение действия лицензии. Так, в результате проведенной инспекцией Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по Советскому району г. Минска проверки ООО «Б», имеющего лицензию на розничную торговлю алкогольными напитками и табачными изделиями, были выявлены грубые нарушения законодательства о лицензировании (наличие просроченной задолженности два раза и более в течение календарного года по расчетам за поставленные табачные изделия). Поскольку нарушений законодательства о лицензировании розничной торговли алкогольными напитками лицензиатом не было допущено, решением Минского городского исполнительного комитета от 19 декабря 2013 г. № 3241 было прекращено действие лицензии на розничную торговлю алкогольными напитками и (или) табачными изделиями, выданной указанному хозяйственному обществу, в отношении составляющей работ и услуг – розничная торговля табачными изделиями [33].

Частичное прекращение имеет три разновидности: предметную, субъектную и территориальную. Действие лицензии прекращается со дня принятия лицензирующим органом либо вступления в законную силу принятого судом решения о прекращении действия лицензии, если законодательством не предусмотрено иное. Лицензирующий орган в течение трех рабочих дней со дня принятия решения о прекращении действия лицензии должен уведомить об этом лицензиата, который не позднее дня, следующего за днем получения уведомления, обязан прекратить осуществление лицензируемого вида деятельности и в течение трех рабочих дней возвратить лицензию (ее дубликат).

Полномочия по принудительному прекращению действия лицензии предоставлены лицензирующему органу и суду. Поскольку решение о выдаче лицензии на осуществление деятельности, связанной со специфическими товарами, принимает не лицензирующий орган, а Межведомственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству и экспортному контролю при Совете безопасности Республики Беларусь, то и прекращает ее действие указанная комиссия.

Если вынесенное лицензирующим органом решение о прекращении действия лицензии признано судом неправомерным, лицензирующий орган должен принять решение о возобновлении действия лицен-

зии. При этом действие лицензии продлевается на срок, истекший со дня прекращения ее действия до дня возобновления действия. Так, Министерством финансов Республики Беларусь был продлен на 73 календарных дня срок действия лицензии на осуществление профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам, выданной Обществу с ограниченной ответственностью «Лидеринвест», в связи с признанием Высшим хозяйственным судом Республики Беларусь недействительным решения лицензирующего органа о прекращении действия указанной лицензии [267].

Действие разовой лицензии на экспорт или импорт товаров прекращается в момент завершения таможенного оформления товара, указанного в ней. Выбор экспортером (импортером) выделенной ему части квоты на экспорт (импорт) определенного товара является основанием для прекращения действия соответствующей генеральной лицензии. Такая лицензия утрачивает юридическую силу в момент завершения таможенного оформления предельного количества указанного в ней товара. Если внешнеторговые операции не были исполнены, действие лицензии прекращается истечением срока, на который она была выдана.

В соответствии с п. 52 Положения о лицензировании лицензии могут действовать на всей территории Республики Беларусь или ее части. Представляется, что пространственные пределы действия лицензии должны определяться статусом органа, выдавшего ее. Большинство лицензий, выдаваемых республиканскими органами государственного управления, действует на всей территории страны. В качестве исключений из общего правила можно назвать лицензии на осуществление деятельности в области связи, которые могут действовать на всей территории Республики Беларусь или ее части, указанной в лицензии [305, п. 147]. В этом случае лицензирующий орган — Министерство связи и информатизации Республики Беларусь, являясь республиканским органом государственного управления, вправе ограничить пространственные пределы действия своего акта частью государственной территории.

Исходя из смысла ст. 120 и 122 Конституции Республики Беларусь [150], ст. 3 и 38 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» [229], действие актов местных органов управления в пространстве должно ограничиваться пределами административно-территориальной единицы. В связи с этим полагаем, что пространственные пределы действия лицензий, выдаваемых облисполкомами, Минским горисполкомом, городскими и районными исполкомами, должны определяться границами области, города или района.

Следует отметить, что лицензионное законодательство некоторых государств содержит нормы о том, что лицензии, выданные местными или

региональными органами управления, действительны только на соответствующей территории. Так, согласно ст. 14 Закона Украины от 1 июня 2000 г. «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» [353] хозяйственная деятельность на основании лицензии, выданной органом лицензирования, который является центральным органом исполнительной власти, осуществляется на всей территории Украины, а хозяйственная деятельность на основании лицензии, выданной органом лицензирования, который является местным органом исполнительной власти, осуществляется на территории определенной административно-территориальной единицы.

В России деятельность, на осуществление которой лицензия предоставлена лицензирующим органом субъекта Российской Федерации, может осуществляться на территориях других субъектов Российской Федерации при условии уведомления лицензиатом лицензирующих органов соответствующих субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации [221, ч. 5 ст. 9].

Полагаем, что процедуру, предусмотренную российским законодательством, можно применять в Беларуси для тех видов деятельности, лицензирование которых производится местными органами управления. В случае, если лицензиат намеревается осуществлять свою деятельность в нескольких административно-территориальных единицах, он должен уведомить об этом соответствующие лицензирующие органы.

Особенностью отдельных видов деятельности является необходимость указания в лицензии мест их осуществления (производство алкогольной продукции [305, абз. 2 п. 285], деятельность в сфере игорного бизнеса [305, п. 161], деятельность по оказанию психологической помощи [305, абз. 4 п. 186] и др.). При этом под таким местом подразумевается помещение, в котором лицензиат непосредственно совершает действия, составляющие содержание соответствующей деятельности. Данные требования законодательства не следует рассматривать как ограничение пространственных пределов действия лицензии. Лицензиат вправе осуществлять лицензируемую деятельность в любом месте на территории Республики Беларусь (с учетом особенностей, установленных для таких режимных территорий, как пограничная зона и т. п.) при условии указания этого места в лицензии.

В законодательстве о лицензировании в качестве лицензиатов названы юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица. Будучи правоприменительным актом, носящим индивидуальный характер, лицензия не может быть передана лицензиатом другому лицу. Обособленные подразделения (филиалы) занимаются лицензируемой деятельностью на основании лицензии, выданной юридическому лицу,

при условии включения сведений о них в лицензию. При осуществлении лицензируемой деятельности по договору простого товарищества право на это принадлежит участнику, имеющему необходимую лицензию.

В отличие от гражданско-правовых отношений реорганизация лицензиата — юридического лица не влечет за собой правопреемства в лицензионных отношениях. Согласно п. 69 Положения о лицензировании реорганизация в форме преобразования, слияния, выделения или разделения влечет необходимость для вновь созданного юридического лица получить новую лицензию. Такое лицо в месячный срок со дня своей государственной регистрации должно обратиться в лицензирующий орган с соответствующим заявлением. Данные нормы порождают ряд правовых коллизий в части действия ранее выданной реорганизованному юридическому лицу лицензии, которые законодатель разрешил следующим образом: подача в указанный срок заявления о выдаче новой лицензии позволяет лицензиату до ее получения заниматься деятельностью на основании ранее выданной лицензии при условии, что срок ее действия не истек, а соответствующая деятельность осуществляется с соблюдением лицензионных требований и условий, предъявляемых к лицензиату; последствием пропуска данного срока является прекращение действия лицензии на следующий день после его истечения без принятия лицензирующим органом решения об этом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что имеющее место при таких формах реорганизации, как слияние, преобразование и разделение, прекращение существования первоначального лицензиата не влечет за собой безусловного прекращения действия лицензии. Она утрачивает свой персонифицированный характер и распространяется на лиц, не указанных в ней в качестве лицензиата.

При реорганизации лицензиата в форме выделения другого юридического лица реорганизованное юридическое лицо вправе осуществлять деятельность на основании ранее выданной лицензии, если сведения, указанные в ней, не изменились. В противном случае необходимо внесение в нее изменений и (или) дополнений. Вместе с тем при выделении у реорганизуемого юридического лица происходит изменение состава его имущества в сторону уменьшения, что может повлечь за собой его несоответствие лицензионным требованиям и условиям. Поэтому представляется целесообразным включить в Положение о лицензировании норму о необходимости предоставления лицензиатом лицензирующему органу подтверждения о том, что он после реорганизации соответствует лицензионным требованиям и условиям.

При присоединении лицензиата к другому юридическому лицу, которое имеет лицензию на аналогичный вид деятельности, последнее из них вправе продолжить осуществление лицензируемой деятельности

на основании ранее выданной лицензии, если указанные в ней сведения не изменились. Данное правило не распространяется на случаи присоединения лицензиата к юридическому лицу, которое не имеет лицензии на соответствующий вид деятельности.

На наш взгляд, при реорганизации лицензиата в форме преобразования необходимо не получение новой лицензии, а внесение изменений в ранее выданную. Получение новой лицензии предполагает проверку соответствия лицензирующим органом соискателя требованиям, установленным законодательством о лицензировании соответствующей деятельности. Поскольку при таких формах реорганизации, как разделение и выделение, происходит передача возникшим юридическим лицам части имущества реорганизуемого лица, прекращение трудовых отношений с некоторыми работниками и т. п., возможно возникновение ситуаций, когда указанные лица не будут соответствовать лицензионным требованиям и условиям. Для недопущения предоставления лицензионных полномочий таким субъектам необходимо повторное лицензирование. В случае преобразования речь идет лишь о трансформации внешней формы юридического лица.

Следует отметить прогрессивный характер отечественного законодательства о лицензировании в части урегулирования отношений, возникающих при реорганизации лицензиата, и его направленность на недопущение ситуации, когда лицензиат должен прекратить осуществление деятельности на значительный промежуток времени в связи с необходимостью переоформления или получения новой лицензии. Так, в Российской Федерации действие лицензии прекращается в связи с реорганизацией лицензиата (за исключением реорганизации в форме преобразования или слияния при наличии на дату государственной регистрации правопреемника реорганизованных юридических лиц у каждого участвующего в слиянии юридического лица лицензии на один и тот же вид деятельности) [221, ч. 13 ст. 20]. В Узбекистане и Таджикистане действие лицензии прекращается с момента реорганизации лицензиата, за исключением его преобразования [220, ст. 23; 325, п. 12 главы 12]. В Законе Республики Молдова от 30 июля 2001 г. «О регулировании предпринимательской деятельности путем лицензирования» и Законе Украины от 1 июня 2000 г. «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» данный вопрос вообще не урегулирован.

Поскольку лицензирование банковской деятельности при реорганизации банка производится в регистрационном порядке, Национальный банк Республики Беларусь одновременно с государственной регистрацией созданного в результате реорганизации банка принимает решение о выдаче ему лицензии [44, ч. 5 ст. 101-1]. При этом вопрос о перечне бан-

ковских операций, подлежащих включению в лицензию, решается следующим образом:

1) при слиянии вновь созданный банк может ходатайствовать о выдаче лицензии на осуществление банковской деятельности с указанием в ней перечня тех операций, которые были вправе осуществлять реорганизованные банки;

2) при присоединении банк, реорганизованный путем присоединения к нему другого банка, вправе заявить ходатайство о расширении перечня банковских операций за счет включения в него тех операций, которые осуществлял присоединенный банк;

3) при выделении банк, создаваемый таким путем, указывает в ходатайстве о выдаче лицензии перечень предполагаемых к осуществлению операций;

4) при разделении создаваемые банки указывают в ходатайствах о выдаче лицензии перечни предполагаемых к осуществлению операций;

5) при преобразовании перечень банковский операций остается прежним.

Глава 3

ЛИЦЕНЗИОННЫЙ КОНТРОЛЬ

3.1. Понятие и формы лицензионного контроля

Одним из факторов, обеспечивающих эффективность функционирования института лицензирования, является осуществление государством лицензионного контроля, содержанием которого выступает «...проверка фактического исполнения лицензионных требований и условий деятельности, путей и средств исполнения, а также принятие мер к нарушителям лицензионных требований и условий деятельности» [202, с. 20].

Анализ действующего законодательства о правовом статусе государственных органов, осуществляющих контроль и надзор в сфере лицензирования, свидетельствует о том, что законодатель зачастую не разграничивает понятия «контроль» и «надзор». Нередко в нормативных правовых актах такого рода однопорядковая деятельность именуется по-разному или же, наоборот, одним термином называются отличные по своему содержанию виды деятельности. Такое положение обусловлено тем, что в теории права отсутствуют четкие критерии разграничения контрольной и надзорной деятельности государственных органов.

Одни авторы утверждают, что государственный контроль как функция государства реализуется исключительно органами исполнительной власти, а надзор — только органами прокуратуры [78], другие полагают, что исполнительной власти присущи обе указанные функции [187], а третьи рассматривают контрольно-надзорную деятельность в качестве единой функции государства [70]. Некоторые исследователи, например А. В. Ерицян, полагают, что содержание контроля со стороны органов государственного управления за субъектами предпринимательской деятельности тождественно содержанию надзора, и предлагают в отношении таких лиц использовать правовой термин «контроль» вместо используемого

в законодательстве термина «надзор» [99, с. 105]. В научных публикациях встречается мнение о том, что контроль и надзор соотносятся как общее и частное [97, с. 12] и что надзор представляет собой особый вид контроля [133, с. 12]. В последнее время в юридической литературе предпринимаются попытки пересмотра традиционного подхода к теории разделения властей и обоснования необходимости выделения новой ветви власти — контрольной. В. Е. Чиркин называет ее контрольно-надзорной и отмечает, что «...в деятельности органов государства контроль и надзор практически неразделимы. В контрольной деятельности присутствует надзор, а надзор содержит элементы контроля, будучи нередко его начальным этапом. Мы различаем понятия контроля и надзора скорее аналитически, чем на практике» [414, с. 110].

Следует отметить, что большинство ученых, занимающихся исследованиями в области административного права, не отождествляют понятия «контроль» и «надзор», но в науке административного права существуют различные подходы к определению их сущности. Значительная часть публикаций по данной теме посвящена проблемам осуществления контроля и надзора в отношении органов государственного управления. Так, Д. М. Овсянко утверждает, что контроль и надзор являются двумя относительно самостоятельными способами обеспечения законности в деятельности органов исполнительной власти. Он усматривает сущность контроля в том, что уполномоченные на то государственные органы и общественные организации выясняют, не допущены ли в деятельности подконтрольных органов исполнительной власти и их должностных лиц какие-либо нарушения законности, и если таковые имеются, то своевременно устраняют их, восстанавливают нарушенные при этом права, привлекают виновных к ответственности, принимают меры по предотвращению нарушений законности и дисциплины [284, с. 181]. Надзор в свою очередь заключается в постоянном систематическом наблюдении специальных государственных органов за деятельностью не подчиненных им органов или лиц с целью выявления нарушений законности [284, с. 184]. Указанный автор полагает, что административный надзор представляет собой «...деятельность специально уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц, осуществляемую в отношении организационно не подчиненных органов, предприятий, учреждений, организаций, а также граждан по поводу исполнения ими общеобязательных норм, правил, требований, стандартов с целью предупреждения и пресечения правонарушений и привлечения виновных к административной ответственности» [284, с. 203].

По мнению Д. А. Гавриленко, контроль является составной частью государственного управления, одной из его функций и методом реализации

управленческой компетенции [75, с. 379]. Определяя контроль в сфере исполнительной власти в целом, как и Д. М. Овсянко, административный надзор он рассматривает как один из способов обеспечения законности и дисциплины в государственном управлении, а также как специальный вид правоохранительной деятельности. Его суть состоит в «...наблюдении за исполнением действующих в сфере управления разнообразных специальных норм, общеобязательных правил, закрепленных в законах и подзаконных актах, правилах дорожного движения, пожарной безопасности (санитарные, природоохранные и другие нормы)» [75, с. 402]. Административный надзор осуществляется, как правило, специальными государственными инспекциями в отношении органов исполнительной власти, предприятий, общественных объединений и граждан [75, с. 402—403].

Д. Н. Бахрах полагает, что контроль является специальным юридическим и организационно-правовым средством обеспечения режима законности в деятельности государственной администрации [49, с. 607]. В зависимости от объема контроля он различает собственно контроль, в процессе которого проверяется законность и целесообразность деятельности, и надзор, который ограничивается только проверкой законности. Рассматривая надзор как ограниченный, суженный контроль [47, с. 404], указанный автор называет три его типа: судебный, прокурорский и административный. Административный надзор Д. Н. Бахрах определяет как «...надведомственный, специализированный, систематический контроль государственной администрации за соблюдением гражданами и организациями правовых и технико-правовых норм» [48, с. 439].

К. С. Бельский, выделяя контрольно-надзорную функцию государственного управления, отмечает: «Содержание контроля (в отличие от надзора) является более широким и включает наблюдение за законностью, выяснение того, что сделано, а также вмешательство в оперативную (текущую) деятельность проверяемого объекта, отмену незаконных актов, разбор жалоб, наложение дисциплинарных взысканий и поощрение хороших работников» [53, с. 61].

Польский ученый Е. Старосьцяк придерживается противоположной точки зрения. Он полагает, что при контроле имеет место лишь наблюдение, определение или выявление фактического положения дел, сопоставление фактического положения дел с намеченными целями, выступление против неблагоприятных явлений и сигнализация компетентным органам о своих наблюдениях, в то время как надзор не ограничивается этим, а включает в себя также и элемент руководства с помощью соответствующих директив. Правомочие по осуществлению надзора предполагает наличие правомочий по осуществлению контроля, но контрольное правомочие не означает правомочий по применению мер надзора [391, с. 199—200].

В. П. Беляев утверждает, что помимо традиционных форм юридической деятельности (правотворчество, правоприменение и т. д.) необходимо выделять контрольную и надзорную формы государственной деятельности. Контроль, по его мнению, это такая форма юридической деятельности, при которой уполномоченные органы и лица в рамках контрольного производства для получения юридически значимых результатов и оказания (обеспечения) регулирующего воздействия осуществляют на подконтрольных объектах сбор и проверку информации о фактическом выполнении нормативных предписаний, соблюдении требований нормативных и правовых актов и непосредственно принимают меры по предупреждению и пресечению допущенных нарушений (отклонений) в целях обеспечения охраны интересов общества и государства, защиты прав и свобод граждан [54, с. 24]. В свою очередь надзор представляет собой автономную форму юридической деятельности уполномоченных субъектов, заключающуюся в совершении ими в соответствии со своей компетенцией юридически значимых действий по разрешению на поднадзорных объектах в строгом соответствии с законом конкретных юридических дел, возникающих в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением законов государственными органами и должностными лицами в целях обеспечения и укрепления законности и правопорядка, предупреждения и пресечения правонарушений, обеспечения прав и свобод граждан и охраняемых законом прав и интересов общества и государства [54, с. 12]. Особенностью деятельности субъекта надзора является то, что устранение выявленного правонарушения (и его последствий) осуществляется непосредственно не им самим, а теми органами и лицами, к которым обращается надзорный орган по поводу отступлений от закона [56, с. 105]. Допуская существование помимо прокурорского таких видов надзора, как судебный и административный, указанный автор отмечает, что иные органы (кроме органов прокуратуры) «...осуществляют надзорные полномочия либо в незначительных пределах (объемах), либо только по отдельным направлениям (в определенных сферах); надзор не есть их основная функция, а в ряде случаев так называемые органы надзора фактически являются контролирующими» [54, с. 28].

В качестве одного из оснований разграничения понятий «контроль» и «надзор» многие авторы называют критерий оценки деятельности проверяемого субъекта, полагая, что при контроле оценивается как законность, так и целесообразность его деятельности, а при надзоре — только законность [55, с. 42; 97, с. 12; 184, с. 80; 392, с. 18; 405, с. 59]. Полагая, что он мог применяться в советское время, когда государство, выступая в качестве собственника имущества государственных предприятий и организаций, имело право оценивать их действия с точки зрения

эффективности и целесообразности. В настоящее время этот критерий не может быть использован в отношении проверяемого субъекта. А. В. Ерицын, выступая с критикой такого подхода, указывает, что «...если допустить возможность проверки целесообразности формы правореализации правообладателя со стороны органа государства, получится следующая парадоксальная с точки зрения правовой доктрины ситуация: предприниматель, выбрав форму правореализации, может быть подвергнут применению принудительных мер по отношению к нему со стороны государственного органа. Получается, что возможно государственное принуждение при правомерном поведении на основе субъективного мировоззрения представителя органа государственного контроля, его предположения о наиболее целесообразной и эффективной форме реализации права подконтрольным субъектом» [99, с. 104]. Также достаточно спорным является утверждение о том, что надзор возможен только по отношению к организационно не подчиненным субъектам, а контроль — как правило, в отношении организационно подчиненных субъектов [284, с. 183—184; 380, с. 260; 405, с. 60; 413, с. 337], поскольку при осуществлении таких разновидностей контроля, как налоговый, таможенный, валютный и др., отсутствует организационное подчинение подконтрольного субъекта органу, наделенному контрольными полномочиями.

На наш взгляд, достаточно обоснованной и заслуживающей внимания представляется позиция И. В. Потокина по данному вопросу, согласно которой в качестве критериев разграничения административного контроля и административного надзора следует использовать цели осуществления указанных видов государственно-управленческой деятельности; круг субъектов, в отношении которых осуществляется административный контроль и административный надзор; характер юридической связи между органом контроля или надзора и соответствующим субъектом [330, с. 14]. По мнению названного автора, административный контроль представляет собой «...внешневластную деятельность компетентных органов исполнительной власти, иных государственных административных органов по проведению проверок соблюдения физическими и юридическими лицами, находящимися в сфере постоянного или временного непосредственного административно-регулирующего воздействия этих органов, положений законов и подзаконных нормативных правовых актов, действующих в этой сфере», а административный надзор — «...внешневластную деятельность компетентных органов исполнительной власти, иных государственных административных органов по проведению проверок соблюдения как находящихся, так и не находящихся в сфере их непосредственного административно-регулирующего воздействия физическими и юридическими лицами положений федеральных законов

и подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих требования к обеспечению различных видов общественной безопасности» [330, с. 8]. Однако, на наш взгляд, систему критериев разграничения контроля и надзора, предложенную И. В. Потокиным, необходимо дополнить еще одним — пределы государственно-властного воздействия на подконтрольный и поднадзорный субъекты. Орган, осуществляющий контрольные функции, при выявлении отклонений от установленных требований непосредственно принимает меры по их устранению и применению предусмотренных законом мер принуждения, в том числе привлечению к ответственности виновных, а орган, осуществляющий надзор, — только пресекает нарушение.

Лицензионный контроль, являясь разновидностью государственно-го контроля, осуществляемого органами государственного управления, представляет собой деятельность лицензирующих органов, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений лицензиатами лицензионных требований и условий посредством организации и проведения проверок, использования иных форм контроля, применения предусмотренных законодательством мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, привлечению виновных к ответственности.

Сущность данного контроля состоит в наблюдении за соответствием лицензиата требованиям законодательства о лицензировании соответствующей деятельности, а содержание — в установлении и анализе фактического выполнения лицензиатом этих нормативных предписаний, сопоставлении фактического положения с требованиями законодательства, оценке полученных результатов и принятии мер воздействия в отношении подконтрольного субъекта. К числу его особенностей можно отнести следующие:

- специализированный характер (осуществляется по строго определенному кругу вопросов);
- является внешним, поскольку распространяется на широкий круг субъектов, не входящих в систему органа, осуществляющего контроль;
- полисубъектность (множественность субъектов контроля);
- статичность (проводится наблюдение не за деятельностью подконтрольного субъекта и ее результатами, а за качественными и количественными характеристиками лицензиата);
- приоритет использования превентивных мер (вынесение предписания лицензиату об устранении допущенных им нарушений).

Целью лицензионного контроля является обеспечение соблюдения лицензиатами лицензионных требований и условий, а задачами:

- предупреждение нарушений лицензиатами требований законодательства о лицензировании соответствующей деятельности;
- выявление и пресечение нарушений лицензиатами лицензионных требований и условий;
- принятие мер по устранению выявленных нарушений;
- привлечение виновных к ответственности.

К принципам лицензионного контроля можно отнести следующие:

- 1) законность;
- 2) независимость;
- 3) объективность;
- 4) гласность;
- 5) неразглашение сведений, являющихся коммерческой тайной лицензиата.

А. Б. Багандов выделяет такие виды лицензионного контроля, как предварительный, текущий и последующий. По его мнению, в процессе лицензирования предварительный контроль реализуется на стадии принятия решения о выдаче лицензии [40, с. 129—130]. При осуществлении текущего контроля «...лицензирующий орган акцентирует внимание на фактических действиях лица, наделенного лицензией на осуществление определенного вида деятельности» [40, с. 131]. Последующий контроль осуществляется лицензирующим органом с целью проверки выполнения нарушителем лицензионного законодательства требований лицензионного органа об устранении нарушений лицензионных требований и условий в процессе осуществления лицензируемой деятельности [40, с. 131]. На наш взгляд, для выделения такого вида лицензионного контроля, как предварительный, нет достаточных оснований. Данный подход может быть использован при классификации, например, финансового, валютного, таможенного, антимонопольного контроля, когда предварительный контроль осуществляется до совершения определенного действия подконтрольным субъектом. Особенности объекта и субъектного состава контрольного лицензионного правоотношения свидетельствуют о том, что данный вид контроля может быть только текущим либо последующим.

Основной формой лицензионного контроля является проверка. Необходимо различать плановые и внеплановые проверки. Плановые проверки проводятся лицензирующим органом в случаях и с периодичностью, предусмотренными законодательством. Ранее эти вопросы регламентировались законодательством о лицензировании соответствующих видов деятельности. Так, Министерство здравоохранения Республики Беларусь было обязано проводить не менее одного раза в два года проверку субъектов, получивших лицензии на осуществление деятельности, связанной

с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, медицинской и фармацевтической деятельности [300, п. 12; 302, п. 12; 306, п. 12], Белорусский государственный концерн по нефти и химии — не чаще одного раза в год лиц, получивших лицензии на оптовую и розничную торговлю нефтепродуктами [303, ч. 1 п. 15], Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь — не реже одного раза в год субъектов, получивших лицензии на осуществление деятельности, связанной с производством алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукцией, непищевым этиловым спиртом и табачными изделиями [301, п. 17] и пр. В настоящее время проведение проверок лицензиатов лицензирующими органами осуществляется в соответствии с законодательством о контрольной (надзорной) деятельности. Плановые проверки в отношении проверяемых субъектов, отнесенных к высокой группе риска, могут проводиться не чаще одного раза в течение календарного года, к средней группе риска, — не чаще одного раза в три календарных года, к низкой группе риска, — по мере необходимости, но не чаще одного раза в пять календарных лет [258, п. 7]. В число лицензируемых видов деятельности, отнесенных к высокой группе риска, входят банковская, страховая деятельность, профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг, деятельность в сфере игорного бизнеса и др., средней группы риска — деятельность, связанная с драгоценными металлами и драгоценными камнями, риэлторская деятельность и др. Внеплановые проверки осуществляются на основании поступивших сообщений о нарушении лицензиатом лицензионных требований и условий, а также в целях проверки выполнения предписания об устранении нарушений.

Следует отметить гораздо более высокую эффективность плановых проверок при осуществлении лицензионного контроля, особенно в отношении тех видов деятельности, для которых законодательством установлены требования относительно уровня профессиональной подготовки сотрудников лицензиата, а также материальной базы для осуществления лицензируемой деятельности. На практике часто для получения лицензии соискатель к моменту обращения в лицензирующий орган за ее получением принимает на работу лиц, имеющих необходимое образование, квалификацию, стаж работы, заключает договоры аренды помещений и оборудования, страхования и т. п., а после получения лицензии трудовые отношения с такими работниками могут быть прекращены, договоры расторгнуты либо имущество, необходимое для осуществления лицензируемой деятельности, отчуждено.

Так, Министерством юстиции Республики Беларусь по результатам проверок в 2007 г. риэлтерских организаций, оказывающих услуги в городе Могилеве, была аннулирована лицензия одной из них по причине

невыполнения лицензиатом требования о своевременном оформлении и продлении ежегодного обязательного договора страхования своей ответственности за причинение вреда в связи с осуществлением риэлтерской деятельности. Лицензирующим органом были установлены и иные грубые нарушения законодательства, одним из которых являлось несоблюдение главного условия — наличие в штате трех аттестованных специалистов (риэлтеров) [196]. При проведении аналогичных проверок в городе Бресте были установлены факты оказания риэлтерских услуг лицами, не имеющими права их оказывать. Агенты по операциям с недвижимостью и иные лица, не обладающие свидетельством об аттестации, выполняли работу риэлтера без его участия и контроля. Были выявлены случаи работы с потребителями лиц, не состоящих в штате риэлтерской организации, а также иные нарушения законодательства. В ходе проверки имели место факты препятствия уполномоченным должностным лицам лицензирующего органа в проведении проверок — предоставление недостоверной информации, отказ в даче письменных объяснений. Лицензирующий орган аннулировал три лицензии [195].

При проведении в 2012 г. внеплановых проверок общества с дополнительной ответственностью «Квартал Сити», общества с дополнительной ответственностью «Объединенное агентство недвижимости “Городское кольцо”» и общества с дополнительной ответственностью «Юрвест» были установлены факты оказания риэлтерских услуг лицами, не состоящими в штате организации. Также имели место оказание услуг без оформления договоров и оформление договоров на готовых бланках с оригиналами печати и подписи руководителя, ряд иных нарушений. За указанные нарушения постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь прекращено действие лицензий общества с дополнительной ответственностью «Квартал Сити» и общества с дополнительной ответственностью «Объединенное агентство недвижимости “Городское кольцо”», вынесено предписание организации и привлечен к административной ответственности руководитель общества с дополнительной ответственностью «Юрвест» [193].

9 ноября 2012 г. Министерством юстиции Республики Беларусь было прекращено действие лицензии на оказание риэлтерских услуг, выданной обществу с ограниченной ответственностью «Риэлтибел». В ходе проверки лицензирующим органом были выявлены множественные, в том числе грубые, нарушения действующего законодательства, в частности, были установлены факты оказания риэлтерских услуг лицами, не имеющими на это права [194].

Всего за последние пять лет Министерством юстиции Республики Беларусь было прекращено действие 10 лицензий на право оказания

риэлтерских услуг в связи с установленными нарушениями законодательства, регулирующего осуществление риэлтерской деятельности. Из них в 2010 г. — трех, 2011 г. — двух, 2012 г. — трех, 2013 г. — одной, 2014 г. — одной [389].

По результатам проверок за первое полугодие 2011 г. среди наиболее типичных нарушений лицензионных требований и условий осуществления медицинской деятельности Министерством здравоохранения Республики Беларусь были названы несоответствие квалификации и профессионального уровня работников лицензионным требованиям и условиям; отсутствие аптек для оказания первой медицинской помощи при анафилактическом шоке, посиндромных наборов для оказания медицинской помощи при неотложных состояниях (гипертонический криз, диабетическая кома, отек легких и др.); отсутствие договоров со сторонними организациями на выполнение работ, без наличия которых осуществление работ и услуг медицинской деятельности по заявленным в лицензии работам и услугам невозможно и др. [340]. При осуществлении проверок условий промышленного производства, аптечного изготовления, реализации, хранения и транспортировки лекарственных средств были выявлены такие нарушения законодательства, как отсутствие в помещениях для хранения лекарственных средств пожарной и охранной сигнализации; ненадлежащая организация хранения лекарственных средств (температурный режим, влажность, соседство с товарами аптечного ассортимента); отсутствие отдельных мест хранения некачественных лекарственных средств, лекарственных средств с истекшим сроком годности и других лекарственных средств, изъятых из обращения, в виде закрытого помещения или шкафа с предупредительной надписью «Запрещены к реализации и использованию» и др. [124].

При проведении проверок ООО «А» и ОДО «А» Министерством здравоохранения Республики Беларусь были установлены случаи нарушения лицензиатами лицензионных требований и условий осуществления фармацевтической деятельности, выразившегося в изменении заявленных площадей и помещений для осуществления фармацевтической деятельности, в результате чего их размеры перестали соответствовать требованиям, предъявляемым к аптечным киоскам и аптекам [25; 27]; при проведении проверок СЗАО «А» и СП «А» ООО — нарушения требований и условий осуществления соответственно фармацевтической и медицинской деятельности, выразившиеся в отсутствии у ряда работников необходимой квалификации [28; 29]. ОДО «А», получившее лицензию на деятельность, связанную с драгоценными металлами и драгоценными камнями, нарушило лицензионные требования и условия в части наличия помещений, соответствующих профилю выполняемых работ и услуг,

и создания условий по обеспечению сохранности драгоценных металлов и драгоценных камней. При получении лицензии в Министерстве финансов Республики Беларусь указанное общество представило копию договора аренды на помещение, где предполагалось осуществление лицензируемой деятельности, и акт обследования средств сигнализации и технического состояния этого помещения, а после получения лицензии деятельность осуществлялась по другому адресу [26].

Во всех вышеперечисленных случаях лицензирующие органы аннулировали лицензии. Соответствующие решения лицензирующих органов были обжалованы лицензиатами в Высший хозяйственный суд Республики Беларусь, который отказал им в удовлетворении заявленных требований.

Выявить подобные факты можно только при осуществлении постоянного и систематического контроля со стороны лицензирующих органов, поскольку иные государственные органы при проведении проверок преследуют другие цели (правильность исчисления и уплаты налогов, соблюдение санитарных норм, правил пожарной безопасности и т. д.), а следовательно, могут и не обнаружить случаи несоблюдения лицензиатом лицензионных требований и условий.

Проверка проводится на основании предписания руководителя или заместителя руководителя лицензирующего органа, в котором указываются номер и дата выдачи предписания, основание проведения проверки, наименование органа, проводящего проверку, наименование (фамилия, имя, отчество) проверяемого субъекта, сведения о проверяющих, перечень вопросов, подлежащих проверке, проверяемый период, срок проведения проверки и иные сведения. В случаях, предусмотренных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 декабря 2012 г. № 1147 [279], при проведении проверки применяются контрольные списки вопросов (чек-листы): деятельность по оздоровлению детей за рубежом, охранная деятельность, деятельность в сфере игорного бизнеса и т. д. Сведения о проведении проверки вносятся в книгу учета проверок. По результатам проверки, в ходе которой выявлены нарушения законодательства о лицензировании соответствующей деятельности, должен быть составлен акт. Результаты проверки, в ходе которой не выявлено нарушений законодательства, оформляются справкой. При наличии возражений по акту проверки лицензиат вправе представить в письменном виде возражения по его содержанию в лицензирующий орган, который после проверки обоснованности доводов, изложенных в возражениях, составляет письменное заключение, с которым должно быть ознакомлено лицо, представившее возражения.

В качестве формы лицензионного контроля в отношении отдельных видов деятельности выступает мониторинг. Так, лицо, получившее лицензию брачного агентства, в случае заключения нового соглашения (договора) о сборе и распространении информации о физических лицах в целях их знакомства обязано в течение 30 дней представить в лицензирующий орган нотариально заверенную копию такого договора и легализованные в установленном порядке документы, подтверждающие юридический статус иностранного партнера [305, абз. 8 пп. 274.2 п. 274]. Помимо этого оно ежеквартально представляет в подразделение по гражданству и миграции сведения, указанные в абз. 11–13 пп. 274.2 п. 274 Положения о лицензировании, по формам, утвержденным постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 ноября 2010 г. № 386 [273]. Лица, получившие лицензии на осуществление деятельности по технической защите информации, в том числе криптографическими методами, включая применение электронной цифровой подписи, ежегодно представляют отчеты в Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь [305, абз. 3 ч. 2 п. 206]. Риэлтерская организация обязана ежегодно представлять информацию о своей деятельности в лицензирующий орган, включающую сведения об изменениях штатной численности риэлтеров и агентов по операциям с недвижимостью [283, прил. 9], а также уведомлять Министерство юстиции Республики Беларусь о фактах чрезвычайных происшествий (совершении руководителем риэлтерской организации, специалистом по риэлтерской деятельности уголовно наказуемого деяния, грубого нарушения законодательства и требований к осуществлению риэлтерской деятельности; пожаре, ином стихийном бедствии; пропаже конфиденциальной информации, принятых мерах по предупреждению негативных последствий), о приеме (увольнении) руководителя (его заместителя), специалиста по риэлтерской деятельности и т. д. [239, пп. 1.10 п. 1]. Организация, оказывающая юридические услуги, должна сообщать лицензирующему органу об изменении места оказания юридических услуг, о приеме и увольнении работников, имеющих свидетельства об аттестации юриста, а также руководителя организации и его заместителей [331, абз. 4–6 п. 7]. В случае прекращения трудовых отношений с работником, ответственным за ведение, лицензиат обязан представить в Министерство информации Республики Беларусь сведения о замене этого специалиста [305, ч. 2 п. 125-5].

Различия между мониторингом и проверкой как формами лицензионного контроля сводятся к следующему:

- контрольная деятельность в первом случае осуществляется в течение всего срока действия лицензии, а во втором — только во время проведения проверки;

- деятельность контролирующего субъекта при мониторинге носит пассивный характер, а при проверке — активный;
- для проверки установлен особый процессуальный порядок осуществления контрольной деятельности;
- контроль при проверке может быть как документарным, так и фактическим, а при мониторинге — документарным.

Достоинствами данной формы лицензионного контроля являются экономичность и возможность оперативно выявлять случаи несоблюдения норм законодательства о лицензировании. Кроме того, необходимость регулярного представления в лицензирующий орган информации дисциплинирует лицензиата. С учетом изложенного представляется целесообразным более активно использовать эту форму контроля в деятельности лицензирующих органов.

В качестве формы контроля также можно рассматривать учет лицензиатов. Лицензирующие органы формируют и ведут реестры лицензий, в которые вносятся сведения о лицензиате, регистрационном номере лицензии, сроке ее действия, наименовании вида деятельности, осуществляемого на основании лицензии, и др.

3.2. Объект и субъекты лицензионного контроля

В юридической литературе объектом контроля часто называют лицо, в отношении которого осуществляется контрольная деятельность [132, с. 26; 200, с. 8; 284, с. 183; 295, с. 11; 329, с. 27; 405, с. 60]. Это определение основано на существующей в науке административного права концепции субъекта и объекта управления. Так, Ю. А. Тихомиров рассматривает субъект управления как структурно-организованную социальную общность, выполняющую функции руководства и воздействующую на объект с целью перевода его в новое состояние, а объект — как структурированную социальную общность, функционирующую под направляющим воздействием субъекта для достижения общих целей системы управления [400, с. 27]. Данный подход представляется дискуссионным. На наш взгляд, такое лицо, являясь невластным субъектом административного права, не может рассматриваться в качестве объекта государственно-властного воздействия со стороны субъекта, наделенного контрольными полномочиями. Объектом подобного воздействия должно признаваться его поведение. Таким образом, объектом лицензионного контроля выступает выполнение лицензиатом лицензионных требований и условий.

Среди лицензионных требований и условий по кругу субъектов, на которых они распространяют свое действие, можно выделить общие,

особенные и специальные. Общие требования и условия обязательны для всех лицензиатов (например, осуществление лицензируемой деятельности в местах, указанных в лицензии). Особенности устанавливаются для лицензиатов, которые получили лицензии на определенный вид деятельности, а специальные — для лицензиатов, выполняющих отдельные работы и услуги, составляющие лицензируемую деятельность. Так, особыми требованиями и условиями для лиц, получивших лицензию на осуществление деятельности в области связи, являются наличие в штате не менее одного специалиста, имеющего соответствующие профилю оказываемых услуг профессиональную подготовку и квалификацию, наличие разрешения на право использования радиочастотного спектра и т. д. [305, пп. 149-1 п. 149], а специальными требованиями при оказании услуг почтовой связи — обеспечение услуг почтовой связи на всей территории Республики Беларусь [305, ч. 1 п. 282].

В зависимости от содержания следует различать лицензионные требования и условия, предъявляемые:

- к статусу лицензиата (деятельность, связанная с производством коньяков, бренди и коньячных напитков может осуществляться только государственными юридическими лицами или негосударственными юридическими лицами с долей государства в уставном фонде свыше 30 процентов, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь [305, пп. 149-9 п. 149]);

- к уровню профессиональной подготовки лицензиата и его работников (штат организации, осуществляющей деятельность по оказанию юридических услуг, включая руководителя организации и его заместителей, за исключением технического и вспомогательного персонала, должен состоять из работников, имеющих юридическое образование, минимум два из которых имеют свидетельства об аттестации юриста (при осуществлении составляющей лицензируемый вид деятельности услуги — юридические услуги) [305, абз. 2 пп. 346.1 п. 346]);

- к материальной базе и системам контроля лицензиата (наличие оружия, специальных средств, радиостанций, средств индивидуальной защиты и т. п. для лиц, осуществляющих охранную деятельность [305, абз. 2 п. 381]);

- к финансовым показателям деятельности лицензиата (для лиц, получивших лицензии на осуществление страховой деятельности [305, пп. 418.1 и пп. 418.2 п. 418]);

- к деловой репутации лицензиата и его работников (отсутствие у руководителя и сотрудников организации, осуществляющей профессиональную и биржевую деятельность по ценным бумагам, непогашенной или

неснятой судимости за изготовление, хранение либо сбыт поддельных ценных бумаг или за иные преступления против порядка осуществления экономической деятельности [305, абз. 5 п. 400]);

к состоянию здоровья лицензиата и его сотрудников (для лиц, оказывающих психологическую помощь [305, абз. 4 ч. 2 п. 184]).

Полагаем, что при установлении лицензионных требований и условий необходимо соблюдать принципы достаточности и обоснованности. Законодатель иногда относит к числу лицензионных требования, которые по своему характеру являются предметом иных видов контроля или надзора. Так, в качестве лицензионного требования для лиц, осуществляющих деятельность в сфере игорного бизнеса, названо обеспечение лицензиатом своевременной уплаты налога на игорный бизнес [305, абз. 2 пп. 160.3 п. 160], а для лиц, занимающихся образовательной деятельностью, — соблюдение санитарно-эпидемиологических и противопожарных норм и правил [305, абз. 4 п. 334]. Другим дефектом правотворческой техники являются недостаточно конкретные формулировки. Например, к числу лицензионных требований и условий для лиц, осуществляющих деятельность в области автомобильного транспорта, отнесено соблюдение лицензиатом требований нормативных правовых актов, в том числе технических нормативных правовых актов, международных договоров Республики Беларусь в области автомобильного транспорта [305, абз. 3 п. 122]. Все это создает дополнительные трудности при разграничении лицензионного контроля и иных видов государственного контроля и надзора, осуществляемых в отношении лицензиата.

В качестве субъектов лицензионного контроля в п. 99 Положения о лицензировании названы лицензирующие органы, а также другие государственные органы и организации. Полагаем, что данный подход к определению круга субъектов лицензионного контроля не верен. В качестве его субъектов должны выступать только лицензирующие органы, а иные государственные органы в пределах своей компетенции вправе осуществлять надзор за соблюдением лицензиатами лицензионных требований и условий¹. В случае выявления фактов нарушения лицензиатом требований законодательства о лицензировании соответствующей деятельности указанные органы должны обратиться к лицензирующему органу с представлением о вынесении предписания об устранении нарушений, приостановлении действия лицензии либо прекращении ее действия, отзыве или аннулировании. В исключительных случаях, например, когда суще-

¹ Законодательство ряда иностранных государств к субъектам лицензионного контроля относит исключительно лицензирующие органы [219, ст. 13; 220, ст. 6; 256, ст. 8].

ствует угроза причинения вреда жизни и здоровью граждан, орган, осуществляющий надзорные функции, может приостановить осуществление лицензиатом соответствующей деятельности до разрешения вопроса компетентным органом. Так, 11 мая 2005 г. управлением департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь по Минской области и г. Минску было внесено представление Министерству архитектуры и строительства Республики Беларусь об аннулировании лицензии ОДО «А». 23 мая 2005 г. коллегия лицензирующего органа приняла решение о ее аннулировании. Основанием для этого послужило установление управлением департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь факта представления указанным обществом в Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь при обращении за получением лицензии на выполнение строительно-монтажных и специальных работ недостоверных сведений о составе и профессиональной квалификации руководящих работников, специалистов и рабочих [30]. Решением Минского городского исполнительного комитета от 19 декабря 2013 г. № 3241 было прекращено действие лицензий на розничную торговлю алкогольными напитками и (или) табачными изделиями, выданных ЧТУП «К», ЧСУП «Б» и ЧТУП «Ж». В первом случае с соответствующим представлением в лицензирующий орган обратилась инспекция Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по Фрунзенскому району г. Минска № 1. В результате проведенной ею проверки лицензиата были выявлены два случая просрочки оплаты за поставленные табачные изделия, что в соответствии с п. 413 Положения о лицензировании является грубым нарушением законодательства [34]. Во втором и третьем случаях с аналогичными представлениями обратилась инспекция Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по г. Минску, которая при проверке ПТРУП «Минск Кристалл» обнаружила факты несвоевременной оплаты поставленных лицензиатам алкогольных напитков [35; 36].

При осуществлении контроля лицензирующие органы обладают следующими правами:

- проводить в порядке, установленном законодательством, плановые и внеплановые проверки соблюдения лицензиатами лицензионных требований и условий;
- запрашивать и получать от лицензиата необходимую информацию по вопросам, относящимся к предмету лицензионного контроля;
- составлять на основании результатов проверок акты (справки) с указанием конкретных нарушений лицензиатом лицензионных требований и условий;

- выносить решения, обязывающие лицензиата устранить выявленные нарушения, устанавливать сроки устранения таких нарушений;
- приостанавливать действие, прекращать действие, отзываться и аннулировать лицензии.

В свою очередь лицензиат имеет право:

- давать объяснения по вопросам, относящимся к предмету лицензионного контроля;
- получать от лицензирующего органа информацию, которая относится к предмету лицензионного контроля;
- знакомиться с результатами проверки;
- обжаловать действия (бездействие) должностных лиц лицензирующего органа.

Ранее в соответствии с п. 45 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности [304] решения, принимаемые лицензирующими органами при осуществлении лицензионного контроля, могли быть обжалованы лицензиатами в судебном порядке в месячный срок со дня их принятия. Поскольку моменты принятия лицензирующим органом решения и получения лицензиатом уведомления об этом отделяет некоторый промежуток времени, это приводило к сокращению срока для обращения в суд либо вообще его пропуску. В свою очередь пропуск указанного срока являлся основанием для отказа в удовлетворении требований лицензиата. По указанному основанию Высший хозяйственный суд Республики Беларусь отказал ЧАУП «А» в удовлетворении требований о признании недействительным приказа Министерства финансов Республики Беларусь от 14 августа 2008 г. № 265. Из материалов дела усматривается, что данным приказом было аннулировано специальное разрешение (лицензия) на аудиторскую деятельность, выданное заявителю. 19 августа 2008 г. лицензирующий орган направил по юридическому адресу и по месту жительства руководителя ЧАУП «А» уведомление о принятом решении. Эти почтовые отправления возвратились без вручения адресату в связи с истечением срока хранения. Фактически уведомление об аннулировании лицензии было получено директором заявителя 23 октября 2008 г., а заявление в суд подано 22 ноября 2008 г. Решение суда первой инстанции по данному делу было обжаловано ЧАУП «А». Кассационная коллегия Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь оставила жалобу без удовлетворения [32].

Изложенное свидетельствует о прогрессивном характере Положения о лицензировании в части исчисления срока для обжалования решения лицензирующего органа с момента получения лицензиатом соответствующего уведомления [305, п. 8].

3.3. Меры правового принуждения, применяемые к лицензиату

Законодательство о лицензировании предусматривает возможность применения к лицензиату таких мер воздействия, как требование (предписание) об устранении выявленных нарушений, приостановление действия, прекращение действия¹, отзыв и аннулирование лицензии². Законодательство Беларуси и большинства других стран Содружества Независимых Государств об административной ответственности не относит перечисленные меры к административным взысканиям³ [249, ст. 32; 263, ст. 23; 140, ст. 6.2; 141, ст. 3.2; 265, ст. 23], и только в Республике Казахстан приостановление действия и лишение лицензии [216, ст. 49; 264, ст. 45 и 52] признаются таковыми, в связи с чем возникает вопрос относительно правовой природы этих мер. В Республике Беларусь в качестве одного из административных взысканий в КоАП установлено лишение права заниматься определенной деятельностью [140, ст. 6.9], а в Уголовном кодексе — такое же уголовное наказание [404, ст. 51].

Е. Глушко полагает, что по своей юридической природе приостановление действия лицензии и аннулирование лицензии близки к мерам административного принуждения, однако отмечает, что «...в силу противоречивости законодательства однозначно ответить на вопрос, к какому виду административного принуждения [их] следует отнести... невозможно» [83, с. 125]. Б. В. Россинский придерживается позиции, согласно которой административными наказаниями следует признавать только меры, предусмотренные соответствующими кодексами об административной ответственности, а такие меры, как «...отзыв лицензии и ряд иных принудительных действий, предусмотренных различными актами и применяемых в административном порядке, не являются административными

¹ Расположение норм о прекращении действия лицензии в главе 7 «Приостановление, прекращение, возобновление действия, аннулирование лицензии» Положения о лицензировании свидетельствует о том, что законодатель относит прекращение действия лицензии к числу мер принуждения, применяемых к лицензиату.

² Законодательство некоторых стран, в частности Армении [215] и Казахстана [216], не предусматривает в качестве меры воздействия, применяемой по отношению к лицензиату в случае нарушения им правил осуществления лицензируемой деятельности, предписание об устранении нарушений, а Украины [353] — приостановление действия лицензии.

³ Кодекс Украины об административных правонарушениях содержит открытый перечень административных взысканий [352, ст. 24].

наказаниями» [366, с. 19]. Т. А. Гусева рассматривает отзыв лицензии в качестве административного наказания, а приостановление лицензии — обеспечительной меры [87, с. 8]. А. С. Калинина, А. Паламарчук, Н. Бут и О. С. Соболев называют приостановление действия и аннулирование лицензии санкциями [131, с. 25; 291, с. 8; 378, с. 32], Д. В. Новохатский — правоограничительными санкциями [202, с. 23], Ж. А. Ионова — публичными оперативно-хозяйственными санкциями [126, с. 9], Т. В. Кувакина — специфическими мерами хозяйственной ответственности [155, с. 20], а Г. Д. Отнюкова — мерами личной предпринимательской ответственности [290, с. 10–11]. А. Б. Багандов утверждает, что они являются мерами пресечения [40, с. 135]. Г. В. Мельничук приходит к выводу, что приостановление действия лицензии является пресекающей мерой или мерой защиты, а аннулирование лицензии — мерой ответственности [191, с. 21]. В. А. Продаевич также относит аннулирование лицензии к административным наказаниям [355, с. 13], а А. Н. Крамник — приостановление действия лицензии к мерам пресечения [153, с. 261].

Некоторые авторы считают, что обе указанные меры являются административными взысканиями. При этом Ю. Н. Мильшин рассматривает данные меры как частный случай лишения специального права (права заниматься определенным видом деятельности в течение установленного срока)¹ и предлагает внести соответствующие изменения в законодательство, поскольку данное взыскание может применяться только в отношении физического лица [192, с. 18], а С. А. Тарасов полагает, что они являются самостоятельными видами административных взысканий [395, с. 20]. По мнению Д. В. Гвоздева, «...приостановление действия лицензии либо ее аннулирование есть не что иное, как мера административного взыскания, которая налагается за совершение конкретного противоправного деяния, выраженного в том или ином нарушении порядка осуществления лицензируемого вида деятельности либо законодательства о лицензировании» [80, с. 35]. О. А. Мазур отождествляет аннулирование лицензии и лишение права осуществлять определенный вид деятельности [170, с. 110–111].

Не вызывает сомнений то, что все указанные меры являются мерами принуждения. Государственное принуждение рассматривается общей теорией права как один из методов государственного руководства обществом, который заключается в применении государственными органами и их должностными лицами для преодоления правовой аномалии установленных законом мер воздействия, позволяющих посредством системы

¹ В законодательстве Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрено в качестве самостоятельного административного взыскания лишение права заниматься определенной деятельностью.

правовых ограничений, лишений, обременений или ответных действий заставить обязанных лиц исполнять возложенные на них юридические обязанности и соблюдать установленные законом запреты, а также обеспечить безопасность личности, общества и государства от потенциальных и реальных угроз [136, с. 17]. В зависимости от отраслевой принадлежности норм права, устанавливающих меры принуждения, выделяют виды правового принуждения. Помимо таких традиционных видов, как уголовно-правовое, гражданско-правовое, дисциплинарное и административно-правовое, некоторые авторы обосновывают существование иных видов правового принуждения [204; 393]. Однако ни одна другая отрасль права не обладает таким разнообразным арсеналом мер принуждения, как административное право. Поэтому проблемы, связанные с применением этих мер, являлись предметом научных исследований многих представителей административного права.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос относительно оснований применения мер принуждения. Так, Д. Н. Бахрах, внесший значительный вклад в развитие теории административного принуждения, полагает, что правовое принуждение возможно только в связи с правонарушительными деяниями [50, с. 11], к которым он относит виновные правонарушения и объективно противоправные действия [51, с. 27]. Т. И. Козырева утверждает, что основанием для применения мер административного принуждения является только административный проступок [145, с. 10]. По мнению М. Х. Фарушкина, применение государственного принуждения допустимо только в случаях противоправного поведения и в связи с таким поведением [407, с. 29]. И. А. Галаган, М. И. Еропкин и Л. Л. Попов считают, что административное принуждение возможно и при отсутствии нарушений правовых норм в случаях, когда есть основание предполагать вероятность совершения такого нарушения [77, с. 13; 100, с. 103–104; 326, с. 7]. Многие современные авторы допускают возможность применения административно-принудительных мер в случаях, когда отсутствует правовой деликт [75, с. 239–240; 142, с. 360; 146, с. 19–20; 176, с. 18; 375, с. 37].

Существуют различные подходы и к определению форм принуждения¹. Так, А. И. Каплунов выделяет предупреждение, пресечение,

¹ Д. Г. Нохрин предлагает определять меру государственного принуждения как установленную конкретной охранительной нормой закона (ее санкцией или диспозицией) совокупность процессуальных действий, объединенных единой целью и основаниями применения, а форму государственного принуждения — как специфически обособленные группы мер принуждения, объединенные общностью целей, оснований, правовых последствий и процедуры применения [204, с. 11].

правовосстановление, юридическую ответственность и процессуальное обеспечение [135, с. 8], В. В. Серегина — предупреждение, пресечение, восстановление и юридическую ответственность [375, с. 83], а П. В. Глаголев — предупреждение, пресечение, защиту и юридическую ответственность [82, с. 9]. М. И. Еропкин различает административно-предупредительные меры, меры административного пресечения и административные взыскания [100, с. 103], А. П. Корнев — меры административного предупреждения, меры административного пресечения, меры административно-процессуального обеспечения и меры административного взыскания [151, с. 192], а Д. В. Осинцев — меры выявления угроз безопасности, меры административно-правового пресечения, меры административно-правового восстановления нарушенных режимных требований, меры административной ответственности и меры административно-правового сдерживания [286, с. 171–172]. А. Н. Крамник классифицирует административно-правовое принуждение на административно-правовые меры предупреждения, административно-правовые меры пресечения, меры принудительного лечения, административно-процессуальные меры обеспечения, административную ответственность и административно-восстановительные меры [154, с. 4]. В. В. Йонаш предлагает выделять превентивные меры, правовосстановительные меры и меры административной ответственности, а административно-восстановительные в свою очередь подразделять на меры административного пресечения и компенсационно-восстановительные меры [129, с. 10–11].

Многочисленность и разнообразие предусмотренных законодательством мер принуждения, а также условий применения затрудняет их систематизацию. Отдельные меры имеют двойственную природу. Так, В. А. Тюрин, анализируя меры административного пресечения, отмечает, что некоторые из них в зависимости от обстоятельств применения могут быть отнесены к мерам предупреждения и мерам процессуального обеспечения [402, с. 28–29]. Поскольку любая из предложенных классификаций носит условный характер, представляется оправданным ограничиться анализом таких форм, как предупреждение, пресечение, восстановление и юридическая ответственность.

А. И. Каплунов полагает, что суть пресечения как самостоятельной формы государственного принуждения заключается в том, чтобы прекратить наличное, возникшее или длящееся противоправное деяние (правонарушение) [135, с. 9].

Административисты, в целом придерживаясь аналогичной точки зрения, полагают, что применение данных мер не ограничивается только прекращением противоправного деяния. В. Д. Ардашкин определяет меры административной защиты (пресечения) как оперативные действия

органов государственного управления, которые заключаются в прекращении юридических аномалий путем понуждения субъектов к исполнению лежащих на них административно-правовых обязанностей¹ [24, с. 8]. По мнению В. В. Йонаша, административное пресечение направлено на прекращение неправомерных деяний, ликвидацию противоправных состояний, предупреждение наступления вредных последствий, а также создание условий, обеспечивающих привлечение правонарушителя к административной ответственности [129, с. 12]. Некоторые авторы (например, А. А. Суттибаева) необоснованно расширяют круг целей использования мер пресечения путем включения в него предупреждения противоправных деяний и профилактики их повторного совершения [394, с. 10]. Применение любых мер правового принуждения предполагает превентивное воздействие как на правонарушителя, так и на других лиц, поэтому в силу вторичности данного признака отсутствует необходимость выделять его в качестве свойства, присущего только пресекательным мерам. Полагаем также, что не следует ограничивать использование данных мер исключительно прекращением противоправных действий [48, с. 504] либо правонарушений [74, с. 243; 284, с. 147] и предотвращением их вредных последствий, поскольку пресечь можно и противоправное бездействие, и объективно противоправное деяние, не являющееся правонарушением.

Если в отношении сущности мер пресечения можно констатировать наличие некоторого единства взглядов, то к определению места восстановительных и предупредительных мер существуют разные подходы. Некоторые ученые не признают существования восстановительных мер как самостоятельного вида административного принуждения [20, с. 258; 74, с. 243; 75, с. 242; 104, с. 190; 186, с. 361; 328, с. 75]. А. И. Галаган, указывая, что хотя административному праву свойственна правовосстановительная функция как функция упорядочения, восстановления, охраны и развития соответствующих отношений, полагает, что административно-правовому принуждению чужды восстановительные меры в том смысле,

¹ Указанный автор отмечает, что нарушение субъективных прав и общественных интересов может быть вызвано событием, т. е. юридическим фактом, возникающим помимо воли и сознания человека, поэтому не следует относить любое отклонение от правопорядка к правонарушениям. В связи с этим он предлагает называть правовыми аномалиями негативные юридические факты, влекущие правоохранительную реакцию, независимо от того, что стоит за ними (правонарушения или события), и рассматривать их в качестве самостоятельной разновидности юридических фактов [23, с. 13]. Е. Г. Лукьянова определяет правовую аномалию как обусловленное различными факторами объективного и субъективного порядка отклонение от общей закономерности, от нормального течения и развития общественных отношений [162, с. 8].

как это понимается в гражданском праве [76, с. 86–87]. По мнению В. Д. Ардашкина, «...внимательное ознакомление с конкретными восстановительными мерами убеждает в том, что в их число попали меры ответственности... административно-правовые и гражданско-правовые меры защиты» [24, с. 9]. А. И. Каплунов считает, что правовосстановление обеспечивает эквивалентное восстановление нарушенного субъективно-права [135, с. 10].

На наш взгляд, подобный подход к определению восстановительных мер присущ частному праву. В публичном праве не следует ограничивать применение данных мер восстановлением нарушенного субъективного права, поскольку иногда невозможно определить носителя этого права. Поэтому позиция Д. Н. Бахраха, который полагает, что административно-восстановительные меры направлены на восстановление нарушенных правоотношений, на принудительную реализацию невыполненной обязанности, восстановление нарушенных прав [46, с. 77], представляется правильной. По нашему мнению, также ошибочным является утверждение о том, что административно-восстановительные меры применяются с целью возмещения причиненного административным правонарушением ущерба [365, с. 25], поскольку в подобных случаях возмещение ущерба происходит в рамках гражданско-правового обязательства, возникшего в связи с причинением вреда.

Выделение административно-предупредительных мер как особого вида административного принуждения является предметом научной дискуссии. В частности, Д. Н. Бахрах, признавая существование таких мер, утверждает, что они лежат за границей принуждения [50, с. 16], поскольку принудительные меры «...применяются к тем, кто не выполняет обязанности, нарушает запреты, то есть совершает неправомерные действия» [49, с. 447]. Административно-предупредительные меры он определяет как «...меры принудительного характера, которые применяются... в целях предупреждения возможных правонарушений в сфере государственного управления, которые могут привести к нарушениям общественного порядка и общественной безопасности, другим явлениям, вредным для режима управления государством» [48, с. 500]. С. Г. Василевич также исключает административно-предупредительные меры из числа мер принуждения [67, с. 86].

А. В. Леженин полагает, что данные меры являются мерами административного принуждения и представлены «...в виде указаний, содержащихся в диспозициях административно-правовых норм, и направлены на превенцию правонарушений, предупреждение противоправных действий и их отрицательных последствий... а равно на предотвращение возможности наступления обстоятельств... угрожающих жизни и безо-

пасности граждан, нормальному функционированию органов публичной власти, предприятий, учреждений, иных организаций» [159, с. 7–8]. При этом указанные меры «...могут быть применены к законопослушным субъектам для достижения в рамках права целей публичного управления... имеют принудительный характер вне зависимости от того, добровольно или нет субъект подчиняется их воздействию» [159, с. 14].

И. А. Галаган обосновывает существование предупредительных мер административного принуждения особым характером административно-правовых мер, который он видит в том, что они по своему характеру одновременно являются и правилом поведения, и мерой принуждения обязанных субъектов. Данная особенность обусловлена «...самой природой данных норм. Их нормативные предписания (диспозиции) обязывают субъектов к такому поведению, которое всегда сопряжено с причинением им определенных лишений, правоограничений в их личной, имущественной или иной сфере. Иначе говоря, указанные диспозиции могут быть исполнены лишь посредством акций, которые всегда принудительны для субъекта» [76, с. 83].

По мнению А. Н. Крамника, административно-правовые меры предупреждения применяются в целях предостережения совершения правонарушений или предотвращения иных нежелательных вредных последствий для общества, государства и отдельных граждан [154, с. 20].

Некоторые авторы к числу административно-предупредительных мер относят закрытие участков дорог для движения транспорта, введение карантина, чрезвычайного положения, проверку документов и т. п. [75, с. 243–244; 159, с. 16; 284, с. 146–147], контрольно-надзорные проверки [45, с. 14–15; 75, с. 244; 103, с. 34; 411, с. 8], а также регистрацию, квотирование, лицензирование и разрешение [45, с. 14–15]. Следует согласиться с тем, что подобные меры носят превентивный характер, однако, полагаем, они находятся вне сферы административно-правового принуждения. Одни из них представляют собой локальные правовые режимы, которые ограничивают в пределах, установленных законом, определенные права граждан и организаций. При этом они носят нормативный характер, адресованы неопределенному кругу лиц и их реализация происходит вне рамок конкретного правоотношения. Другие вытекают из особенностей правового статуса лица, который является в большинстве случаев результатом добровольной реализации определенного субъективного права, в то время как применение принуждения предполагает подавление воли лица, в отношении которого оно применяется. Поэтому, на наш взгляд, административно-предупредительные меры могут применяться в случаях, предусмотренных законодательством, для предотвращения противоправного деяния, его последствий либо неисполнения лицом

возложенных на него обязанностей. Поскольку основанием применения мер предупреждения, как правило, является предположение о возможности неправомерного поведения, представляется, что такие меры должны использоваться при наличии достоверных сведений о его вероятности, оказывать минимальное воздействие на субъект, но при этом быть достаточными для недопущения нарушения правовых предписаний. Для ограничения дискреции правоприменителя в этом вопросе необходима детальная законодательная регламентация условий и порядка применения данных мер.

Вопросы, связанные с юридической ответственностью, являются одними из наиболее полемичных в юриспруденции. В правовой доктрине юридическая ответственность рассматривается как разновидность государственного принуждения [127, с. 318], реакция государства на правонарушение [52, с. 16], правоотношение [42, с. 29], санкция за правонарушение [128, с. 4], опосредованное государственным принуждением исполнение обязанности [66, с. 214] и т. д. В качестве составных частей системы юридической ответственности выделяют ее виды. Существуют различные основания для такой классификации, но наиболее распространенным является выделение видов юридической ответственности по отраслевому признаку. Мерой административной ответственности является административное взыскание (в некоторых странах – административное наказание [249; 141]). В отличие от иных мер административно-правового принуждения административные взыскания носят карательный характер, применяются только в отношении лица, признанного в установленном порядке виновным в совершении административного правонарушения¹, влекут за собой состояние административной наказанности.

В законодательстве Республики Беларусь установлены следующие составы административных правонарушений, влекущих ответственность лицензиата за нарушение законодательства о лицензировании:

незаконная предпринимательская деятельность (ч. 1, ч. 4 и 5 ст. 12.7 КоАП);

нарушение правил защиты информации (ч. 1 и 3 ст. 22.7 КоАП);

нарушение правил оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ч. 1 ст. 23.52 КоАП).

Согласно ч. 1 ст. 12.7 КоАП административным правонарушением является нарушение лицензиатом правил и условий осуществления видов деятельности, предусмотренных в специальных разрешениях (лицензи-

¹ Некоторые авторы, в частности И. С. Самошенко и М. Х. Фарукшин, полагают, что фактическим основанием юридической ответственности может выступать не только правонарушение, но и объективно противоправное деяние [371, с. 73].

ях). Следовательно, административную ответственность влечет не любое нарушение лицензионных требований и условий, а только нарушение так называемых особых требований и условий, которые в соответствии с абз. 9 п. 41 Положения о лицензировании установлены в качестве таковых законодательством и должны быть указаны в лицензии.

В частности, особые требования и условия предусмотрены для лицензий на производство ветеринарных препаратов, оптовой и розничной реализации ветеринарных препаратов [305, п. 115], на осуществление деятельности в области связи [305, п. 150], на деятельность, связанную с драгоценными металлами и драгоценными камнями [305, п. 230], и т. д. Аналогичным образом решается вопрос о привлечении к административной ответственности согласно ч. 4 и 5 ст. 12.7, ч. 1 и 3 ст. 22.7 КоАП. Перечень таких требований и условий при осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса содержится в п. 161 Положения о лицензировании, а по технической защите информации — в п. 207 Положения о лицензировании. В отношении деятельности, связанной с трудоустройством за пределами Республики Беларусь граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, особые требования и условия действующим законодательством не установлены. Поэтому отсутствует возможность привлечения к ответственности за нарушение правил и условий осуществления данной деятельности по ч. 5 ст. 12.7 КоАП. В соответствии с ч. 1 ст. 23.52 КоАП привлекаются к ответственности лицензиаты за нарушение правил производства, хранения, продажи и приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Лишение права заниматься определенной деятельностью представляет собой временный запрет на осуществление лицензируемой деятельности и может применяться как мера административной и уголовной ответственности. Оно налагается районным (городским) либо экономическим судом на срок от шести месяцев до одного года в качестве основного или дополнительного административного взыскания за правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 9.23, ст. 11.25, ст. 11.26, ч. 1 и 5 ст. 12.7, ст. 12.16, ч. 2 ст. 12.37 КоАП и др. В соответствии со ст. 19.1 и 19.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [356] (далее — ПИКоАП) постановление о лишении права заниматься определенной деятельностью приводится в исполнение должностным лицом лицензирующего органа путем изъятия лицензии. Срок, на который производится лишение этого права, исчисляется с момента вступления в силу постановления суда. Недостаточная законодательная регламентация данной процедуры влечет за собой ряд вопросов,

связанных с исполнением подобных постановлений. Представляется целесообразным установить в ПИКоАП срок, в течение которого лицензиат должен сдать в лицензирующий орган соответствующую лицензию и решить вопрос о последствиях уклонения от исполнения постановления суда. На наш взгляд, в таких случаях необходимо прерывать течение срока действия административного взыскания до момента передачи органу, исполняющему постановление по делу, правоустанавливающего документа. Полагаем также, что на основании постановления суда лицензирующий орган должен прекратить действие лицензии.

Как мера уголовной ответственности лишение права заниматься определенной деятельностью назначается общим судом на срок от одного года до пяти лет (в отношении несовершеннолетних — до трех лет) и может применяться в качестве основного и дополнительного наказания [404, ч. 3 ст. 48, ч. 1 ст. 51, ст. 112]. При этом как дополнительное наказание оно может назначаться судом и в случае, когда данный вид наказания не предусмотрен санкцией соответствующей статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь, если, исходя из характера совершенного лицом преступления, суд признает невозможным сохранение за ним права заниматься определенной деятельностью [404, ч. 2 ст. 51]. Требование приговора о лишении права заниматься определенной деятельностью исполняется органами, правомочными аннулировать разрешения на занятие соответствующими видами деятельности. Лицензирующие органы не позднее трех дней после получения копии приговора и извещения органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, обязаны аннулировать лицензию¹, изъять ее и направить сообщение об этом в орган или учреждение, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности [403, ч. 2 ст. 33].

Срок исполнения наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного наказания или в качестве дополнительного к наказанию в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, а также при отсрочке исполнения наказания и условном неприменении наказания, если исполнение дополнительного наказания не отсрочено, исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. В срок исполнения наказания не засчитывается время, в течение которого осужденный занимался запрещенной для него деятельностью. При назначении данного наказания в качестве дополнительного наказания к аресту, ограничению свободы,

¹ Формулировка ст. 33 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь в части аннулирования разрешения на занятие соответствующей деятельностью является некорректной. В данном случае речь должна идти о прекращении действия разрешения.

лишению свободы срок исполнения данного наказания исчисляется соответственно со дня освобождения осужденного от отбывания указанных видов наказания [403, ст. 34]. По истечении исполнения наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью лицо вправе обратиться в лицензирующий орган с заявлением о выдаче новой лицензии, если законодательством не установлено требование о погашении или снятии судимости.

Сущность предписания заключается в требовании лицензирующего или иного уполномоченного органа к лицензиату о приведении его деятельности в соответствие с заданными параметрами. При этом осуществление лицензируемой деятельности не прекращается. Д. Н. Бахрах рассматривает предписание (предостережение) как меру административного пресечения [49, с. 452]. На наш взгляд, такая классификация является спорной, поскольку само по себе волеизъявление властного субъекта, выраженное в форме предписания, не прекращает правовую аномалию. В данном случае имеет место психическое воздействие на лицензиата. Он, по-прежнему пребывая в состоянии аномалии, вынужден совершить определенные действия, направленные на ликвидацию указанного состояния, поскольку лицензирующему органу известно об этом и существует угроза приостановления действия лицензии. Все это стимулирует его к правомерному поведению и восстановлению положения, соответствующего правовой норме. Поэтому полагаем, что данная мера носит пресекаательно-восстановительный характер. Правом вынесения предписания наделены лицензирующие органы, а также иные органы, которые в пределах своей компетенции контролируют осуществление лицензиатами лицензируемых видов деятельности. В предписании устанавливается срок для устранения нарушений, который не может превышать шесть месяцев.

Приостановление действия лицензии, как и лишение права заниматься определенной деятельностью, влечет за собой временный запрет на осуществление лицензиатом лицензируемой деятельности, однако содержание этих мер принуждения различно. В о - п е р в ы х, максимальный срок действия указанной меры не может превышать шести месяцев. В о - в т о р ы х, решение вопроса о приостановлении действия лицензии отнесено к компетенции лицензирующего органа. В - т р е т ь и х, в течение срока действия данной меры принуждения лицензиату предоставляется возможность устранить обстоятельства, послужившие основанием для приостановления действия лицензии, с последующим уведомлением об этом лицензирующего органа. В - ч е т в е р т ы х, правоустанавливающий документ у лицензиата не изымается. В - п я т ы х, действие этой меры может быть досрочно прекращено путем вынесения лицензирующим органом постановления о возобновлении действия лицензии в случае

устранения лицензиатом нарушений законодательства. В противном случае по истечении срока приостановления принимается решение о прекращении действия лицензии. По данному основанию решением Минского городского исполнительного комитета от 14 сентября 2012 г. № 2891 с 13 сентября 2012 г. было прекращено действие лицензии на право осуществления розничной торговли (включая алкогольные напитки и табачные изделия) и общественного питания, выданной индивидуальному предпринимателю М. Как следует из материалов дела, в ходе выездной плановой проверки инспекцией Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по Советскому району г. Минска, проводимой с 26 декабря 2011 г. по 13 января 2012 г., было выявлено несоответствие объемов приобретенных лицензиатом табачных изделий объему полученной им выручки. Также при посещении сотрудниками инспекции торгового объекта (киоска) № 489а в выставочном центре «Аквабел» (Минский район, д. Боровая, 5), указанного в лицензии в качестве места осуществления торговой деятельности, было установлено, что по этому адресу лицензируемая деятельность не осуществляется, а договор субаренды киоска от 1 апреля 2010 г. расторгнут с 1 июня 2010 г. Таким образом, индивидуальный предприниматель М. нарушил особые лицензионные требования и условия. Решением Минского городского исполнительного комитета от 31 мая 2012 г. № 1742 действие лицензии было приостановлено на срок до 13 сентября 2012 г., о чем письмом от 1 июня 2012 г. был уведомлен лицензиат. Поскольку нарушения, повлекшие за собой приостановление действия лицензии, не были устранены лицензиатом в установленный срок, действие лицензии было прекращено лицензирующим органом [339].

Положение о лицензировании предусматривает три основания для приостановления действия лицензии:

1) если в установленный срок лицензиатом не устранены нарушения, указанные в требовании (предписании) об устранении выявленных нарушений;

2) в лицензирующий или другой контролирующий (надзорный) орган не представлено письменное уведомление об устранении выявленных нарушений;

3) лицензиат нарушил особые лицензионные требования и условия.

Так, приказом Министерства финансов Республики Беларусь от 9 апреля 2014 г. № 134 было приостановлено с 17 апреля 2014 г. по 16 октября 2014 г. действие лицензии на осуществление страховой деятельности, выданной ОАСО «Мега полис». Основанием послужило неустранение лицензиатом выявленных в ходе контрольных мероприятий нарушений требований законодательства о страховании, выразившихся в необеспечении денежными средствами минимального размера уставного фонда,

ненадлежащем формировании и обеспечении денежными средствами страховых резервов и их инвестировании, в срок, установленный требованием (предписанием) Министерства финансов Республики Беларусь от 19 сентября 2013 г. № 13-2-6/296 [254].

Положение о порядке лицензирования видов деятельности, связанных со специфическими товарами, содержит только одно основание для применения данной меры принуждения — непредставление письменного уведомления об устранении нарушений, повлекших выдачу требования (предписания) об устранении выявленных нарушений [320, ч. 1 п. 75], а Положение о порядке лицензирования в Республике Беларусь ввоза и вывоза специфических товаров — четыре основания:

- введение Советом Безопасности Организации Объединенных Наций санкций в отношении страны назначения (конечного пользователя);
- осуществление внешнеторговой операции со специфическими товарами на условиях, при которых причиняется вред или возникает угроза причинения вреда интересам Республики Беларусь;
- нарушение организацией-заявителем в процессе реализации договора (контракта) условий лицензии и порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении специфических товаров;
- решение Межведомственной комиссии о приостановлении действия лицензии [319, п. 17].

Соглашение о правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами устанавливает единый перечень оснований для приостановления и прекращения действия лицензии [384, п. 10 ст. 3], что, на наш взгляд, является неприемлемым, поскольку предоставляет возможность правоприменителю по своему выбору применять столь разные по своим правовым последствиям меры принуждения по одному и тому же основанию. Следует согласиться с Г. А. Василевичем, который отмечает, что содержащиеся в законодательстве нормы, позволяющие должностным лицам принимать решения по своему субъективному усмотрению, порождают коррупцию [68, с. 220].

Специфика банковской деятельности обусловила наличие особых оснований для приостановления действия соответствующей лицензии, перечень которых содержится в ч. 1 ст. 97 Банковского кодекса Республики Беларусь. Некоторые из них, например создание такого финансового положения банка, которое может повлечь угрозу стабильности банковской системы Республики Беларусь и (или) интересам вкладчиков и иных кредиторов банка, не только не содержат признаков противоправного деяния, но и являются предположением о возможности наступления неблагоприятных последствий в будущем, презумпцией неисполнения обязанностей. Поэтому в подобных случаях приостановление действия лицензии носит профилактический характер и его можно

рассматривать не в качестве меры пресечения, а административно-предупредительной меры.

Так, постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 8 августа 2005 г. № 118 было приостановлено действие общей лицензии на осуществление банковских операций в белорусских рублях, генеральной лицензии на осуществление банковских операций в иностранной валюте и лицензии на привлечение во вклады средств физических лиц ОАО «Банк “А”». Основанием для этого явились результаты тематической проверки, а также анализа деятельности банка. Лицензирующим органом было установлено, что по состоянию на 1 апреля 2005 г. собственный капитал банка составлял 29 442,5 млн рублей, по состоянию на 1 июля 2005 г. он уменьшился до 29 234,3 млн рублей, а активы, размещенные нерезидентам по договорам факторинга и сомнительные к погашению, составили 16,34 млн долларов США, или 35 111,2 млн рублей. ОАО «Банк “А”» не анализировало и не применяло признаки ухудшения финансового состояния должников с целью отнесения части активов банка к третьей группе риска. Лицензиату было направлено предписание об устранении нарушений в части обеспечения классификации задолженности по договорам факторинга по третьей группе риска и создании специального резерва на покрытие возможных убытков по активам банка, подверженным кредитному риску. Данные предписания не были исполнены. Подобные действия банка привели к созданию положения, которое может повлечь его неплатежеспособность либо создает угрозу интересам вкладчиков и кредиторов, поэтому лицензирующий орган приостановил действие вышеуказанных лицензий. ОАО «Банк “А”» обратилось в Высший хозяйственный суд Республики Беларусь с заявлением о признании недействительным постановления Правления Национального банка Республики Беларусь. Заявителю было отказано в удовлетворении его требований [31].

Прекращение действия лицензии (аннулирование и отзыв для ввоза и вывоза специфических товаров; отзыв для банковской деятельности) влечет за собой утрату лицензиатом разрешительного статуса. Оно может применяться как лицензирующим органом, так и судом. Процессуальное законодательство, а также Положение о лицензировании, Положение о порядке лицензирования видов деятельности, связанных со специфическими товарами, Положение о порядке лицензирования в Республике Беларусь ввоза и вывоза специфических товаров не содержат указаний относительно того, к компетенции каких судов относится разрешение подобных дел. Полагаем, что прекращение действия и аннулирование лицензий должно быть подсудно Верховному суду Республики Беларусь и экономическим судам.

Для уяснения правовой природы указанных мер представляется необходимым провести сравнительный анализ основных признаков административного взыскания и данных мер.

Во-первых, административные взыскания являются карательными санкциями, при применении которых субъект претерпевает определенные лишения личного, морального и материального характера. Прекращение действия, аннулирование и отзыв лицензии лишают лицензиата права заниматься соответствующей деятельностью.

Во-вторых, применение административного взыскания влечет за собой состояние наказанности. В соответствии с абз. 8 ч. 1 п. 24 Положения о лицензировании решение о прекращении действия или аннулировании лицензии является основанием для отказа в ее выдаче до истечения одного года со дня вынесения указанного решения.

В-третьих, административное взыскание представляет собой меру административной ответственности и налагается за совершенное административное правонарушение. В качестве оснований для прекращения действия и отзыва лицензии в Положении о лицензировании и БК установлены как противоправные деяния лицензиата, так и деяния, не являющиеся таковыми (необращение лицензиата за получением лицензии в течение шести месяцев со дня принятия решения о внесении в нее изменений и (или) дополнений, продлении срока действия; неосуществление банковских операций, указанных в выданной лицензии на осуществление банковской деятельности, в течение одного года; наличие оснований для признания банка банкротом в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь и т. д.).

Таким образом, хотя законодатель не рассматривает данные меры как меры административной ответственности, можно сделать вывод о том, что в отдельных случаях они обладают признаками административного взыскания. Это позволяет некоторым авторам утверждать, что система административных взысканий, установленная законодательством об административной ответственности, не учитывает в полной мере существующих правовых реалий и потребностей правоприменительной деятельности. В частности, И. В. Максимов указывает на то, что «...система административных наказаний по КоАП РФ не универсальна, поскольку не охватывает даже минимума тех санкций, которые фактически являются мерами административной ответственности» [177, с. 26], а С. В. Алексеев предлагает дополнить систему административных наказаний такой мерой, как аннулирование (отзыв) лицензии [11, с. 36].

В соответствии с Положением о лицензировании прекращение действия лицензии как мера правового принуждения применяется в следующих случаях:

1) если лицензиат не устранил нарушения, повлекшие за собой приостановление действия лицензии, либо не представил в лицензирующий или другой контролирующий (надзорный) орган письменное уведомление об устранении этих нарушений;

2) если лицензиат в период приостановления действия лицензии продолжал осуществление лицензируемой деятельности;

3) если лицензиат допустил повторное либо грубое нарушение законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий или иное нарушение, являющееся основанием для прекращения действия лицензии.

Так, Министерством финансов Республики Беларусь было принято решение о прекращении действия лицензии на осуществление страховой деятельности № 02200/13-00002, выданной открытому акционерному страховому обществу «Мега полис», с 17 октября 2014 г. в связи с тем, что указанное общество не устранило в установленный срок нарушения, повлекшие приостановление действия лицензии и выразившиеся в необеспечении денежными средствами минимального размера уставного фонда, ненадлежащем размещении и обеспечении денежными средствами страховых резервов и их инвестировании [251]. Действие лицензий закрытого акционерного общества «Спектр-финанс», общества с ограниченной ответственностью «Инвестиционная группа “Финанс”», частного унитарного предприятия по оказанию услуг «БрокерИнвест» и частного унитарного предприятия по оказанию услуг «Белбондстрейдплюс» на осуществление профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам было прекращено лицензирующим органом в связи с непредставлением лицензиатами в установленный срок письменных уведомлений об устранении нарушений, повлекших за собой приостановление действия лицензии [223–225; 250]. В связи с выявлением грубого нарушения лицензиатом законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий приказом Министерства финансов Республики Беларусь от 16 февраля 2012 г. № 32 было прекращено действие лицензии на осуществление профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам, выданной обществу с дополнительной ответственностью «Гродненский региональный депозитарий ценных бумаг “Атлант-инвест”» [226]. В связи с повторным нарушением лицензионных требований и условий, установленных нормативными правовыми актами, регулирующими лицензируемую деятельность, Министерством юстиции Республики Беларусь 26 августа 2014 г. было принято решение о прекращении действия лицензии на право осуществления деятельности по оказанию юридических услуг с указанием составляющей лицензируемый вид деятельности услуги — риэлтерские услуги, выданного обществу с дополнительной ответственностью «Интернейшнл эстейт» [252].

В банковской сфере типичными основаниями для отзыва лицензии являются неудовлетворительное финансовое положение, которое повлекло неисполнение им своих обязательств перед вкладчиками и иными кредиторами (по данному основанию постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 27 октября 2006 г. № 167 были отозваны общая и генеральная лицензии, выданные ОАО «Джем-банк» [333]), и невыполнение нормативов безопасного функционирования (постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 157 у ОАО «Банк “Золотой талер”» отозвана лицензия на привлечение во вклады средств физических лиц в связи с тем, что размер его собственных средств (капитала) был менее величины, установленной законодательством для банков, имеющих соответствующую лицензию [335]).

Особенность лицензирования отдельных видов деятельности заключается в том, что наличие одной лицензии является условием получения другой. Представляется, что приостановление либо прекращение действия базовой лицензии должно повлечь за собой аналогичные последствия для производной.

Этимологический анализ слова «аннулирование»¹ свидетельствует о том, что законодатель в нормативных правовых актах о лицензировании придает ему иное, чем общепринятое, значение. В связи с этим аннулирование лицензии следует понимать как признание ее недействительной в случае незаконного наделения лица разрешительным статусом. Лицензия должна аннулироваться лицензирующим органом в случае, если она выдана на основании представленных соискателем лицензии недостоверных сведений, необходимых (имеющих значение) при принятии решения о ее выдаче, и по решению суда в случае принятия лицензирующим органом незаконного решения о ее выдаче. Так, Министерство юстиции Республики Беларусь за предоставление недостоверных сведений, необходимых для принятия решения о выдаче лицензии, аннулировало лицензию на занятие адвокатской деятельностью, выданную адвокату юридической консультации Буда-Кошелевского района Гомельской областной коллегии адвокатов Никитенко Александру Савельевичу. Было установлено, что заявитель для получения лицензии на осуществление адвокатской деятельности представил поддельный диплом о получении высшего юридического образования в Тюменском государственном университете [2].

Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь аннулировало лицензию, выданную ЧТУП «Г» на осуществление деятельности по проектированию и строительству зданий и сооружений I и II уровней ответственности и проведению инженерных изысканий для этих целей в связи с тем, что при проведении проверки указанного предприятия были

¹ Аннулировать — объявлять недействительным, отменять [102, с. 452].

установлены факты представления поддельных документов. Согласно сведениям, поданным в лицензирующий орган, в ЧТУП «Г» работало 16 человек, которые имели квалификационные аттестаты и удостоверения, подтверждающие наличие у них специальной подготовки. Однако 15 из них не только никогда не состояли в трудовых отношениях с данным предприятием, но и обучение в учебном центре подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров не проходили и, соответственно, никаких документов, подтверждающих их квалификацию, не получали [95, с. 40–41].

В случае внесения изменений и (или) дополнений либо продления срока действия лицензии на основании представленных лицензиатом недостоверных сведений или принятия лицензирующим органом незаконного решения по указанным вопросам аннулируются внесенные в лицензию изменения и (или) дополнения, продление срока действия. При этом при аннулировании изменений и (или) дополнений лицензия действует в первоначальном виде. Лицензия признается аннулированной с даты ее выдачи, а при аннулировании изменений и (или) дополнений либо продления срока действия — со дня принятия решения о внесении в нее изменений и (или) дополнений, продлении срока действия.

Положение о порядке лицензирования ввоза и вывоза специфических товаров содержит единый перечень оснований для аннулирования и отзыва лицензии [319, п. 19], в связи с чем представляется необходимым внесение соответствующих изменений в указанный нормативный правовой акт. Также полагаем, что должна аннулироваться, а не отзываться лицензия на осуществление банковской деятельности в случае установления факта недостоверности сведений, на основании которых она была выдана [44, ч. 4 ст. 97].

Использование в Положении о лицензировании термина «прекращение действия лицензии», объединяющего такие разнопорядковые для этого основания, как истечение срока ее действия, смерть лицензиата, ликвидация лицензиата, повторное либо грубое нарушение лицензиатом законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий и т. п., создает трудности для разграничения случаев утраты лицензией юридической силы вследствие противоправных деяний лицензиата и действий или событий, не являющихся таковыми. В связи с этим представляется целесообразным в Положении о лицензировании предусмотреть возможность отзыва лицензии¹. При этом отзыв и аннулирование

¹ Для отечественного законодательства данный институт не является новым. Ранее в законодательстве о лицензировании отдельных видов деятельности помимо аннулирования допускалась возможность отзыва лицензии. В настоящее время отзыв лицензии предусмотрен БК и Положением о порядке лицензирования ввоза и вывоза специфических товаров.

лицензии должны выступать в качестве частных случаев прекращения действия лицензии наряду с истечением срока ее действия, ликвидации (прекращения деятельности) лицензиата, смертью, признанием недееспособным, ограничением в дееспособности, признанием безвестно отсутствующим, объявлении умершим лицензиата и т. п. В отличие от аннулирования отзыв должен применяться в случаях, когда лицензия была выдана законно, но лицензиат нарушил требования законодательства в процессе осуществления лицензируемой деятельности (неустранение нарушений, повлекших за собой приостановление действия лицензии; совершение повторного или грубого нарушения законодательства о лицензировании или установленных требований и условий осуществления лицензируемого вида деятельности; осуществление лицензируемой деятельности после приостановления действия лицензии и т. п.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проводимых в Республике Беларусь в конце XX в. экономической и правовой реформ, ориентированных на приоритет общедозволительных начал регулирования, выявилась несостоятельность такого подхода при решении ряда стоящих перед государством социально-экономических задач. Поэтому возникла необходимость построения такой модели регулирования общественных отношений, которая позволяла бы сбалансировать использование дозвоительных и разрешительных средств.

Разрешительные средства, к числу которых относится лицензирование, зачастую рассматривают как административные барьеры, ограничивающие свободу и инициативность субъектов, препятствующие развитию предпринимательства. Вместе с тем взвешенное их применение позволяет обеспечить не только соблюдение баланса частных и публичных интересов, дисциплину и порядок, но и реализацию самых разнообразных субъективных прав.

В юридической литературе советского периода разрешительная система определялась как совокупность правил, регламентирующих порядок производства и оборота таких предметов и веществ, как оружие, боеприпасы, яды, взрывчатые материалы и т. д., а также открытие и функционирование некоторых предприятий (магазины для торговли оружием, стрелковые тир, оружейно-ремонтные мастерские и т. п.). В настоящее время в науке административного права сформировался более широкий подход к пониманию этого института, в соответствии с которым разрешительная система рассматривается как совокупность общественных отношений субъектов административной власти с гражданами и организациями, возникающих в связи с выдачей разрешений на занятие определенными видами деятельности, либо как вид административной деятельности, который заключается в выдаче указанных разрешений.

Существование разрешительной системы обусловлено установлением относительных запретов в соответствующей сфере. В отличие от абсолютных запретов, которые устанавливаются в отношении противоправных деяний и полностью запрещают определенное поведение, исключая возможность признания его соответствующим требованиям законодательства, относительные запреты допускают существование исключений из запрещенного. Они служат своеобразным барьером, который блокирует доступ всех желающих к осуществлению отдельных видов деятельности, связанных с потенциальной опасностью для жизни и здоровья граждан, национальной безопасности и т. п. В свою очередь, наличие таких запретов обусловило создание механизма, позволяющего получить право на совершение тех действий, в отношении которых действует запрет. Частью этого механизма является разрешительная система, при помощи которой может быть преодолен барьер, установленный относительным запретом. Поэтому разрешительную систему можно определить как совокупность правовых средств, при помощи которых в порядке, установленном законодательством, производится допуск к осуществлению условно дозволенной деятельности.

Лицензирование выступает в качестве правового средства, при помощи которого реализуется право на осуществление предусмотренных законодательством видов деятельности (отдельных хозяйственных операций) путем принятия органом государственного управления по ходатайству заинтересованного лица индивидуального правоприменительного акта, легитимирующего правоспособность заявителя в соответствующей сфере или предоставляющего ему субъективное право на совершение определенных действий. В Республике Беларусь лицензируются не только отдельные виды предпринимательской и профессиональной деятельности, но и ввоз (вывоз) ряда товаров. При этом лицензия на определенный вид деятельности легитимирует правоспособность лица в соответствующей сфере и предоставляет ему возможность вступать в различные правоотношения в связи с осуществлением данной деятельности, приобретать права и нести связанные с ней обязанности, а лицензия на экспорт или импорт предоставляет лицу субъективное право на перемещение через таможенную границу указанного в ней товара в процессе исполнения конкретной сделки. Правовая природа правомочий лицензиата обусловлена особенностями правового регулирования в соответствующей сфере: в областях, где исходным, основополагающим началом выступает общий запрет, основой правомочий лицензиата является индивидуальное исключение из общего запрета, а там, где правовое регулирование построено на общедозволи-

тельных началах, правомочия, предоставленные лицензией, основаны на общем дозволении и носят легализующий характер.

Лицензия представляет собой правовой акт, посредством которого уполномоченный орган государственного управления по заявлению соискателя предоставляет ему право на осуществление определенного вида деятельности либо совершение отдельных действий. По юридическому содержанию она является индивидуальным правоприменительным актом, по наступающим последствиям — правонаделительным актом, по форме выражения — актом-документом, в зависимости от срока действия — срочным актом. Действие лицензии как правового акта подчиняется ряду правил относительно времени, пространства и круга лиц. В зависимости от особенностей лицензирования в различных сферах лицензии могут быть классифицированы по следующим основаниям: пространственные пределы действия (действующие на всей территории государства и только на ее части); срок действия (срочные и бессрочные); место, которое занимает лицензирующий орган в системе органов государственной власти (выдаваемые республиканскими органами государственного управления и местными исполнительными и распорядительными органами); круг лиц, которые могут выступать в качестве соискателя (выдаваемые физическим лицам; юридическим лицам (в зависимости от требований, предъявляемых к правовому статусу лицензиата: выдаваемые государственным юридическим лицам либо негосударственным юридическим лицам с долей государства в уставном фонде, и выдаваемые заинтересованным лицам независимо от формы собственности); юридическим лицам и физическим лицам; юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям); требование о наличии резидентства (предоставляемые только резидентам и предоставляемые как резидентам, так и нерезидентам); особенности порядка наделения лицензионными полномочиями (выдаваемые в заявительном, регистрационном, разрешительном и ступенчатом порядках); условие об обязательном наличии других лицензий (производные и базовые); включение в лицензируемый вид деятельности составляющих работ и услуг (простые и комплексные); установление запрета на занятие лицензиатом иной деятельностью (исключительные и неисключительные).

Деятельность лицензирующих органов по выдаче лицензий (внесении в них изменений и (или) дополнений) должна осуществляться в соответствии с такими принципами, как законность, открытость, оперативность, равенство заинтересованных лиц перед законом, приоритет их интересов и экономичность. Эту деятельность можно представить как ряд предусмотренных законодательством действий, совершаемых в заданной последовательности и образующих определенные стадии: 1) возбуждение

лицензионного производства; 2) проверка соответствия возможностей соискателя (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям; 3) принятие решения по делу; 4) обжалование решения лицензирующего органа (факультативная); 5) оформление и выдача лицензии. Помимо общего (заявительного) порядка наделения лицензионными полномочиями существуют три особенных (разрешительный, ступенчатый и регистрационный). При разрешительном порядке до обращения в лицензирующий орган заявитель должен предварительно получить разрешение уполномоченного государственного органа на осуществление соответствующей деятельности. Особенность ступенчатого порядка предоставления лицензии заключается в том, что соискатель наделяется лицензионными полномочиями в определенной последовательности. Регистративный порядок предполагает приобретение лицензионных правомочий в момент государственной регистрации лицензиата.

Лицензионный контроль является разновидностью контроля, осуществляемого органами государственного управления, и представляет собой деятельность лицензирующих органов, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений лицензиатами лицензионных требований и условий посредством организации и проведения проверок, использования иных форм контроля, применения предусмотренных законодательством мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, привлечению виновных к ответственности. Цель данного контроля заключается в обеспечении соблюдения лицензиатами лицензионных требований и условий. Субъектами лицензионного контроля выступают лицензирующие органы, а объектом контроля является выполнение лицензиатом лицензионных требований и условий. Указанные требования и условия по кругу субъектов, на которых они распространяют свое действие, классифицируются на общие, особенные и специальные, а в зависимости от содержания — на предъявляемые к статусу лицензиата, уровню профессиональной подготовки лицензиата и его работников, материальной базе и системам контроля лицензиата, финансовым показателям его деятельности, деловой репутации лицензиата и его работников, состоянию здоровья перечисленных лиц.

Содержание таких мер правового принуждения, применяемых к лицензиату, как аннулирование, прекращение действия и отзыв лицензии, позволяет определить их в качестве квазиадминистративных взысканий, поскольку они обладают рядом признаков, присущих административным взысканиям, однако основанием их применения выступает не только совершение лицензиатом противоправного деяния, но и обстоятельства, не

являющиеся таковыми. Приостановление действия лицензии является мерой административного пресечения и используется, как правило, для прекращения противоправного деяния лицензиата. Вместе с тем в случаях, когда основанием для ее применения выступает предположение о возможности наступления неблагоприятных последствий в будущем, приостановление действия лицензии необходимо рассматривать в качестве административно-предупредительной меры. Предписание об устранении нарушений является комплексной пресекаательно-восстановительной мерой, поскольку преследует две самостоятельные цели: прекратить правовую аномалию и восстановить положение, соответствующее правовой норме, без фактического прекращения лицензиатом соответствующей деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абрамович, А. М.* Правовой статус советского гражданина / А. М. Абрамович. — Минск : Наука и техника, 1988. — 93 с.
2. Адвокату аннулирована лицензия за нарушение законодательства // М-во юстиции Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : http://www.minjust.by/ru/site_menu/news/?id=739. — (дата обращения: 01.10.2014).
3. Административное право : учеб. для студентов вузов / К. С. Бельский [и др.] ; под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. — М. : Юристъ, 2001. — 726 с.
4. Административное право : учеб. пособие / Л. М. Рябцев [и др.] ; под общ. ред. Л. М. Рябцева. — Минск : Книж. дом, 2007. — 318 с.
5. Административно-правовые основы государственного управления : учеб. пособие / С. А. Балащенко [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Крамника. — Минск : Тесей, 2004. — 704 с.
6. *Акимцева, Г. В.* Медицинская организация как субъект гражданского права: особенности лицензирования и аккредитации медицинской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Г. В. Акимцева ; Волгогр. юрид. акад. МВД России. — Волгоград, 2004. — 19 с.
7. *Александров, Н. Г.* Законность и правоотношения в советском обществе / Н. Г. Александров. — М. : Госюриздат, 1955. — 176 с.
8. *Александров, Н. Г.* Право и законность в период развернутого строительства коммунизма / Н. Г. Александров. — М. : Госюриздат, 1961. — 271 с.
9. *Александров, Н. Г.* Правовые отношения в социалистическом обществе / Н. Г. Александров. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1959. — 45 с.
10. *Алексеев, А. А.* Организационно-правовые основы лицензионно-разрешительной деятельности органов внутренних дел в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. А. Алексеев ; Саратов. юрид. ин-т МВД России. — Саратов, 2007. — 22 с.
11. *Алексеев, С. В.* Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / С. В. Алексеев ; Моск. гос. юрид. акад. — М., 2005. — 49 с.
12. *Алексеев, С. С.* Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2002. — 608 с.

13. *Алексеев, С. С.* Общая теория права : курс в 2 т. / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1981. — Т. 1. — 359 с.
14. *Алексеев, С. С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1989. — 286 с.
15. *Алексеев, С. С.* Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи / С. С. Алексеев. — М. : Статут, 2000. — 252 с.
16. *Алексеев, С. С.* Право. Азбука. Теория. Философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. — М. : Статут, 1999. — 712 с.
17. *Алексеев, С. С.* Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С. С. Алексеев // Совет. государство и право. — 1987. — № 6. — С. 12–19.
18. *Алексеев, С. С.* Структура советского права / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1975. — 264 с.
19. *Алексеев, С. С.* Теория права / С. С. Алексеев. — М. : Бек, 1993. — 222 с.
20. *Алехин, А. П.* Административное право России: основные понятия и институты : учеб. для юрид. вузов и фак. / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий ; под ред. А. П. Алехина. — М. : Зерцало-М, 2004. — 352 с.
21. *Алехин, А. П.* Административное право Российской Федерации : учеб. для юрид. вузов и фак. / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов ; под ред. А. П. Алехина. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Зерцало-М, 2001. — 592 с.
22. *Антонова, Н. Б.* Государственное регулирование экономики : учебник / Н. Б. Антонова. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2002. — 775 с.
23. *Ардашкин, В. Д.* К теории правоохранительного механизма / В. Д. Ардашкин // Изв. вузов. Сер. Правоведение. — 1988. — № 1. — С. 11–16.
24. *Ардашкин, В. Д.* Меры защиты (пресечения) в советском административном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / В. Д. Ардашкин ; Свердл. юрид. ин-т. — Томск, 1968. — 17 с.
25. Архив Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь за 2004 г. — Дело № 17-5/04.
26. Архив Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь за 2004 г. — Дело № 23-5/04.
27. Архив Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь за 2005 г. — Дело № 35-6/05.
28. Архив Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь за 2005 г. — Дело № 27-13/05.
29. Архив Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь за 2005 г. — Дело № 25-5/05.
30. Архив Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь за 2005 г. — Дело № 35-5/2005.
31. Архив Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь за 2005 г. — Дело № 30-13/05/1190к.
32. Архив Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь за 2008 г. — Дело № 37-5/2008/2К.

33. Архив управления регистрации и лицензирования Главного управления юстиции Минского городского исполнительного комитета за 2013 г. — Лицензионное дело ООО «Беллив».

34. Архив управления регистрации и лицензирования Главного управления юстиции Минского городского исполнительного комитета за 2013 г. — Лицензионное дело ЧТУП «КавалерКомпани».

35. Архив управления регистрации и лицензирования Главного управления юстиции Минского городского исполнительного комитета за 2013 г. — Лицензионное дело ЧСУП «Баллут Али».

36. Архив управления регистрации и лицензирования Главного управления юстиции Минского городского исполнительного комитета за 2013 г. — Лицензионное дело ЧТУП «Жасмин-Торг».

37. Архив управления регистрации и лицензирования Главного управления юстиции Минского городского исполнительного комитета за 2012 г. — Лицензионное дело индивидуального предпринимателя В. С. Матецкого.

38. *Бабаев, В. К.* Теория современного советского права: фрагменты лекций и схемы / В. К. Бабаев. — Н. Новгород : [б. и.], 1991. — 155 с.

39. *Багандов, А. Б.* Административно-правовое регулирование лицензионных отношений в Российской Федерации: теоретико-правовые основы, современное состояние, перспективы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / А. Б. Багандов ; Дагест. гос. ун-т. — Ростов н/Д, 2006. — 42 с.

40. *Багандов, А. Б.* Лицензионное право РФ: теория, законодательство, практика : учебник / А. Б. Багандов ; под общ. ред. Ю. А. Дмитриева. — М. : Эксмо, 2004. — 637 с.

41. *Багандов, А. Б.* Общий порядок выдачи лицензий / А. Б. Багандов // Со-врем. право. — 2006. — № 4. — С. 6—8.

42. *Базылев, Б. Т.* Юридическая ответственность : теоретические вопросы / Б. Т. Базылев. — Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. — 120 с.

43. *Балашенко, С. А.* Экологическое право : учеб. пособие / С. А. Балашенко, Д. М. Демичев. — 2-е изд. — Минск : Ураджай, 2000. — 398 с.

44. Банковский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 25 окт. 2000 г., № 441-З : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

45. *Барашев, В. В.* Институт административного принуждения: соотношение материального и процессуального права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / В. В. Барашев ; Рост. юрид. ин-т МВД Рос. Федерации. — Ростов н/Д, 2007. — 26 с.

46. *Бахрах, Д. Н.* Административная ответственность / Д. Н. Бахрах. — Пермь : [б. и.], 1966. — 193 с.

47. *Бахрах, Д. Н.* Административное право : учеб. для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — М. : Норма, 2004. — 766 с.

48. *Бахрах, Д. Н.* Административное право : учеб. для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — 2-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2005. — 800 с.

49. *Бахрах, Д. Н.* Административное право России : учеб. для вузов / Д. Н. Бахрах. — М. : Норма : Инфра-М, 2001. — 623 с.

50. *Бахрах, Д. Н.* Административное принуждение в СССР, его виды и основные тенденции развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Д. Н. Бахрах ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т совет. законодательства. — М., 1972. — 39 с.

51. *Бахрах, Д. Н.* Советское законодательство об административной ответственности : учеб. пособие / Д. Н. Бахрах. — Пермь : [б. и.], 1969. — 344 с.

52. *Бельский, К. С.* Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура / К. С. Бельский // Государство и право. — 1999. — № 12. — С. 12–20.

53. *Бельский, К. С.* Феноменология административного права / К. С. Бельский. — Смоленск : Изд-во Смол. гуманитар. ун-та, 1995. — 144 с.

54. *Беляев, В. П.* Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. П. Беляев ; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2006. — 55 с.

55. *Беляев, В. П.* Сущность контроля и надзора, их сходство и различия / В. П. Беляев // Государство и право. — 2006. — № 7. — С. 31–42.

56. *Беляев, В. П.* Теоретические аспекты надзорно-процессуального производства / В. П. Беляев // Журн. рос. права. — 2006. — № 1. — С. 98–107.

57. *Бенедик, И. В.* Стадии в юридическом процессе: общетеоретические исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. В. Бенедик ; Харьк. юрид. ин-т. — Харьков, 1986. — 24 с.

58. *Биншток, Ф. И.* Государственное регулирование предпринимательской деятельности : учеб. пособие / Ф. И. Биншток ; под ред. М. Г. Лапусты. — М. : Инфра-М, 2003. — 195 с.

59. *Блинкова, Е. В.* Лицензирование деятельности в области эксплуатации электрических и тепловых сетей: общие и частные вопросы / Е. В. Блинкова // Адм. право и процесс. — 2004. — № 1. — С. 46–48.

60. *Болотников, В. Т.* Обеспечение разрешительной системы: организация и тактика деятельности милиции : учеб. пособие. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1996. — 27 с.

61. Большая юридическая энциклопедия / редкол.: В. В. Аванесян [и др.]. — М. : Эксмо, 2005. — 686 с.

62. *Братко, А. Г.* Запреты в советском праве / А. Г. Братко ; под ред. Н. И. Матузова. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1979. — 92 с.

63. *Братко, А. Г.* Запреты в советском праве: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Г. Братко ; Саратов. юрид. ин-т. — Саратов, 1979. — 18 с.

64. *Братко, А. Г.* О правовых запретах в социалистическом обществе / А. Г. Братко // Проблемы теории социалистического государства и права / Акад.

наук СССР, Ин-т государства и права ; редкол. : Н. В. Витрук [и др.]. — М., 1977. — С. 84—85.

65. *Братусь, С. Н.* Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. — М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. — 367 с.

66. *Братусь, С. Н.* Юридическая ответственность и законность : очерк теории / С. Н. Братусь. — М. : Юрид. лит., 1976. — 216 с.

67. *Василевич, Г. А.* Административно-деликтное право : учеб. пособие / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, С. В. Добриян. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. — 648 с.

68. *Василевич, Г. А.* Конституция. Человек. Государство. Кн. 7 / Г. А. Василевич. — Минск : Право и экономика, 2010. — 447 с.

69. *Василевская, Д. В.* Административно-правовой режим недропользования в Российской Федерации: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Д. В. Василевская ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2009. — 52 с.

70. *Величко, А. Ю.* Контрольно-надзорная деятельность государства: система и ее элементы / А. Ю. Величко // Государство и право. — 2008. — № 1. — С. 100—104.

71. *Витрук, Н. В.* Субъективные права советских граждан и их развитие в период строительства коммунистического общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. В. Витрук ; Киев. гос. ун-т. — Киев, 1965. — 20 с.

72. *Витченко, А. М.* Метод правового регулирования социалистических общественных отношений / А. М. Витченко. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1974. — 161 с.

73. *Волков, А. М.* К вопросу о лицензионно-разрешительной системе в недропользовании / А. М. Волков, Е. А. Лютягина // Адм. право и процесс. — 2010. — № 3. — С. 32—35.

74. *Габричидзе, Б. Н.* Административное право Российской Федерации : учеб. для вузов / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский. — М. : Дело и Сервис, 2001. — 624 с.

75. *Гавриленко, Д. А.* Административное право : учеб. пособие / Д. А. Гавриленко, С. Д. Гавриленко ; под ред. Д. А. Гавриленко. — Минск : Амалфея, 2002. — 416 с.

76. *Галаган, И. А.* Административная ответственность в СССР: государственное материально-правовое исследование / И. А. Галаган. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1970. — 252 с.

77. *Галаган, И. А.* Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / И. А. Галаган ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т совет. законодательства. — М., 1971. — 43 с.

78. *Гарашук, В. М.* Теоретико-правові проблеми контролю та дагляду у державному управлінні : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.07 / В. М. Гарашук ; Нац. юрид. акад. України. — Харків, 2003. — 36 с.

79. *Гвоздев, Д. В.* Административно-правовое регулирование лицензирования в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д. М. Гвоздев ; Акад. МВД Респ. Беларусь. — Минск, 2010. — 23 с.

80. *Гвоздев, Д. В.* К вопросу об административной ответственности в сфере лицензирования в Республике Беларусь / Д. В. Гвоздев // Право.by. — 2009. — № 2. — С. 31–37.

81. *Гвоздев, Д. В.* Проблемы определения объекта правового регулирования лицензионных правоотношений / Д. В. Гвоздев // Право.by. — 2009. — № 4. — С. 28–33.

82. *Глаголев, П. В.* Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / П. В. Глаголев ; Саратов. юрид. ин-т МВД России. — Саратов, 2007. — 18 с.

83. *Глушко, Е.* Правовое регулирование лицензирования / Е. Глушко // Закон. — 2001. — № 10. — С. 121–126.

84. *Голубцов, В. Г.* Государственное регулирование экономики: правовые формы реализации / В. Г. Голубцов // Законодательство и экономика. — 2005. — № 3. — С. 11–17.

85. *Горшенев, В. М.* Способы и организационные формы правового регулирования в современный период коммунистического строительства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. М. Горшенев ; Урал. гос. ун-т. — Свердловск, 1969. — 40 с.

86. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

87. *Гусева, Т. А.* Лицензирование как форма легитимации предпринимательской деятельности. Ответственность за осуществление деятельности без лицензии / Т. А. Гусева // Юрид. мир. — 2002. — № 11. — С. 4–13.

88. *Гущин, А. В.* Лицензирование в Российской Федерации: правовые и организационные основы / А. В. Гущин ; под ред. К. С. Бельского. — М. : Дашков и К°, 2004. — 164 с.

89. *Дворецкий, И. Х.* Латинско-русский словарь : ок. 50 000 слов. / И. Х. Дворецкий. — 3-е изд., испр. — М. : Русск. яз., 1986. — 843 с.

90. *Дедов, Д.* Проблемы режима лицензирования / Д. Дедов // Хоз-во и право. — 2005. — № 10. — С. 26–30.

91. *Деков, В. Л.* Правовые и организационные основы осуществления разрешительной системы органами Национальной полиции Республики Болгария : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В. Л. Деков ; Акад. МВД Рос. Федерации. — М., 1995. — 22 с.

92. *Деягин, И. В.* Административно-процессуальные особенности лицензирования / И. В. Деягин, В. В. Прохоров // Закон и право. — 2009. — № 3. — С. 39–40.

93. *Демин, А. А.* Административно-правовой метод: соотношение с другими методами правового регулирования / А. А. Демин // Государство и право. — 2005. — № 6. — С. 13–19.

94. *Демичев, Д. М.* Экологическое право. Особенная часть : учебник / Д. М. Демичев. — Минск : Выш. шк., 2007. — 494 с.

95. Демьянчик, С. Судебная практика: осуществление строительных работ по договорам субподряда без специального разрешения (лицензии) / С. Демьянчик, Н. Скоблик // Весн. Выш. гасп. суда Рэсп. Беларусь. — 2008. — № 11. — С. 38—42.

96. Долгополов, А. А. Административно-правовые и организационные основы деятельности подразделений лицензионно-разрешительной работы органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. А. Долгополов ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России. — М., 2004. — 24 с.

97. Дьяконов, В. В. Контроль и надзор в системе функций государства : теорет. аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Дьяконов ; Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. — М., 2006. — 18 с.

98. Единый перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 17 февр. 2012 г., № 156 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 13.08.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

99. Ерицян, А. В. Государственный контроль за соблюдением законодательства субъектами предпринимательской деятельности: теоретический аспект / А. В. Ерицян // Государство и право. — 2002. — № 2. — С. 103—108.

100. Еропкин, М. И. Советское административное право : учеб. для сред. юрид. учеб. заведений / М. И. Еропкин, А. П. Ключниченко. — М. : Юрид. лит., 1979. — 312 с.

101. Ершова, И. В. Предпринимательское право : учеб. пособие / И. В. Ершова, Т. М. Иванова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юриспруденция, 2000. — 416 с.

102. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : ок. 160 000 слов : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. — М. : АСТ : Астрель, 2006. — Т. 1. — 1165 с.

103. Жетписбаев, Б. А. Теоретические проблемы административно-правового принуждения в Республике Казахстан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Б. А. Жетписбаев ; Каз. гуманитар.-юрид. ун-т. — Астана, 2007. — 55 с.

104. Забелов, С. М. Административное право : курс лекций / С. М. Забелов, П. С. Забелов. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2003. — 324 с.

105. Звечаровский, И. Э. Стимулирование в праве: понятие и структурные элементы / И. Э. Звечаровский // Изв. вузов. Сер. Правоведение. — 1993. — № 5. — С. 112—117.

106. Злотник, П. Проблемы правового регулирования лицензирования / П. Злотник, Г. Злотник // Хоз-во и право. — 2000. — № 2. — С. 90—94.

107. Игнатенкова, К. Е. Дозволение как способ правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / К. Е. Игнатенкова ; Сарат. гос. акад. права. — Саратов, 2006. — 26 с.

108. Инструкция о государственной регистрации банков и небанковских кредитно-финансовых организаций и лицензировании банковской деятельности : утв. постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 7 дек. 2012 г., № 640 : в ред. постановления Правления Нац. банка Респ. Беларусь от

05.06.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

109. Инструкция о некоторых вопросах выдачи разрешений на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух : утв. постановлением М-ва природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 16 июля 2009 г., № 51 : в ред. постановления М-ва природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь от 26.02.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

110. Инструкция о порядке ведения Реестра адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций и специальных разрешений (лицензий) на право осуществления адвокатской деятельности : утв. постановлением М-ва юстиции Респ. Беларусь, 3 февр. 2012 г., № 36 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2012. — № 40. — 8/25207.

111. Инструкция о порядке выдачи разрешений на осуществление хозяйственной деятельности в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь : утв. постановлением Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь, 11 мая 2009 г., № 33 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2009. — № 199. — 8/21321.

112. Инструкция о порядке выдачи разрешений на проведение валютных операций и на открытие счетов за пределами Республики Беларусь, а также представления в банк уведомлений при совершении валютных операций, связанных с движением капитала : утв. постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 28 янв. 2008 г., № 15 : в ред. постановления Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 26.04.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

113. Инструкция о порядке выдачи разрешений на продление сроков завершения внешнеторговых операций : утв. постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 22 апр. 2009 г., № 52 : в ред. постановления Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 29.05.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

114. Инструкция о порядке выдачи разрешений юридическим лицам на осуществление деятельности с использованием сведений, составляющих государственные секреты : утв. постановлением Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь, 15 февр. 2008 г., № 8 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 54. — 8/18253.

115. Инструкция о порядке выдачи разрешения на выезд на оздоровление за рубеж детей и сопровождающих их лиц, подтверждающего гуманитарный характер поездки : утв. постановлением Упр. делами Президента Респ. Беларусь, 6 мая 2004 г., № 4 : в ред. постановления Упр. делами Президента Респ. Беларусь от 11.05.2007 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Элек-

тронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

116. Инструкция о порядке выдачи, продления срока действия, внесения изменений и аннулирования разрешения на транзит продукции военного назначения через территорию Республики Беларусь : утв. постановлением Гос. тамож. ком. Респ. Беларусь, 31 июля 2014 г., № 44 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

117. Инструкция о порядке государственной регистрации банков и небанковских кредитно-финансовых организаций и лицензировании банковской деятельности : утв. постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 28 июня 2001 г., № 175 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 77. — 8/6419.

118. Инструкция о порядке опубликования информации, содержащейся в реестре специальных разрешений (лицензий), в средствах массовой информации : утв. постановлением М-ва сельск. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 17 дек. 2010 г., № 93 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 12. — 8/23176.

119. Инструкция о порядке оформления и регистрации разрешений на специальное водопользование : утв. постановлением М-ва природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 9 июля 2010 г., № 31 : в ред. постановления М-ва природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь от 17.04.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

120. Инструкция о порядке получения разрешения на выполнение международных научно-исследовательских проектов, объектом исследования которых является состояние здоровья населения Республики Беларусь : утв. постановлением М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 14 июля 2004 г., № 30 : в ред. постановления М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 07.04.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

121. Инструкция о порядке проведения аттестации адвокатов : утв. постановлением М-ва юстиции Респ. Беларусь, 2 февр. 2012 г., № 34 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2012. — № 34. — 8/25070.

122. Инструкция о порядке проведения оценки соответствия возможностей соискателя специального разрешения (лицензии) (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям, установленным для осуществления судебно-экспертной деятельности : утв. постановлением Гос. ком. суд. экспертиз Респ. Беларусь, 15 мая 2014 г., № 7 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

123. Инструкция об организации выдачи специальных разрешений (лицензий) на право осуществления деятельности, связанной с продукцией военного

назначения, и осуществления иных действий, связанных с лицензированием : утв. постановлением Гос. военно-промышлен. ком. Респ. Беларусь, 9 апр. 2012 г., № 5 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2012. — № 49. — 8/25379.

124. Информация о типичных нарушениях законодательства при осуществлении фармдеятельности // М-во здравоохранения Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : http://minzdrav.gov.by/ru/static/activities/kontrol_revizion/kontrol_farm. — (дата обращения: 01.06.2014).

125. *Ионова, Ж.* Новый закон «О лицензировании отдельных видов деятельности»: изменения, продиктованные жизнью / Ж. Ионова // Хоз-во и право. — 1999. — № 2. — С. 36–44.

126. *Ионова, Ж. А.* Правовые проблемы государственной регистрации и лицензирования предпринимательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / Ж. А. Ионова ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. — М., 1997. — 29 с.

127. *Иоффе, О. С.* Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. — М. : Госюриздат, 1961. — 381 с.

128. *Иоффе, О. С.* Ответственность по советскому гражданскому праву : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / О. С. Иоффе ; Ленингр. гос. ун-т. — Л., 1954. — 38 с.

129. *Йонаш, В. В.* Административное пресечение как вид административного принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / В. В. Йонаш ; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2006. — 22 с.

130. *Казора, Н. Ф.* Административно-правовая организация механизма лицензирования образовательной деятельности учреждений высшего и среднего профессионального образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Н. Ф. Казора ; Тихоокеан. гос. ун-т. — Хабаровск, 2005. — 23 с.

131. *Калинина, А. С.* Правовые основы лицензирования в сфере связи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. С. Калинина ; Моск. гос. юрид. акад. — М., 2009. — 26 с.

132. *Калмыкова, А. В.* Совершенствование правового статуса федеральных контрольно-надзорных органов в условиях административной реформы / А. В. Калмыкова // Журн. рос. права. — 2004. — № 8. — С. 23–33.

133. *Калюжный, Н. Н.* Конституционно-правовое регулирование контрольных функций в деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 ; 12.00.14 / Н. Н. Калюжный ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2003. — 26 с.

134. *Капканщиков, С. Г.* Государственное регулирование экономики : учеб. пособие / С. Г. Капканщиков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : КноРус, 2009. — 416 с.

135. *Каплунов, А. И.* О классификации мер государственного принуждения / А. И. Каплунов // Государство и право. — 2006. — № 3. — С. 5–13.

136. *Каплунов, А. И.* Об основных чертах и понятии государственного принуждения / А. И. Каплунов // Государство и право. — 2004. — № 12. — С. 10–17.

137. *Керимов, Д. А.* Методология права: предмет, функции, проблемы философии права / Д. А. Керимов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Современ. гуманитар. акад., 2003. — 521 с.

138. *Кечежян, С. Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечежян. — М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. — 187 с.

139. *Киселева, О. М.* Поощрение как метод правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. М. Киселева ; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2000. — 22 с.

140. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Кодекс Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

141. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Кодекс Рос. Федерации, 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 21.07.2014 г. // Консультант Плюс : Россия. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2014.

142. *Козлов, Ю. М.* Административное право : учебник / Ю. М. Козлов. — М. : Юрист, 2007. — 554 с.

143. *Козлов, Ю. М.* Координация и управление народным хозяйством СССР / Ю. М. Козлов. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. — 170 с.

144. *Козлов, Ю. М.* Научная организация управления и право / Ю. М. Козлов, Е. С. Фролов. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. — 247 с.

145. *Козырева, Т. И.* Административное принуждение и его виды / Т. И. Козырева. — М. : [б. и.], 1957. — 47 с.

146. *Коломоець, Т. О.* Адміністративний примус у публічному праві України: теорія, досвід та практика реалізації : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.07 / Т. О. Коломоець ; Нац. ун-т внутр. справ. — Харків, 2005. — 43 с.

147. *Колотов, Н. Г.* Принятие решения как стадия процесса применения норм права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. Г. Колотов ; Свердл. юрид. ин-т. — Свердловск, 1980. — 21 с.

148. *Кононов, П. И.* Административный процесс: подходы к определению понятия и структуры / П. И. Кононов // Государство и право. — 2001. — № 6. — С. 16–24.

149. *Кононов, П. И.* К вопросу о правовых формах административной деятельности / П. И. Кононов, И. М. Машаров // Журн. рос. права. — 2004. — № 5. — С. 28–34.

150. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). — Минск : Амалфея, 2005. — 48 с.

151. *Коренев, А. П.* Административное право России : учеб. для вузов юрид. системы МВД : в 3 ч. / А. П. Коренев. — М. : Моск. юрид. ин-т, 1996. — Ч. 1. — 268 с.

152. *Костылева, К. И.* Административно-правовое регулирование лицензионно-разрешительной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / К. И. Костылева ; Моск. гос. юрид. акад. — М., 2005. — 24 с.

153. *Крамник, А. Н.* Административное право. Ч. 2. Административно-деликтное право. Общая часть : пособие для студентов высш. учеб. заведений по юрид. специальностям / А. Н. Крамник. — 3-е изд., стер. — Минск : Изд. центр БГУ, 2011. — 379 с.
154. *Крамник, А. Н.* Административно-правовое принуждение / А. Н. Крамник. — Минск : Тесей, 2005. — 208 с.
155. *Кувакина, Т. В.* Некоторые особенности лицензирования / Т. В. Кувакина // Закон. — 2005. — № 12. — С. 18—22.
156. *Кудашкин, В. В.* Отказ лица от действий, разрешенных лицензией, как средство реализации правоспособности и субъективного права / В. В. Кудашкин // Государство и право. — 1999. — № 11. — С. 22—24.
157. *Куликова, Т. В.* Лицензирование как форма реализации исполнительной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Т. В. Куликова ; Рост. юрид. ин-т МВД России. — Ростов н/Д, 2007. — 26 с.
158. *Кучинский, В. А.* Современное учение о правовых отношениях / В. А. Кучинский. — Минск : Интегралполиграф, 2008. — 320 с.
159. *Леженин, А. В.* Административно-предупредительные меры правового принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Леженин ; Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 2004. — 23 с.
160. *Лончаков, В. А.* Административно-правовая организация лицензирования оружия органами исполнительной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / В. А. Лончаков ; Хабар. гос. техн. ун-т. — Хабаровск, 2001. — 22 с.
161. *Луговская, А. В.* Лицензионная деятельность милиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. В. Луговская ; Омск. акад. МВД России. — Омск, 2000. — 22 с.
162. *Лукьянова, Е. Г.* Процессуальное право и его место в структуре права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. Г. Лукьянова ; Моск. гос. юрид. акад. — М., 2000. — 33 с.
163. *Лунев, А. Е.* Право и эффективность управления / А. Е. Лунев. — М. : Юрид. лит., 1973. — 88 с.
164. *Лунев, А. Е.* Теоретические проблемы государственного управления / А. Е. Лунев ; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. — М. : Наука, 1974. — 247 с.
165. *Мазур, О. А.* К вопросу о совершенствовании законодательства в сфере лицензирования / О. А. Мазур // Правовое государство: теория, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 2—3 нояб. 2006 г. / Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. И. Кочурко (гл. ред.) [и др.]. — Барановичи, 2006. — С. 305—307.
166. *Мазур, О. А.* К проблеме определения и реализации принципов лицензирования / О. А. Мазур // Весн. Выш. гасп. суда Рэсп. Беларусь. — 2007. — № 9. — С. 84—90.
167. *Мазур, О. А.* К проблеме определения правовой сущности и значения лицензии / О. А. Мазур // Весн. Выш. гасп. суда Рэсп. Беларусь. — 2007. — № 10. — С. 106—110.

168. *Мазур, О. А.* К проблеме определения путей совершенствования законодательства в сфере лицензирования / О. А. Мазур // *Вестн. Высш. гасп. суда Рэсп. Беларусь.* — 2008. — № 3. — С. 81–90.

169. *Мазур, О. А.* Лицензирование как средство контроля за порядком осуществления предпринимательской деятельности / О. А. Мазур // *Вестн. Высш. гасп. суда Рэсп. Беларусь.* — 2008. — № 1. — С. 136–142.

170. *Мазур, О. А.* Проблемы определения сущности и значения аннулирования специального разрешения (лицензии) по законодательству Республики Беларусь / О. А. Мазур // *Вестн. гасп. суда Рэсп. Беларусь.* — 2008. — № 4. — С. 104–113.

171. *Мазур, О. А.* Сущность и значение лицензирования в механизме правового регулирования предпринимательской деятельности / О. А. Мазур // *Вестн. Высш. гасп. суда Рэсп. Беларусь.* — 2007. — № 24. — С. 71–77.

172. *Маилян, С. С.* Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / С. С. Маилян ; Моск. ун-т МВД России. — М., 2002. — 50 с.

173. *Маилян, С. С.* Административно-правовые режимы в теории административного права / С. С. Маилян // «Черные дыры» в рос. законодательстве. — 2002. — № 4. — С. 320–342.

174. *Маилян, С. С.* Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью / С. С. Маилян. — М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2002. — 214 с.

175. *Маилян, С. С.* О классификации административно-правовых режимов / С. С. Маилян // *Соврем. право.* — 2002. — № 10. — С. 24–27.

176. *Максимов, И. В.* Административные наказания в системе мер административного принуждения (концептуальные проблемы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / И. В. Максимов ; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2004. — 54 с.

177. *Максимов, И. В.* Система административных наказаний: понятие и признаки / И. В. Максимов // *Государство и право.* — 2005. — № 4. — С. 18–27.

178. *Малахов, С. А.* Лицензирование деятельности в механизме государственного регулирования: социально-экономический аспект : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / С. А. Малахов ; Волгогр. гос. архит.-строит. акад. — Волгоград, 1997. — 146 с.

179. *Малько, А. В.* Льготы и поощрения как важнейшие правовые средства регионального законодательства / А. В. Малько // *Изв. вузов. Сер. Правоведение.* — 1999. — № 1. — С. 235–239.

180. *Малько, А. В.* Правовые ограничения: от отраслевого понимания к теоретическому / А. В. Малько // *Изв. вузов. Сер. Правоведение.* — 1993. — № 5. — С. 14–26.

181. *Малько, А. В.* Правовые средства: вопросы теории и практики / А. В. Малько // *Журн. рос. права.* — 1998. — № 8. — С. 66–77.

182. *Малько, А. В.* Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2003. — 250 с.

183. *Малько, А. В.* Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Малько ; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 1995. — 40 с.

184. *Маслаков, А. В.* Надзор в системе процессуальных форм защиты публичных интересов: понятие и юридическое содержание / А. В. Маслаков // Право и государство: теория и практика. — 2010. — № 1. — С. 79–82.

185. *Матузов, Н. И.* Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. — 292 с.

186. *Мах, И. И.* Административное право Республики Беларусь : курс лекций / И. И. Мах ; Белорус. гос. ун-т, Гос. ин-т упр. и соц. технологий. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2006. — 543 с.

187. *Мах, И. И.* Административный надзор в системе функций исполнительной власти / И. И. Мах // Адм. право и процесс. — 2005. — № 2. — С. 30–32.

188. *Махров, И. Е.* Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности: некоторые проблемы совершенствования федерального и регионального законодательства / И. Е. Махров // Право и политика. — 2002. — № 12. — С. 14–18.

189. *Мельгунов, В. Д.* Административно-правовые режимы в сфере предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / В. Д. Мельгунов ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. — М., 2001. — 24 с.

190. *Мельничук, Г.* Лицензирование как форма государственного регулирования / Г. Мельничук // Рос. юстиция. — 2003. — № 5. — С. 30–31.

191. *Мельничук, Г. В.* Лицензирование как форма государственного регулирования предпринимательской деятельности в России и США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Г. В. Мельничук ; Рос. ун-т дружбы народов. — М., 2007. — 26 с.

192. *Мильшин, Ю. Н.* Лицензирование как административно-правовой институт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ю. Н. Мильшин ; Поволж. акад. гос. службы. — Саратов, 1999. — 20 с.

193. Министерством юстиции принимаются действенные меры к нарушителям закона на рынке риэлтерских услуг // М-во юстиции Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : http://www.minjust.by/ru/site_menu/news/?id=1219. — (дата обращения: 01.10.2014).

194. Министерством юстиции принято решение о прекращении действия лицензии на оказание риэлтерских услуг ООО «Риэлтбел» // М-во юстиции Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : http://www.minjust.by/ru/site_menu/news/?id=1244. — (дата обращения: 01.10.2014).

195. Министерством юстиции рассмотрены результаты проверок деятельности риэлтерских организаций в г. Бресте // М-во юстиции Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : http://www.minjust.by/ru/site_menu/news/?id=42. — (дата обращения: 01.10.2014).

196. Министерством юстиции Республики Беларусь проведены проверки работы риэлтеров в Могилевской области // М-во юстиции Респ. Беларусь

[Электронный ресурс]. — 2014. — URL : http://www.minjust.by/ru/site_menu/news/?id=59. — (дата обращения: 01.09.2014).

197. Мищенко, В. В. Государственное регулирование экономики : учеб. пособие / В. В. Мищенко. — М. : Инфра-М, 2002. — 480 с.

198. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть) : Кодекс Респ. Беларусь, 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

199. Налоговый кодекс Республики Беларусь (особенная часть) : Кодекс Респ. Беларусь, 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

200. Неретин, М. В. Административно-правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности в банковской системе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. В. Неретин ; Моск. гуманитар. ун-т. — М., 2009. — 26 с.

201. Новокшионов, К. А. Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности и административная деятельность ОВД: соотношение и совершенствование форм, методов, компетенции, функций, взаимодействия : на материалах исслед. работы подразделений БППР и ИАЗ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / К. А. Новокшионов ; Юж.-Урал. гос. ун-т. — Челябинск, 2004. — 26 с.

202. Новохатский, Д. В. Лицензирование медицинской деятельности: организационно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д. В. Новохатский ; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2003. — 26 с.

203. Новый юридический словарь : 6500 терминов / А. Н. Азрилиян [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Азрилияна. — М. : Ин-т новой экономики, 2006. — 1088 с.

204. Нохрин, Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Д. Г. Нохрин ; Моск. гос. ун-т. — М., 2006. — 29 с.

205. О взимании платы за выдачу (продление) лицензий на осуществление видов деятельности, связанных с драгоценными металлами и драгоценными камнями и изделиями из них : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 янв. 2000 г., № 89 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2000. — № 13. — 5/2489.

206. О взимании платы за выдачу лицензий на осуществление гастрольно-концертной деятельности : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 нояб. 1998 г., № 1746 // Собр. декретов, указов Президента и постановлений правительства Респ. Беларусь. — 1998. — № 32. — Ст. 824.

207. О внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2003 г. № 133 : постановление Совета

Министров Респ. Беларусь, 28 мая 2004 г., № 636 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 89. — 5/14328.

208. О возобновлении действия лицензии на осуществление страховой деятельности ОАСО «Би энд Би иншуренс К^о» // М-во финансов Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://www.minfin.gov.by/supervision/explained/dd0044e383773870.html>. — (дата обращения: 01.08.2014).

209. О выдаче разрешений на выполнение международных полетов в воздушном пространстве Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 дек. 2003 г., № 1593 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 16.03.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

210. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 347-3 : принят Палатой представителей 29 окт. 2004 г. : одобр. Советом Респ. 10 нояб. 2004 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 193. — 2/1096.

211. О государственном регулировании импорта табачного сырья и табачных изделий и внесении изменений и дополнений в Декрет Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 28 : Декрет Президента Респ. Беларусь, 18 окт. 2007 г., № 4 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 15.04.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

212. О едином нетарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : решение Межгос. совета Евраз. экон. сообщества, 27 нояб. 2009 г., № 19 : в ред. решения Высш. Евраз. экон. совета от 19.12.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

213. О едином порядке квотирования и лицензирования экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 мая 1993 г., № 344 // Собр. постановлений правительства Респ. Беларусь. — 1993. — № 15. — Ст. 288.

214. О квотировании и лицензировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории Республики Беларусь в 1992 году : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 февр. 1992 г., № 50 // Собр. постановлений правительства Респ. Беларусь. — 1992. — № 4. — Ст. 47.

215. О лицензировании : Закон Респ. Армения, 27 июня 2001 г., № ЗР-193 : текст по состоянию на 21 июня 2014 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. — М., 2014.

216. О лицензировании : Закон Респ. Казахстан, 11 янв. 2007 г., № 214-III-ЗРК : текст по состоянию на 4 июля 2013 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. — М., 2014.

217. О лицензировании внешней торговли отдельными видами товаров : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 сент. 2006 г., № 1267 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 164. — 5/23150.

218. О лицензировании отдельных видов деятельности : Декрет Президента Респ. Беларусь, 14 июля 2003 г., №17 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 79. — 1/4779.

219. О лицензировании отдельных видов деятельности : Закон Респ. Таджикистан, 17 мая 2004 г., № 37 : текст по состоянию на 26 июля 2014 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. — М., 2014.

220. О лицензировании отдельных видов деятельности : Закон Респ. Узбекистан, 25 мая 2000 г., № 71-II : текст по состоянию на 30 апр. 2013 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. / — М., 2014.

221. О лицензировании отдельных видов деятельности : Федер. закон Рос. Федерации, 4 мая 2011 г., № 99-ФЗ : принят Гос. Думой 22 апр. 2011 г. : одобр. Советом Федерации 27 апр. 2011 г. : в ред. Федер. закона от 21.07.2014 г. // Консультант Плюс : Версия ПРОФ. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2014.

222. О лицензировании отдельных видов деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г., № 450 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 01.09.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

223. О лицензировании профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам (приказы от 14 авг. 2013 г. № 276, № 277 и № 278) // М-во финансов Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : http://www.minfin.gov.by/securities_department/press_releases/doc/2013/dc241fe0c5f2d591.html. — (дата обращения: 01.09.2014).

224. О лицензировании профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам (приказы от 10 окт. 2013 г. № 357 и № 358) // М-во финансов Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : http://www.minfin.gov.by/securities_department/press_releases/doc/2013/a093be2e6031d34f.html. — (дата обращения: 01.09.2014).

225. О лицензировании профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам (приказ от 20 авг. 2012 г. № 243) // М-во финансов Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : http://www.minfin.gov.by/securities_department/press_releases/doc/2012/fd0faddc33301364.html. — (дата обращения: 01.09.2014).

226. О лицензировании профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам // М-во финансов Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : http://www.minfin.gov.by/securities_department/press_releases/doc/2012/a824d2a1e852e8db.html. — (дата обращения: 01.09.2014).

227. О мерах государственного регулирования ввоза и вывоза специфических товаров (работ, услуг) : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2006 г., № 460 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.07.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

228. О мерах по совершенствованию регулирования экспорта и импорта товаров : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 8 апр. 2002 г., № 440 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 44. — 5/10257.

229. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 108-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 17 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

230. О некоторых вопросах государственного регулирования производства, оборота и рекламы пива, алкогольной продукции и табачных изделий : Декрет Президента Респ. Беларусь, 29 февр. 2008 г., № 3 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 16.01.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

231. О некоторых вопросах государственной регистрации субъектов хозяйствования : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 янв. 2009 г., № 114 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 12.10.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

232. О некоторых вопросах лицензирования в сфере внешней торговли : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2009 г., № 1739 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 15. — 5/31041.

233. О некоторых вопросах лицензирования деятельности, связанной с оздоровлением детей за рубежом : постановление Упр. делами Президента Респ. Беларусь, 21 февр. 2011 г., № 2 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 31. — 7/1431.

234. О некоторых вопросах назначения и выплаты государственных пособий семьям, воспитывающим детей : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 окт. 2013 г., № 462 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 27.11.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

235. О некоторых мерах по противодействию торговле людьми : Декрет Президента Респ. Беларусь, 9 марта 2005 г., № 3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 40. — 1/6300.

236. О некоторых мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 27 янв. 2009 г., № 8 : в ред. постановления М-ва юстиции Респ. Беларусь от 21.01.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

237. О некоторых мерах по реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 23 июля 2010 г. № 1104 : постановление М-ва природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 22 окт. 2010 г., № 44 : в ред. постановления М-ва природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Бе-

ларусь от 16.09.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

238. О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2013 г. № 168 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 июня 2013 г., № 544 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 12.07.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

239. О некоторых мерах по совершенствованию риэлтерской деятельности в Республике Беларусь : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 1 июня 2009 г., № 42 : в ред. постановления М-ва юстиции Респ. Беларусь от 25.02.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

240. О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования : решение коллегии Евраз. экон. комиссии № 134 [принято в г. Москве 16 авг. 2012 г.] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

241. О нормативных правовых актах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

242. О перечне видов деятельности, на осуществление которых требуется специальное разрешение (лицензия), и органов, выдающих эти разрешения (лицензии) : постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 21 авг. 1995 г., № 456 // Собр. указов Президента и постановлений Кабинета Министров Респ. Беларусь. — 1995. — № 24. — Ст. 591.

243. О пожарной безопасности : Закон Респ. Беларусь, 15 июня 1993 г., № 2403-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

244. О порядке выдачи субъектам хозяйствования специальных разрешений (лицензий) на осуществление отдельных видов деятельности и государственной регистрации предпринимателей, осуществляющих свою деятельность без образования юридического лица : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 окт. 1991 г., № 386 // Собр. постановлений правительства Респ. Беларусь. — 1991. — № 29. — С. 352.

245. О порядке лицензирования видов деятельности, связанных со специальными товарами (работами, услугами) : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 февр. 2012 г., № 71 : в ред. Указ Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

246. О порядке проведения оценки соответствия возможностей соискателя специального разрешения (лицензии) (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям, установленным для лицензируемого вида деятельности, а также для работ и (или) услуг, составляющих соответствующий лицензируемый вид деятельности, указанных соискателем специального разрешения (лицензии) в заявлении о выдаче специального разрешения (лицензии) (осуществляемых лицензиатом) : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 30 нояб. 2010 г., № 114 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 312. — 8/23082.

247. О порядке проведения оценки соответствия возможностей соискателя специального разрешения (лицензии) (лицензиата) на осуществление профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам лицензионным требованиям и условиям : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 30 нояб. 2010 г., № 144 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 303. — 8/23068.

248. О порядке проведения оценки соответствия возможностей соискателя специального разрешения (лицензии) (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям, установленным для деятельности, связанной с трудоустройством за пределами Республики Беларусь, сбором и распространением (в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет) информации о физических лицах в целях их знакомства : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 30 нояб. 2010 г., № 388 : в ред. постановления М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 05.09.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

249. О правонарушениях : Кодекс Парламента Респ. Молдова, 24 окт. 2008 г., № 218-XVI : текст по состоянию на 25 июля 2014 г. // Registrul de stat al actelor juridice al Republicii Moldova [Электронный ресурс]. — 2014. — URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=330333>. — (дата обращения: 01.09.2014).

250. О прекращении действия лицензии ЗАО «Спектр-финанс» // М-во финансов Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : http://www.minfin.gov.by/securities_department/press_releases/doc/2011/c74b0e7a7f187412.html. — (дата обращения: 01.09.2014).

251. О прекращении действия лицензии на осуществление страховой деятельности № 02200/13-00002 ОАСО «Мега полис» // М-во финансов Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://www.minfin.gov.by/supervision/explained/aeee3e9125b94aa8.html>. — (дата обращения: 27.10.2014).

252. О прекращении действия лицензии организации, оказывающей риэлтерские услуги // М-во юстиции Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : http://www.minjust.by/ru/site_menu/news/?id=1668. — (дата обращения: 01.10.2014).

253. О приостановлении действия лицензии ОАСО «Би энд Би иншуренс Ко» // М-во финансов Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://www.minfin.gov.by/supervision/explained/a5d27e67495fc40c.html>. — (дата обращения: 01.06.2014).

254. О приостановлении действия лицензии ОАСО «МЕГА ПОЛИС» // М-во финансов Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://www.minfin.gov.by/supervision/explained/e40c9fe3680495bb.html>. — (дата обращения: 01.06.2014).

255. О размерах платы, взимаемой за выдачу специальных разрешений (лицензий) на осуществление деятельности доверенного лица в производстве по делу об экономической несостоятельности и банкротстве субъектов хозяйствования, их продление, переоформление, выдачу дубликатов этих лицензий (разрешений) : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 марта 1999 г., № 373 // Собр. декретов, указов Президента и постановлений правительства Респ. Беларусь. — 1999. — № 8. — Ст. 214.

256. О регулировании предпринимательской деятельности путем лицензирования : Закон Респ. Молдова, 30 июля 2001 г., № 451-XV : текст по состоянию на 18 июля 2014 г. // СоюзПравоИнформ Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. — 2014. — URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5120. — (дата обращения: 01.09.2014).

257. О совершенствовании государственного контроля за перемещением через таможенную границу Республики Беларусь специфических товаров (работ, услуг) : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 янв. 1998 г., № 27 // Собр. декретов, указов Президента и постановлений правительства Респ. Беларусь. — 1998. — № 1. — Ст. 22.

258. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.07.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

259. О совершенствовании экспорта калийных удобрений : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2005 г., № 398 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.07.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

260. О создании в республике эффективного контроля в области экспорта специфических товаров (работ, услуг) : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 авг. 1992 г., № 516 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

261. О ценных бумагах и фондовых биржах : Закон Респ. Беларусь, 12 марта 1992 г., № 1512-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.07.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

262. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

263. Об административной ответственности : Кодекс Респ. Узбекистан, 22 сент. 1994 г., № 1015-ХП : текст по состоянию на 4 сент. 2014 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. — М., 2014.

264. Об административных правонарушениях : Кодекс Респ. Казахстан, 30 янв. 2001 г., № 155-П : текст по состоянию на 17 янв 2014 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. — М., 2014.

265. Об административных проступках : Кодекс Азерб. Респ., 11 июля 2000 г., № 906-ІГ : текст по состоянию на 20 июня 2014 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. — М., 2014.

266. Об изменении и признании утратившими силу решений правительства Республики Беларусь в связи с Таможенным кодексом Республики Беларусь и постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 мая 1993 г. № 344 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 авг. 1993 г., № 590 // Собр. постановлений правительства Респ. Беларусь. — 1993. — № 25. — Ст. 487.

267. Об изменениях в лицензиях профучастников от 25 февраля 2009 г. // М-во финансов Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : http://www.minfin.gov.by/securities_department/press_releases/doc/2009/ab7172f5a0c36c19.html. — (дата обращения: 01.09.2014).

268. Об обеспечении внутреннего рынка республики рыбой и морепродуктами, продуктами их переработки : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 апр. 2010 г., № 194 : ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 16.01.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

269. Об организации работ по лицензированию деятельности в области автомобильного транспорта : приказ М-ва транспорта и коммуникаций Респ. Беларусь, 29 нояб. 2010 г., № 593-Ц // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

270. Об оружии : Закон Респ. Беларусь, 13 нояб. 2001 г., № 61-3 : принят Палатой представителей 17 окт. 2001 г. : одобр. Советом Респ. 25 окт. 2001 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

271. Об осуществлении мер государственного регулирования ввоза (вывоза) специфических товаров (работ, услуг) : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 февр. 2003 г., №133 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 17. — 5/11913.

272. Об установлении срока действия разрешений (лицензий) на отдельные виды деятельности, выдаваемых Министерством промышленности : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 авг. 1997 г., № 1106 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

273. Об установлении форм документов по вопросам лицензирования деятельности, связанной с трудоустройством за пределами Республики Беларусь, сбором и распространением (в том числе в глобальной компьютерной сети ин-

тернет) информации о физических лицах в целях их знакомства : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 30 нояб. 2010 г., № 386 : в ред. постановления М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 31.08.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

274. Об утверждении Инструкции о порядке получения банками согласия Национального банка Республики Беларусь на осуществление операций с ценными бумагами : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 30 мая 2007 г., № 112 : в ред. постановления Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 04.06.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

275. Об утверждении Инструкции о порядке проведения оценки и (или) экспертизы соответствия возможностей соискателя специального разрешения (лицензии) (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям, установленным для лицензируемого вида деятельности, а также для работ и (или) услуг, составляющих соответствующий лицензируемый вид деятельности, указанных соискателем специального разрешения (лицензии) в заявлении о выдаче специального разрешения (лицензии) (осуществляемых лицензиатом) : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 16 нояб. 2010 г., № 145 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 291. — 8/23016.

276. Об утверждении Инструкции о порядке проведения оценки и (или) экспертизы соответствия возможностей соискателя специального разрешения (лицензии) (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям и внесении изменения в постановление Министерства связи и информатизации Республики Беларусь от 25 ноября 2010 г. № 23 : постановление М-ва связи и информатизации Респ. Беларусь, 3 авг. 2012 г., № 16 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

277. Об утверждении Инструкции о порядке проведения оценки соответствия возможностей соискателя специального разрешения (лицензии) (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям, установленным для ветеринарной деятельности, а также для работ и (или) услуг, составляющих ветеринарную деятельность: постановление М-ва сельск. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 21 дек. 2010 г., № 94 : в ред. постановления М-ва сельск. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь от 28.11.2011 г. № 70 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

278. Об утверждении Инструкции о порядке проведения оценки соответствия возможностей соискателя лицензии (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям : приказ Оперативно-аналит. центра при Президенте Респ. Беларусь, 30 нояб. 2010 г., № 86 : в ред. приказа Оперативно-аналит. центра при Президенте Респ. Беларусь от 30.07.2013 г. № 51 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

279. Об утверждении перечня контролирующих (надзорных) органов и (или) сфер контроля (надзора), которые применяют (в которых применяются) контрольные списки вопросов (чек-листы), определении требований к форме контрольного списка вопросов (чек-листа) и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 1 апреля 2010 г. № 489 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 13 дек. 2012 г., № 1147 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 11.11.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

280. Об утверждении Положения о порядке выдачи лицензий на экспорт и импорт товаров в Республике Беларусь и Положения о порядке регистрации внешнеторговых контрактов на экспорт товаров в Республике Беларусь : постановление М-ва торговли Респ. Беларусь, Гос. тамож. ком. Респ. Беларусь, 18 мая 2002 г., № 25/29 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 63. — 8/8136.

281. Об утверждении Положения о порядке выдачи специальных разрешений (лицензий) на производство стеклянных бутылок, предназначенных для розлива, хранения и транспортирования алкогольных напитков : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 мая 1999 г., № 782 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 45. — 5/922.

282. Об утверждении Положения о порядке выдачи специальных разрешений (лицензий) на производство этикеток, контрэтикеток и кольереток, применяемых для оформления бутылок, предназначенных для розлива, хранения и транспортирования алкогольной продукции : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 июня 1999 г., № 893 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 48. — 5/1077.

283. Об утверждении форм ведомственной отчетности на 2014 год : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 28 нояб. 2013 г., № 180 : в ред. постановления М-ва юстиции Респ. Беларусь от 20.03.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

284. *Овсянко, Д. М.* Административное право : учеб. пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. / Д. М. Овсянко. — М. : Юрист, 2002. — 468 с.

285. *Олейник, О.* Правовые основы лицензирования хозяйственной деятельности / О. Олейник // Закон. — 1994. — № 6. — С. 15—18.

286. *Осинцев, Д. В.* Методы административно-правового воздействия / Д. В. Осинцев. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. — 278 с.

287. *Осинцев, Д. В.* Разрешительная система в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Д. В. Осинцев ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 1995. — 24 с.

288. *Основин, В. С.* Основы науки социального управления / В. С. Основин. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. — 260 с.

289. Основы права : учебник / Г. А. Василевич [и др.] ; под. общ. ред. Г. Б. Шишко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Минск : Амалфея, 2009. — 784 с.

290. *Отнюкова, Г. Д.* Государственное регулирование и контроль предпринимательской деятельности / Г. Д. Отнюкова // Закон. — 2005. — № 12. — С. 4—12.

291. *Паламарчук, А.* Надзор за исполнением законодательства о лицензировании / А. Паламарчук, Н. Бут // Законность. — 2000. — № 6. — С. 7—10.

292. Перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 26 апр. 2010 г., № 200 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.07.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

293. Перечень мест и объектов, для въезда на территорию которых и пребывания на ней иностранным гражданам, лицам без гражданства необходимо специальное разрешение, а также организаций, уполномоченных выдавать такие разрешения : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 3 февр. 2006 г., № 145 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 09.07.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

294. *Петров, А. Ю.* Административный процесс в субъектах Российской Федерации: проблемы теории и законодательного регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.Ю. Петров ; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. — Челябинск, 2007. — 30 с.

295. *Платонов, А. В.* Правовое регулирование государственного финансового контроля, осуществляемого контрольно-счетной палатой субъекта Российской Федерации: на примере Контрольно-счетной палаты Москвы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Платонов ; Моск. гуманитар. ун-т. — М., 2008. — 24 с.

296. Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования : утв. Декретом Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 1 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 21.02.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

297. Положение о квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь : утв. постановлением М-ва юстиции Респ. Беларусь, 30 нояб. 2010 г., № 105 : в ред. постановления М-ва юстиции Респ. Беларусь от 08.05.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

298. Положение о квалификационной комиссии по вопросам лицензирования деятельности в области вещания : утв. постановлением М-ва информации Респ. Беларусь, 3 дек. 2013 г., № 11 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

299. Положение о комиссии по вопросам лицензирования деятельности по оказанию психологической помощи : утв. постановлением М-ва

здравоохранения Респ. Беларусь, 16 нояб. 2010 г., № 148 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 291. — 8/23018.

300. Положение о лицензировании деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 20 окт. 2003 г., № 1378 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 26.12.2007 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

301. Положение о лицензировании деятельности, связанной с производством алкогольной (за исключением производства оригинальных алкогольных напитков в культурно-этнографических центрах, национальных парках и заповедниках Республики Беларусь в целях воссоздания полноты белорусских национальных традиций), непившей спиртосодержащей продукции (кроме антисептических лекарственных средств и ветеринарных средств, относящихся к непившей спиртосодержащей продукции), непившего этилового спирта и табачных изделий : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 4 нояб. 2005 г., № 1233 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29.06.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

302. Положение о лицензировании медицинской деятельности : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 20 окт. 2003 г., № 1378 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 26.12.2007 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

303. Положение о лицензировании оптовой и розничной торговли нефтепродуктами : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 20 окт. 2003 г., № 1375 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 26.12.2007 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

304. Положение о лицензировании отдельных видов деятельности : утв. Декретом Президента Респ. Беларусь, 14 июля 2003 г., № 17 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 79. — 1/4779.

305. Положение о лицензировании отдельных видов деятельности : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г. № 450 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 01.09.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

306. Положение о лицензировании фармацевтической деятельности : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 20 окт. 2003 г., № 1378 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 26.12.2007 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

307. Положение о порядке выдачи и аннулирования разрешений на хранение и захоронение отходов производства, а также приостановления их

действия : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 23 июля 2010 г., № 1104 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 07.03.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

308. Положение о порядке выдачи разрешений на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, внесения в них изменений и (или) дополнений, приостановления, возобновления, продления срока действия разрешений на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, прекращения их действия : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 21 мая 2009 г., № 664 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29.03.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

309. Положение о порядке выдачи разрешений на высвобождение непатогенных генно-инженерных организмов в окружающую среду для проведения испытаний : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 8 сент. 2006 г., № 1160 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29.03.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

310. Положение о порядке выдачи разрешений на оказание услуг (выполнение работ) сервисными мастерскими по установке, активированию и ремонту цифровых тахографов : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 11 июня 2010 г., № 903 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29.03.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

311. Положение о порядке выдачи разрешений на реэкспорт отдельных видов товаров, происходящих с территории Республики Беларусь, другими государствами — участниками Соглашения о реэкспорте товаров и порядке выдачи разрешения на реэкспорт от 15 апреля 1994 года : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 22 окт. 2008 г., № 1572 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 20.01.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

312. Положение о порядке выдачи разрешений на специальное водопользование : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 7 мая 1999 г., № 669 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29.03.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

313. Положение о порядке выдачи разрешений на эксплуатацию специально оборудованных помещений (мест) и размещенного в них кино- или видеопроекторного оборудования, предназначенных для показа фильмов :

утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 23 июля 2007 г., № 942 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 06.05.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

314. Положение о порядке выдачи разрешения на право использования радиочастотного спектра при эксплуатации радиоэлектронных средств гражданского назначения, разрешения радиолюбителю (Radio Amateur Licence) : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2007 г., № 1882 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 25.07.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

315. Положение о порядке выдачи юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям разрешений Государственной инспекции Республики Беларусь по электросвязи Министерства связи и информатизации Республики Беларусь : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 24 сент. 2008 г., № 1401 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 13.08.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

316. Положение о порядке и условиях выдачи Министерством здравоохранения разрешений на ввоз и (или) вывоз наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, ограниченных к перемещению через Государственную границу Республики Беларусь по основаниям неэкономического характера : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 23 сент. 2008 г., № 1397 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29.03.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

317. Положение о порядке и условиях выдачи разрешения на изъятие диких животных и дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, из среды их обитания и произрастания : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 18 мая 2009 г., № 638 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 12.07.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

318. Положение о порядке и условиях выполнения работ по активному воздействию на метеорологические и другие геофизический процессы : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 26 июля 2007 г., № 351 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25.07.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

319. Положение о порядке лицензирования в Республике Беларусь ввоза и вывоза специфических товаров (работ, услуг) : утв. Указом Президента Респ.

Беларусь, 17 июля 2006 г., № 460 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.07.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

320. Положение о порядке лицензирования видов деятельности, связанных со специфическими товарами (работами, услугами) : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 16 февр. 2012 г., № 71 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

321. Положение о порядке открытия и деятельности в Республике Беларусь представительств иностранных организаций: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2013 г., № 1189 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

322. Положение о порядке приостановления деятельности индивидуальных предпринимателей, нотариусов, адвокатов, физических лиц, осуществляющих предусмотренные законодательными актами виды ремесленной деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, в связи с уходом за ребенком в возрасте до 3 лет : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 18 окт. 2013 г., № 919 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 26.02.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

323. Положение о порядке приостановления или прекращения действия лицензии : утв. решением Комиссии Таможенного союза, 8 дек. 2010 г., № 488 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

324. Положение о порядке проведения государственного технического осмотра транспортных средств и их допуска к участию в дорожном движении : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 30 апр. 2008 г., № 630 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29.03.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

325. Положение об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности: утв. Постановлением Правительства Респ. Таджикистан, 1 сент. 2005 г., № 337 : текст по состоянию на 5 июля 2014 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. — М., 2014.

326. *Попов, Л. Л.* Убеждение и принуждение в административной деятельности советской милиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Л. Л. Попов ; Высш. шк. М-ва охраны обществ. порядка РСФСР. — М., 1965. — 16 с.

327. Порядок оборота служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему на территории Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 30 авг. 2002 г., № 473 : в ред. Указ Президента Респ. Беларусь от 02.05.2014 г. //

Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

328. *Постникова, А. А.* Административное право : учеб. пособие / А. А. Постникова, А. И. Сухаркова. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003. — 191 с.

329. *Потапов, К. А.* Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / К. А. Потапов ; Моск. гос. юрид. акад. — М., 2003. — 34 с.

330. *Потокин, И. В.* Административно-правовой статус федеральных органов административного контроля и административного надзора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / И. В. Потокин ; С.-Петерб. ун-т МВД Росии. — СПб., 2008. — 31 с.

331. Правила осуществления деятельности по оказанию юридических услуг : утв. постановлением М-ва юстиции Респ. Беларусь, 4 авг. 2008 г., № 46 : в ред. постановления М-ва юстиции Респ. Беларусь от 01.12.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

332. Правила осуществления риэлтерской деятельности в Республике Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 15 : в ред. Указ Президента Респ. Беларусь от 29.11.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

333. Пресс-релиз, 1 ноября 2006 г. [«Джем-Банк»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2010. — URL : <http://www.nbrb.by/press/?nId=334>. — (дата обращения: 01.09.2010).

334. Пресс-релиз, 1 августа 2013 г. [«ТК Банк»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://www.nbrb.by/Press/?nId=928>. — (дата обращения: 01.09.2014).

335. Пресс-релиз, 1 ноября 2005 г. [«Золотой талер»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2010. — URL : <http://www.nbrb.by/press/?nId=277>. — (дата обращения: 01.09.2010).

336. Пресс-релиз, 11 августа 2003 г. [«РРБ-Банк»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2010. — URL : <http://www.nbrb.by/press/?nId=133>. — (дата обращения: 01.09.2010).

337. Пресс-релиз, 19 января 2007 г. [«ИнвестПромБанк»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2010. — URL : <http://www.nbrb.by/press/?nId=356>. — (дата обращения: 01.09.2010).

338. Пресс-релиз, 19 января 2007 г. [«Международный резервный банк»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2010. — URL : <http://www.nbrb.by/press/?nId=355>. — (дата обращения: 01.09.2010).

339. Пресс-релиз, 2 июля 2009 г. [«Международный резервный банк»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://www.nbrb.by/Press/?nId=547>. — (дата обращения: 01.09.2010).

340. Пресс-релиз, 2 мая 2014 г. [«ТК банк»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://www.nbrb.by/Press/?nId=1019>. — (дата обращения: 01.09.2010).

341. Пресс-релиз, 21 июля 2006 г. [«Международный Банк Экономического Сотрудничества»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2010. — URL : <http://www.nbrb.by/press/?nId=321>. — (дата обращения: 01.09.2010).

342. Пресс-релиз, 28 июня 2008 г. [«Дельта Банк»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2010. — URL : <http://www.nbrb.by/press/?nId=448>. — (дата обращения: 01.09.2010).

343. Пресс-релиз, 30 июня 2008 г. [«Международный резервный банк»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://www.nbrb.by/Press/?nId=449>. — (дата обращения: 01.09.2010).

344. Пресс-релиз, 31 июля 2007 г. [«Международный резервный банк»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://www.nbrb.by/Press/?nId=385>. — (дата обращения: 01.09.2010).

345. Пресс-релиз, 4 февраля 2014 г. [«ЗАО «ИнтерПэйБанк»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://www.nbrb.by/Press/?nId=1000>. — (дата обращения: 01.09.2014).

346. Пресс-релиз, 4 февраля 2014 г. [«ТК банк»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://www.nbrb.by/Press/?nId=1001>. — (дата обращения: 01.09.2010).

347. Пресс-релиз, 5 июля 2007 г. [ЗАО «Атом-Банк» и «Международный резервный банк»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://www.nbrb.by/Press/?nId=380>. — (дата обращения: 01.09.2010).

348. Пресс-релиз, 5 сентября 2007 г. [ЗАО «Дельта Банк» и «Международный резервный банк»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://www.nbrb.by/Press/?nId=391>. — (дата обращения: 01.09.2010).

349. Пресс-релиз, 5 января 2010 г. [«Международный резервный банк»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://www.nbrb.by/Press/?nId=609>. — (дата обращения: 01.09.2010).

350. Пресс-релиз, 6 августа 2012 г. [«ТК банк»] // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://www.nbrb.by/Press/?nId=839>. — (дата обращения: 01.09.2010).

351. *Приходько, И. М.* Ограничения в российском праве: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. М. Приходько ; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2002. — 26 с.

352. Про адміністративні правопорушення : Кодекс України, 7 груд. 1984 р., № 8073-Х : текст на стану на 23 вер. 2010 р. // Верх. Рада України [Електронний ресурс]. — 2010. — URL : <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=80731-10>. — (дата доступу : 24.09.2010).

353. Про ліцензування певних видів господарської діяльності : Закон України, 1 черв. 2000 р., № 1775-III : текст на стану на 13 травня 2010 р. // Верх. Рада України [Електронний ресурс]. — 2014. — URL : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1775-14/page>. — (дата доступу : 01.09.2014).

354. Проблемы теории государства и права : учебник / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. С. С. Алексеева. — М. : Юрид. лит., 1987. — 448 с.

355. *Продаєвич, В. О.* Місце адміністративної відповідальності в системі заходів адміністративного примусу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук :

12.00.07 / В. О. Продаевич ; Ин-т законодательства Верх. Ради України. — Одеса, 2007. — 19 с.

356. Процессуально-исполнительный кодекс Респ. Беларусь об административных правонарушениях : Кодекс Респ. Беларусь, 20 дек. 2006 г., № 194-З : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

357. *Пугинский, Б. И.* Основные проблемы теории гражданско-правовых средств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Б. И. Пугинский ; Моск. гос. ун-т. — М., 1985. — 28 с.

358. *Пугинский, Б. И.* Правовые средства обеспечения эффективности производства / Б. И. Пугинский. — М. : Юрид. лит., 1980. — 144 с.

359. *Пыхтин, С. В.* Лицензирование банковской деятельности: теоретико-правовые проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Пыхтин ; Моск. гос. юрид. акад. — М., 2004. — 28 с.

360. Реестр лицензий на осуществление деятельности, связанной с оздоровлением детей за рубежом // Деп-т по гуманитар. деятельности Упр. делами Президента Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://dha.by/ozdorovlenie-detej-za-rubezhom/>. — (дата обращения: 01.10.2014).

361. *Реутов, В. П.* Структурирование правовой системы как выражение ее функциональных возможностей : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. П. Реутов. — Н. Новгород, 2004. — 70 с.

362. *Рогожкина, Т. В.* Правовое обеспечение лицензирования в области охраны окружающей среды: проблемы становления правового института / Т. В. Рогожкина // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3. — 2008. — № 2. — С. 86–89.

363. *Рогожкина, Т. В.* Правовое регулирование лицензирования в области охраны окружающей среды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Т. В. Рогожкина ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2011. — 26 с.

364. *Розанов, И. С.* Административно-правовые режимы по законодательству Российской Федерации, их значение и структура / И. С. Розанов // Государство и право. — 1996. — № 9. — С. 84–91.

365. *Розенфельд, В. Г.* Административное принуждение. Административная ответственность. Административно-юрисдикционный процесс : учеб. пособие / В. Г. Розенфельд, Ю. Н. Стариков. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1993. — 168 с.

366. *Россинский, Б. В.* Административная ответственность : курс лекций / Б. В. Россинский. — М. : Норма, 2004. — 448 с.

367. *Румянцев, Н. В.* Теория административно-правовых режимов в области государственной безопасности / Н. В. Румянцев // «Черные дыры» в рос. законодательстве. — 2006. — № 3. — С. 235–247.

368. *Рушайло, В. Б.* К вопросу о теории административно-правового режима / В. Б. Рушайло // Современ. право. — 2003. — № 8. — С. 22–26.

369. *Рыбушкин, Н. Н.* Запрещающие нормы в советском праве / Н. Н. Рыбушкин. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1990. — 112 с.

370. *Рыбушкин, Н. Н.* Реализация запрещающих норм советского общенародного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. Н. Рыбушкин ; Казан. гос. ун-т. — Казань, 1986. — 21 с.

371. *Самощенко, И. С.* Ответственность по советскому законодательству / И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин. — М. : Юрид. лит., 1971. — 240 с.

372. *Сапун, В. А.* Деятельность по использованию правовых средств в реализации советского права / В. А. Сапун // Проблемы реализации права : межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т ; редкол.: А. Ф. Черданцев [и др.]. — Свердловск, 1990. — С. 9–20.

373. *Сапун, В. А.* Теория правовых средств и механизм реализации права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. А. Сапун ; Нижегород. акад. МВД России. — Н. Новгород, 2002. — 49 с.

374. *Семенюта, Н. Н.* Запреты и ограничения в правовом регулировании трудовых отношений в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Н. Н. Семенюта ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2000. — 26 с.

375. *Серегина, В. В.* Государственное принуждение по советскому праву / В. В. Серегина. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1991. — 120 с.

376. *Сиренко, В. Ф.* Интересы в системе основных институтов советского государственного управления / В. Ф. Сиренко. — Киев : Наук. думка, 1982. — 214 с.

377. *Слепченко, Ю. Н.* Запреты в административном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ю. Н. Слепченко ; Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 2002. — 24 с.

378. *Соболь, О. С.* Лицензирование предпринимательской деятельности: правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. С. Соболь ; Моск. гос. юрид. акад. — М., 2004. — 34 с.

379. Советское административное право / А. П. Алехин [и др.] ; под ред. Ю. М. Козлова. — М. : Юрид. лит., 1973. — 624 с.

380. Советское административное право : учеб. для вузов / А. П. Алехин [и др.] ; под ред. Ю. М. Козлова. — М. : Юрид. лит., 1985. — 544 с.

381. Советское административное право : учеб. для сред. спец. учеб. заведений / В. И. Максимовский [и др.] ; отв. ред. В. И. Попова, М. С. Студеникина. — М. : Юрид. лит., 1988. — 320 с.

382. Советское административное право: управление в области административно-политической деятельности / А. С. Бахов [и др.] ; редкол.: Ю. М. Козлов [и др.]. — М. : Юрид. лит., 1979. — 344 с.

383. Советское гражданское право: субъекты гражд. права / С. Н. Братусь [и др.] ; под ред. С. Н. Братуся. — М. : Юрид. лит., 1984. — 288 с.

384. Соглашение о правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами : [заключено в г. Москве 9 июня 2009 г.] : в ред. решения Комиссии Тамож. союза от 22.06.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

385. *Сорокин, В. Д.* Административно-процессуальное право = Administrative procedure law : учеб. для юрид. вузов / В. Д. Сорокин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. — 536 с.

386. *Сорокин, В. Д.* Правовое регулирование: предмет, метод, процесс = Legal regulation: subject, method, procedure : макроуровень / В. Д. Сорокин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 659 с.

387. *Спектор, Е. И.* Соотношение понятий «лицензия» и «специальное разрешение» в контексте статьи 171 УК РФ и статьи 14.1 КоАП РФ / Е. И. Спектор // Адвокат. — 2006. — № 11. — С. 78–84.

388. Список юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность, связанную со сбором и распространением (в том числе в глобальной компьютерной сети интернет) информации о физических лицах в целях их знакомства // М-во внутрен. дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=84293>. — (дата обращения: 01.10.2014).

389. Список юридических лиц, в отношении которых прекращено (аннулировано) действие специального разрешения (лицензии) на право оказания риэлтерских услуг в связи с установленными нарушениями законодательства, регулирующего осуществление риэлтерской деятельности // М-во юстиции Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : http://www.minjust.by/ru/site_menu/license/rielt_activity. — (дата обращения: 01.10.2014).

390. *Старосьцяк, Е.* Правовые формы административной деятельности / Е. Старосьцяк. — М. : Госюриздат, 1959. — 330 с.

391. *Старосьцяк, Е.* Элементы науки управления / Е. Старосьцяк. — М. : Прогресс, 1965. — 423 с.

392. *Студеникина, М. С.* Государственный контроль в сфере управления / М. С. Студеникина. — М. : Юрид. лит., 1974. — 160 с.

393. *Суркова, И. С.* Конституционно-правовое принуждение, применяемое к органам государственной власти субъектов Российской Федерации в системе федеративных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / И. С. Суркова ; Омск. гос. ун-т. — Омск, 2008. — 27 с.

394. *Суттибаева, А. А.* Теоретические проблемы административного пресечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. А. Суттибаева ; Юж.-Каз. ин-т юриспруденции, финансов и финансового права Каз. гуманитар. юрид. ун-та. — Алматы, 2009. — 28 с.

395. *Тарасов, С. А.* Лицензирование как метод государственной разрешительной политики в сфере предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / С. А. Тарасов ; Моск. гос. юрид. акад. — М., 2001. — 21 с.

396. Теория юридического процесса / В.М. Горшенев [и др.] ; под общ. ред. В. М. Горшенева. — Харьков : Вища шк., 1985. — 193 с.

397. Типичные нарушения лицензионной деятельности // М-во здравоохранения Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — URL : http://minzdrav.gov.by/ru/static/licensing/narusheniz_licence. — (дата обращения: 01.06.2014).

398. *Титова, Е. В.* Конституционные основы лицензирования отдельных видов деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е. В. Титова ; Юж.-Урал. гос. ун-т. — Челябинск, 2002. — 25 с.

399. *Тихомиров, Ю.* Юридические режимы государственного регулирования экономики / Ю. Тихомиров // Право и экономика. — 2000. — № 5. — С. 3–6.

400. Тихомиров, Ю. А. Управление делами общества: субъекты и объекты управления в социалистическом обществе / Ю. А. Тихомиров. — М. : Мысль, 1984. — 223 с.

401. Троценко, О. С. Проблемы лицензирования предпринимательской деятельности: гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. С. Троценко ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2005. — 27 с.

402. Тюрин, В. А. О понятии мер пресечения в административном законодательстве / В. А. Тюрин // Государство и право. — 2002. — № 7. — С. 23–29.

403. Уголовно-исполнительный кодекс Респ. Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.07.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

404. Уголовный кодекс Респ. Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.07.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

405. Уманская, В. П. Теоретическое и законодательное соотношение контроля и надзора / В. П. Уманская // Адм. право и процесс. — 2005. — № 4. — С. 59–60.

406. Усова, М. В. Правовое регулирование лицензирования в условиях административной реформы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. В. Усова ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. — М., 2006. — 30 с.

407. Фарушкин, М. Х. Вопросы общей теории юридической ответственности / М. Х. Фарушкин // Изв. вузов. Сер. Правоведение. — 1969. — № 4. — С. 26–35.

408. Фаткуллин, Ф. Н. Проблемы теории государства и права / Ф. Н. Фаткуллин. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1987. — 336 с.

409. Фролова, Е. Е. Лицензирование банковских операций как форма государственного регулирования банковской деятельности: теория, практика, проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Е. Е. Фролова ; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. — М., 2004. — 26 с.

410. Хабибулина, О. В. Административно-правовой режим пребывания иностранцев в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / О. В. Хабибулина ; Дальневост. гос. ун-т. — Омск, 2006. — 22 с.

411. Хомич, К. В. Административно-правовое принуждение в сфере налоговых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / К. В. Хомич ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2002. — 21 с.

412. Хохлова, И. С. Способ правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. С. Хохлова ; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2009. — 30 с.

413. Черняк, Б. А. Контроль как способ обеспечения законности в государственном управлении / Б. А. Черняк // Трибуна молодых ученых : сб. науч. тр. / Воронеж. гос. ун-т ; под ред. Ю.Н. Старилова. — Воронеж, 2004. — Вып. 10 : Контроль, правовые процедуры и юрид. процесс: теория соотношения и практика взаимообеспечения. — С. 336–348.

414. *Чиркин, В. Е.* Контрольная власть / В. Е. Чиркин. — М. : Юрист, 2008. — 213 с.

415. *Шабайлов, В. И.* Правовое регулирование социально-культурной деятельности / В. И. Шабайлов. — Минск : Наука и техника, 1981. — 183 с.

416. *Шалаева, Т. З.* Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Т. З. Шалаева ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2002. — 19 с.

417. *Шестакова, М. П.* Квотирование и лицензирование как метод государственного регулирования внешнеэкономической деятельности / М. П. Шестакова // Дело и право. — 1994. — № 4. — С. 12–20.

418. *Шундилов, К. В.* Цели и средства и праве: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / К. В. Шундилов ; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 1999. — 24 с.

419. *Юрьева, Ю. С.* Лицензирование как форма деятельности органов исполнительной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ю. С. Юрьева ; Саратов. юрид. ин-т МВД России. — Саратов, 2008. — 22 с.

420. *Явич, Л. С.* Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л. С. Явич. — М. : Госюриздат, 1961. — 172 с.

421. *Якушева, В.* Соотношение лицензирования и специальной правоспособности / В. Якушева // Рос. юстиция. — 2003. — № 11. — С. 16–17.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	6
 Глава 1. МЕСТО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	
1.1. Основные подходы к определению сущности лицензирования	7
1.2. Разрешительная система: понятие и структура.....	19
1.3. Лицензирование как правовое средство.....	27
1.4. Становление и перспективы развития лицензирования в Республике Беларусь	34
 Глава 2. ЛИЦЕНЗИЯ КАК ПРАВОВОЙ АКТ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
2.1. Понятие и классификация лицензий	48
2.2. Лицензионное производство	54
2.3. Действие лицензии во времени, в пространстве и по кругу лиц	64
 Глава 3. ЛИЦЕНЗИОННЫЙ КОНТРОЛЬ	
3.1. Понятие и формы лицензионного контроля.....	78
3.2. Объект и субъекты лицензионного контроля	90
3.3. Меры правового принуждения, применяемые к лицензиату	95
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	114
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	119

Научное издание

Червякова Татьяна Анатольевна

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Ответственный за выпуск *Т. М. Турчиняк*

Художник обложки *Т. Ю. Таран*

Технический редактор *Т. К. Раманович*

Компьютерная верстка *Ю. Г. Вержбицкая*

Корректор *Е. И. Бондаренко*

Подписано в печать 28.11.2014. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 9,07. Уч.-изд.л. 10,2. Тираж 100 экз. Заказ 794.

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.